

ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

ТДУ: 343.2/.7 (575.3)

Бо ҳуқуқи дастнавис

ТБК: 67.408 (2Т)

Ш – 49

ШЕРАЛИЗОД САМИАЛЛОҲИ МАҲМАДСАИД

**ПРИНЦИПҲОИ ҲУҚУҚИ ҚИНОЯТӢ: НАЗАРИЯ,
ҚОНУНГУЗОРИ ВА ТАТБИҚИ ОН ДАР АМАЛИЯ**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои
ҳуқуқшиносӣ аз рӯйи ихтисоси 12.00.08 – Ҳуқуқи қиноятӣ ва
криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои қиноятӣ

Душанбе – 2025

Диссертатсия дар кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон омода гардидааст.

Роҳбари илмӣ:

Сафарзода Анвар Ислои – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

Муқарризони расмӣ:

Абдуҳамитов Валиҷон Абдуҳалимовиҷ – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ Донишгоҳи славянии Россия-Тоҷикистон;

Оралбоев Ҳамза Ҳайдаровиҷ – номзоди илмҳои ҳуқуқшиносӣ, муаллими калони кафедраи ҳуқуқи иқтисодӣ, молиявӣ ва зиддикоррупсионии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон.

Муассисаи пешбар:

Муассисаи таълимии таҳсилоти олии касбии «Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон» (ш. Душанбе).

Ҳимояи диссертатсия санаи «30» августи соли 2025, соати 9⁰⁰ дар ҷаласаи шурои диссертатсионии 6D.KOA-019-и назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, кӯчаи Буни Ҳисорак, толори шурои диссертатсионии факултети ҳуқуқшиносии ДМТ) баргузор мегардад.

Бо мазмуни диссертатсия дар сомонии www.tnu.tj ва Китобхонаи марказии илмии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бо нишони 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 17, шинос шудан мумкин аст.

Автореферат «___» _____ соли 2025 тавзеъ шудааст.

**Котиби илмии шурои диссертатсионӣ,
номзоди илмҳои ҳуқуқшиносӣ**

Мирзозода Қ.Ҳ.

МУҚАДДИМА

Мубрами мавзуй таҳқиқот. Қонунгузории ҷиноятӣ дар низоми ҳуқуқии ҳар як давлат, аз ҷумла Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – ҚТ), мавқеи асосиро ишғол намуда, асоси ҳуқуқи миллӣ мебошад. Нақши он танҳо ба иҷрои вазифаи репрессивӣ дар мубориза бо ҷинояткорӣ маҳдуд намешавад, зеро ҳуқуқи ҷиноятӣ ҳамчунин вазифаҳои муҳофизатӣ ва танзимкунандаро ба уҳда дорад, ки ба ҳифзи арзишҳои муҳими ҷамъиятӣ ва нигоҳдории тартиботи ҳуқуқӣ равона шудаанд. Ба шумораи чунин неъматҳои муҳофизатшаванда ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, амнияти ҷамъиятӣ, саломатии аҳоли, тартиботи ҷамъиятӣ ва ахлоқ, амнияти экологӣ, шаклҳои гуногуни моликият, инчунин асосҳои сохти конститусионӣ ва соҳибхитӣрии ҚТ дохил мешаванд. Илова бар ин, қонунгузории ҷиноятӣ ба ҷимояи давлат ва ҷомеа аз ҳамлаҳои ҷиноятӣ равона шуда, механизмҳои ҳуқуқиро барои нигоҳдории субот ва устувории тартиботи ҷамъиятӣ фароҳам меорад. Дар маънои васеътар, он, инчунин ба таъмини сулҳи байналмилалӣ ва амнияти башарият мусоидат намуда, уҳдадорҳои давлатро дар доираи ҳуқуқи байналмилалӣ ва низоми ҷаҳонии мубориза бо ҷинояткориро инъикос мекунад. Аз ин рӯ, ҳуқуқи ҷиноятӣ дар ҚТ на танҳо воситаи татбиқи ҷазо, балки механизми муҳими ҳуқуқӣ ба шумор меравад, ки ба ҳамоҳангсозии манфиатҳои ҷамъиятӣ, ҳифзи шахс ва таҳкими тартиботи ҳуқуқӣ мусоидат мекунад. Дар ин замина, принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ ҳамчун асосҳои муҳими низоми ҳуқуқи ҷиноятӣ баромад намуда, татбиқи муназзам ва асосноки меъёрҳои қонунгузории ҷиноятиро таъмин менамоянд.

Принсипҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ муқаррароти асосии ибтидоӣ доранд, ки дар қонунгузории ҷиноятӣ мустаҳкам шудаанд ва мазмун, хусусиятҳои муҳтавоӣ ва самти онро инъикос менамоянд. Принсипҳои мазкур заминаи бунёдии танзими ҳуқуқии муносибатҳои вобаста ба ҷавобгарии ҷиноятӣ ва ҷазо буда, дар баробари ин ба ташаккули меъёрҳои соҳаҳои ҳамсоии ҳуқуқ низ таъсир мерасонанд.

Зикр намудан зарур аст, ки принципҳои ҳуқуқ, дар якҷоягӣ бо мавзӯ ва усулҳои танзими ҳуқуқӣ, дар институционализатсия ва муайянкунии ҳар як соҳаи ҳуқуқ нақши калидӣ мебозанд, зеро онҳо хусусиятҳои муҳтавоӣ ва мустақилияти методологии онро инъикос менамоянд. Аз ин лиҳоз, дар Кодекси ҷиноятии ҚТ таҳкими принципҳои асосии ҳуқуқи ҷиноятӣ аҳамияти назариявӣ ва амалӣ дорад, ки онҳо аз санадҳои кодификатсионии қаблан мавҷудбуда фарқ мекунад. Муқаррар намудани принципҳои ҷавобгарии ҷиноятӣ ҳамчун принципҳои низомсозӣ ба танзими ҳуқуқӣ дар ин самт асоси устувори концептуалӣ дода, ба татбиқи мақсадҳои қонунгузории ҷиноятӣ мусоидат менамояд ва ҳамчун механизми хизмат мекунад, ки ҳамҳангӣ, пайдарпайӣ ва самаранокии фаъолияти ҳуқуқтатбиқкуниро таъмин менамояд.

Бояд қайд кард, ки институтсионализатсия ва мустаҳкамсозии меъёрии принципҳо дар ҳуқуқи ҷиноятӣ муосир то андозае аз таъсири санадҳои ҳуқуқӣ байналмилалӣ дар соҳаи ҳуқуқи инсон, ки барои татбиқ ба системаҳои ҳуқуқӣ миллий ҳатмӣ мебошанд, вобаста аст. Раванди ташаққул ва таҳкими принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ дар ҳамбастагии зич бо уҳдадорӣҳои байналмилалӣ амалӣ мегардад, ки ба ягонагии равишҳои ҳуқуқӣ, таҳкими қафолатҳои ҳуқуқии шахсият ва мутобиқ гардонидани қонунгузории миллий бо меъёрҳои умумиэтирофшудаи ҳуқуқи байналмилалӣ мусоидат мекунад.

Муқаррар намудани принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ дар қонунгузории ҷиноятӣ, инчунин ҷустуҷӯи шаклҳои муҳими ифодаи ҳуқуқии онҳо ҷузъҳои таркибии навсозӣ ва рушди устувори низоми ҳуқуқӣ мебошанд. Ин принципҳо вазифаи низомсозиро иҷро намуда, ягонагии меъёрӣ ва пайвастагии мантиқии меъёрҳои ҳуқуқии ҷиноятиро таъмин менамоянд. Институтсионализатсияи онҳо қафолати эътимоди ҳуқуқӣ ва пешгӯишавандаи фаъолияти ҳуқуқтатбиқкуниро таъмин намуда, аз тафсири худсарона ва татбиқи қонуни ҷиноятӣ пешгирӣ менамояд. Илова бар ин, принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ ба татбиқи ҷавобгарии ҷиноятӣ мувофиқи талаботи қонуният, адолат ва таносуби ҳуқуқӣ мусоидат мекунанд.

Бояд гуфт, ки дар шароити рушди босуръати ҷомеаи тоҷик ғояҳои адолат, баробарӣ, инсондӯстӣ ва қонуният аҳаммияти рӯзафзун пайдо менамоянд, ки заминаи ташаққул ва қабули санадҳои нави меъёрии ҳуқуқӣ мегарданд. Маҳз ҳамин принципҳо раванди фаъолияти қонунгузориро муайян намуда, мутобиқати онро ҳам ба талаботҳои дохилии ҷомеа ва ҳам ба стандартҳои байналмилалӣ ҳуқуқи инсон таъмин мекунанд.

Муқаррар ва дуруст мустаҳкам кардани ин принципҳо ҳамчун асоси қонунгузории ҷиноятӣ дар таъмини татбиқи самараноки онҳо дар амал нақши калидӣ дорад. Онҳо на танҳо категорияҳои назариявӣ, балки ҳамчун дастурҳои амалӣ барои мақомоти ҳуқуқтатбиқкунанда баромад мекунанд, ки ҳимояи ҳуқуқҳои шахс, таҳкими тартиботи ҳуқуқӣ ва таъмини алоқамандии байни манфиатҳои давлат, ҷомеа ва шахрвандро дар соҳаи ҷавобгарии ҷиноятӣ қафолат медиҳанд.

Принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ асосҳои концептуалӣ ва меъёриро ифода мекунанд, ки татбиқи қонунгузории ҷиноятиро дар самти қонуният, адолат ва инсондӯстӣ таъмин намуда, инчунин самаранокии ҳуқуқӣ ва аҳамияти иҷтимоии онро муайян мекунанд. Чунин принципҳо хусусияти низомсозӣ дошта, раванди танзими ҳуқуқӣ-ҷиноятиро муайян намуда, имконпазирии худсариро истисно менамоянд ва риояи ҳуқуқу озодӣҳои асосии шахсро дар самти ҳифзи ҳуқуқ таъмин мекунанд. Принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ бо муқаррароти конституционӣ-ҳуқуқие, ки дар Конститутсияи ҚТ ифода ёфтаанд, пайвастагии амиқ дошта, заминаи меъёриро арзишии сиёсати ҳуқуқи ҷиноятӣ давлатро ташкил медиҳанд.

Принсипҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ моҳияти концепсияи идеологии ҳуқуқи ҷиноятӣ муосирро дар худ таҷассум мекунад. Дар асоси он анъанаҳои назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ миллӣ ва таҷрибаи пешрафтаи қонунгузории ҷиноятӣ ҳафзои гузошта шудааст. Принсипҳо аз муқаррароти санадҳои қонунгузорӣ, ки ҳуқуқ, мансубият ва мақсади ҳуқуқро ифода мекунанд, бармеоянд. Хусусияти фарқкунандаи принсипҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ дар гуногунии дохилии онҳо ифода меёбад.

Дар асоси нишондоди банди 26 Концепсияи сиёсати ҳуқуқи ҶТ барои солҳои 2018-2028, ки бо фармони Президенти ҶТ аз 6 феввали соли 2018, №1005 [2] тасдиқ шудааст, инсондӯстона (гуманизатсия) гардонидани қонунгузории ҷиноятӣ нисбат ба субъектони муайян муқаррар мегардад, ки ин ба вазии ҳуқуқӣ ва ҷиноятӣ-ҳуқуқи муносибатҳо таъсири амиқ мерасонад.

Мутобиқи банди 9 Концепсияи сиёсати ҳуқуқи ҷиноятӣ ҶТ, ки бо қарори Ҳукумати ҶТ аз 2 ноябри соли 2013, №492 [1] тасдиқ шудааст, яке аз самтҳои асосии сиёсати ҷиноятӣ-ҳуқуқи ҶТ-ро мутобиқсозии вазии ҷинояткорӣ ба низоми принсипҳо, афзалиятҳо ва муқаррароти Кодекси ҷиноятӣ ҶТ, инчунин риоя ва баланд бардоштани самаранокии механизми танзими ҳуқуқи ҷиноятӣ ташкил менамояд.

Бояд гуфт, ки дар амалияи ҷиноятӣ-ҳуқуқи ҶТ таҳқиқоти махсус оид ба ин мавзӯ вучуд надорад ва дар маҷмӯъ танҳо чанд нафар аз олимони ватанӣ ба ин масъала таваҷҷуҳ зоҳир кардаанд. Гузаронидани таҳқиқоти амиқ дар ин соҳа бевосита ба инкишофи қонунгузории ҷиноятӣ ва дар амал татбиқ намудани муқаррароти он мусоидат мекунад.

Ҳамин тариқ, зарурати омӯзиши ҳамаҷониба ва мунтазами илмӣи принсипҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ ба як қатор омилҳои назариявӣ ва амалӣ вобаста аст. Якум, принсипҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ самтҳои калидӣ мебошанд, ки тамомияти дохилӣ, муҳолифати мантиқӣ ва самти инсондӯстӣ (гуманистӣ)-и қонунгузории ҷиноятӣ ҶТ-ро таъмин мекунанд. Дуюм, мустаҳкамсозии меъёрӣ ва татбиқи амалии онҳо бевосита ба самаранокии сиёсати ҳуқуқи ҷиноятӣ таъсир расонида, асосҳои қонуният ва адолатро дар фаъолияти ҳуқуқатбиқкунӣ ташаккул медиҳад ва инчунин ҳимояи ҳуқуқ ва озодиҳои шахсро дар шароити таъқиби ҷиноятӣ кафолат медиҳад. Сеюм, дар шароити дигаргунии муносибатҳои ҷамъиятӣ, васеъ гардидани уҳдадорҳои байналмилалӣ Тоҷикистон ва зарурати мутобиқсозии қонунгузорӣ ба стандартҳои универсалии ҳуқуқӣ, омӯзиши принсипҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ аз нигоҳи таъмини рушди устувори низоми ҳуқуқӣ, ҳамоҳангсозии қонунгузории ҷиноятӣ бо санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ва баланд бардоштани эътимоди шаҳрвандон ба институтҳои адлияи судии ҷиноятӣ аҳамияти хоса дорад.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯи илмӣ. Мавзӯи мавриди назар дар доираи қорҳои илмӣ-таҳқиқотӣ олимони ватаниву хориҷӣ дар ин самт мавриди таҳлил қарор дода шудааст. Дар илми ҳуқуқи ҷиноятӣ ватанӣ доир ба

масъалаи баррасишаванда олимони зиёд, аз ҷумла Н.Б. Азимзода (Н.Б. Азимов) [38, с. 453], С.А. Раҷабов [39, с. 341] ва М.Ф. Ҳамидова [40, с. 372] корҳои илмӣ анҷом додаанд. Масъалаҳои алоҳида доир ба мавқеъ ва аҳамияти принсипҳо, ҳамчунин дар дастурҳои таълимии олимони тоҷик А.М. Диноршоев, У.А. Азиззода, ва Ш.Ф. Искандаров [7, с. 324], З.Ҳ. Искандаров [8, с. 136], Р.Ҳ. Раҳимзода, И.Ҳ. Бобочонзода [25, с. 550], Ҳ.С. Салимов, ва Н.А. Ғаффорова [24, с. 453], А.И. Сафарзода [37, с. 56-58], Р.Ш. Сотиволдиев [18, с. 719], Т.Ш. Шарипов [27, с. 496] ва дигарон мавриди таҳқиқ қарор дода шудаанд.

Аз олимони хориҷӣ доир ба ин мавзӯ олимони зерин таҳқиқот бурдаанд: Н.А. Беляев [3, с. 425], А.И. Байко [4, с. 395], А.В. Барков [28, с. 50-57], Г.Б. Виттенберг [9, с. 90-94], Л.В. Головкин [31, с. 61-69], Ю.А. Демидов [6, с. 318], П.Р. Дагел, П.А. Феделов [5, с. 220], Н.И. Загородников [32, с. 65-74], И.Г. Иванов [33, с. 56-60], С.Г. Келина, В.Н. Кудрявцев [9, с. 392], [10, с. 16], Я.М. Крайний [11, с. 418], И.Ф. Кузнецова [34, с. 33-38], Н.А. Лопашенко [12, с. 15-16], В.В. Малтсев [35, с. 51-55], [36, с. 98-102], А.В. Наумов [13, с. 410], [14, с. 500], [15, с. 312], [16, с. 416], А.И. Плотников [17, с. 356], П.А. Фефелов [19, с. 420], [20, с. 350], В.Д. Филимонов [21, с. 344], [22, с. 392], [23, с. 425], М.Д. Шаргородский [26, с. 522] ва диг.

Дар баробари таҳқиқоти болозикр, то имрӯз дар Тоҷикистон доир ба мавзӯи принсипҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ аз нигоҳи назария, қонунгузорӣ ва татбиқи он дар амалия таҳқиқоти кам анҷом дода шудааст. Бо дарназардошти ин, мавзӯи мазкур таҳқиқоти амиқ ва бештарро талаб менамояд. Имрӯз баъзе масъалаҳои муҳими принсипҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ аз нигоҳи назария, қонунгузорӣ ва татбиқи он дар амалия то ба ҳол баҳснок мебошад, ки баргараф нагардидани онҳо боиси муҳолифат дар татбиқи муқарраротҳои дахлдори моддаҳои Қисми махсуси КҶ ҚТ мегардад.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ва ё мавзӯҳои илмӣ. Диссертатсия дар доираи мавзӯи корҳои илмӣ-таҳқиқотии кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат ба коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии ДМТ таҳти унвони «Масъалаҳои муҳими назариявӣ ва амалии қонунгузории ҷиноятӣ ва иҷрои ҷазои ҷиноятӣ барои солҳои 2021-2025» ба иҷро расонида шудааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот. Мақсади таҳқиқоти диссертсионӣ таҳлили ҳамаҷониба ва мунтазами ҷанбаҳои назариявӣ, заминаи меъёрӣ ва хусусиятҳои амалии муносибатҳои ҳуқуқии марбут ба татбиқи принсипҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ мебошад.

Вазифаҳои таҳқиқот. Мутобиқи ҳадафи пешбинишуда, таҳқиқот ба ҳалли вазифаҳои асосии зерин нигаронида шудааст:

- таҳлили амиқи мафҳуми принсипҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ дар доктрина;
- тасниф намудани принсипҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ;

– таҳлили назариявӣ, ҳуқуқӣ ва меъёрии принципи баробарии ҳама дар назди қонун, муайян намудани нақши он дар таъмини адолати таъқиби ҷиноятӣ ва механизмҳои ҳифзи ҳуқуқи шахс;

– таҳлил ва баррасӣ намудани асосҳои назариявӣ ва меъёрӣ-ҳуқуқии принципи ногузирии ҷавобгарӣ;

– таҳлил ва баррасӣ намудани асосҳои назариявӣ ва меъёрӣ-ҳуқуқии принципи ҷавобгарии фардӣ ва гунаҳгорӣ;

– таҳлил ва баррасӣ намудани асосҳои назариявӣ ва меъёрӣ-ҳуқуқии принципи адолат;

– таҳлил ва баррасӣ намудани асосҳои назариявӣ ва меъёрӣ-ҳуқуқии принципи инсондӯстӣ;

– таҳлил ва баррасӣ намудани асосҳои назариявӣ ва меъёрӣ-ҳуқуқии принципи демократӣ;

– муайян намудани ҳолати ҳуқуқии таҷрибаи ҳуқуқтабиқкунии принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ.

Объекти таҳқиқот. Объекти таҳқиқоти диссертатсиониро муносибатои ҷамъиятӣ оид ба татбиқи принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ дар қонунгузорӣ ва амалия ташкил медиҳанд.

Мавзӯи (предмет) таҳқиқот. Мавзӯи таҳқиқоти диссертатсиониро масъалаҳои доктриналии принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ, танзими ҳуқуқӣ ва амалияи татбиқи онҳо ташкил менамояд.

Марҳила, макон ва давраи таҳқиқот (доираи таърихӣ таҳқиқот). Таҳқиқоти диссертатсионӣ мазкур марҳилаҳои тасдиқ, омода намой, тасвӣ ва муҳокима дар кафедра сипарӣ намудааст. Макони таҳқиқот кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат ба коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии ДМТ махсус меёбад. Дар таҳқиқот ба таври ҳаматарафа, системавӣ ва пурра масъалаҳои назариявӣ, қонунгузорӣ ва татбиқи амалиявии принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ мавриди таҳлил қарор гирифтаанд. Давраи таҳқиқоти диссертатсионӣ солҳои 2021-2025-ро фаро мегирад.

Асоси назариявии таҳқиқот. Асоси назариявии таҳқиқотро қорҳои илмӣ-таҳқиқотӣ олимони ватанӣ ҳорҷӣ дар ин самт ташкил менамояд. Дар илми ҳуқуқи ҷиноятӣ ватанӣ доир ба масъалаи баррасишаванда олимони зерин таҳқиқот бурдаанд: Н.Б. Азимзода (Н.Б. Азимов), С.А. Раҷабов ва Х.С. Камолов. Масъалаҳои алоҳида доир ба мавқеъ ва аҳамияти принципҳо, ҳамчунин дар дастурҳои таълимии олимони ватанӣ А.М. Диноршоев, А.И. Сафарзода, У.А. Азиззода ва Ш.Ф. Искандаров, З.Ҳ. Искандаров, Т.Ш. Шарипов, Р.Ҳ. Раҳимзода ва И.Ҳ. Бобочонзода, Ҳ.С. Салимов ва Н.А. Ғаффорова, Р.Ш. Сотиволдиев, Ш.Н. Саидов, Ш.Л. Холиқзода ва дигарон мавриди таҳқиқ қарор дода шудаанд.

Олимони хориҷӣ П.А. Фефелов, А.Н. Яковлев, Т.П. Малаш, А.Б. Сахаров, В.А. Нерсисян, В.В. Малсев, М.Д. Шаргородский, Л.П. Ануфриева, О.Н. Бибиқ, И.Д. Блищенко, В.Г. Буткевича, В.А. Вдовин, В.В. Гаврилов, Б.Л.

Зимненко, Г.В. Игнатенко, А.Г. Кибалник, Н.Ф. Кузнецова, И.И. Лукашук, С.Ю. Марочкина, Р.А. Мюллерсона, Е.В. Опалич, Т.А. Родионова, А.А. Светков, А.П. Спиридонов, Е.В. Субботина, Е.Т. Усенко, С.В. Черниченко, О.Н. Шибков ва дигарон доир ба ин мавзӯ корҳои илмӣ анҷом додаанд.

Асоси методологии таҳқиқоти диссертатсиониро маҷмуи усулҳои аз ҷониби муаллиф барои ҳалли вазифаҳои гузашташуда истифодагардида ташкил медиҳанд, аз ҷумла ҳам усулҳои умумии илмӣ ва ҳам усулҳои соҳавию илмӣ: диалектикӣ, расмӣ-мантиқӣ, низомӣ-сохторӣ, муқоисавӣ-ҳуқуқӣ ва таърихӣ-ҳуқуқӣ.

Асоси эмпирикии таҳқиқот. Заминаи эмпирикии таҳқиқотро қарорҳои Пленуми Суди Олии ҚТ, ки ба масъалаҳои татбиқи принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ дар амалия ташкил медиҳад.

Навгонии илмӣ таҳқиқот дар таҳияи ҳамаҷонибаи назариявӣ ва амалии институти принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ бо назардошти тамоюлҳои имрӯзаи дигаргунсозии қонунгузории миллӣ ва татбиқи стандартҳои ҳуқуқи байналмилалӣ мебошад. Бори аввал дар доктринаи ҳуқуқи ҷиноятӣ ватанӣ кӯшиш ба ҳарч дода шуд, ки принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ ҳамчун принципҳои низомсозӣ, ки самт, мазмун ва самаранокии танзими ҳуқуқи ҷиноятиро муайян мекунанд, ҳамаҷониба таҳқиқ карда шавад. Бо истифода аз усулҳои сохторӣ-системаӣ, муқоисавӣ-ҳуқуқӣ, шаклӣ-мантиқӣ ва таҳлили табиати ҳуқуқӣ, мазмун ва ҳадафи функционалии принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ, инчунин нақши онҳо дар таъмини адолат, қонуният ва инсондӯстӣ дар низоми адолати судии ҷиноятӣ таҳлили амиқ анҷом дода шудааст. Дар таҳқиқот ба таҳлили ҳамбастагии принципҳои конституционӣ, байналмилалӣ ва соҳавӣ ва муқаррар намудани онҳо дар қонунгузории ҚТ ва амалияи татбиқи онҳо диққати махсус дода шудааст.

Бори аввал дар илми ҳуқуқи ҷиноятӣ ватанӣ принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ ҳамчун унсуре мустақили низомсозии соҳаи ҳуқуқи ҷиноятӣ мавриди омӯзиш қарор гирифта, пайвастиҳои дохилии он, устуворӣ ва мувофиқати онҳо ба талаботи адолат, қонуният ва инсондӯстӣ муайян карда шудааст. Дар доираи таҳқиқоти диссертатсионӣ муаллиф нуқтаи назари аслии таснифоти принципҳои ҳуқуқи ҷиноятиро бо назардошти генезисӣ, муқаррароти меъерӣ ва самти функционалии онҳо таҳия кардааст.

Навгонии таҳқиқот, инчунин дар пешниҳоди таклифҳои мушаххас оид ба тақмили қонунгузории ҷиноятӣ ҚТ доир ба низомсозӣ ва муттаҳидсозии принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ бо дарназардошти меъёрҳои ҳуқуқии байналмилалӣ ва уҳдадорӣ, ки аз санадҳои байналмилалӣ ва минтақавӣ дар соҳаи ҳифзи ҳуқуқи инсон бармеоянд, ифода ёфтааст.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда.

I. Пешниҳодҳои хусусияти назариявӣ:

1. Асоснок карда шудааст, ки таҳияи масъалаҳои принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ дар шакли қонунгузорӣ аслан дар давраи шурӯи рушди илми

ҳуқуқи ҷиноятӣ оғоз гардида буд. Доктринаи ҳуқуқи ҷиноятӣ бо дарназардошти хусусиятҳои низоми сиёсии даврони шуравӣ, пеш аз ҳама, моделҳои принципҳои аз ҷиҳати идеологӣ пуррашудаи ҳуқуқи ҷиноятиро, таҳия карда шудааст. Принципҳои демократӣ дар ҳуқуқи ҷиноятии шуравӣ, ки муддати дароз дар қонунгузорӣ инъикос наёфта буданд, танҳо дар доираи доктрина омӯхта мешуданд ва аксар вақт табиати ғоявӣ пайдо мекарданд. Коркардҳои илмӣ, пажӯҳишҳо дар соҳаи ҳуқуқи ҷиноятӣ, комёбиҳои раднашавандаи дарки илмии масъалаи принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ, ки дар давраи шуравӣ ба даст оварда шуда буданд, баъдтар на танҳо барои корҳои илмӣ оянда, балки ҳамчун асос дар матни Кодекси ҷиноятӣ соли 1998 инъикос ёфтанд.

2. Ташаккули назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ дар солҳои Иттиҳоди Шӯравӣ дар шароити қатъии идеологӣ ба амал омад, ки он дар бартарияти принципҳои синфӣ, ватандӯстӣ, интернационализми пролетарӣ ва ба ном демократияи советӣ ифода ёфт. Ин принципҳо характери равшан ифодаёфтаи сиёсӣ ва идеологӣ дошта, барои дастгирӣ намудани идеологияи ҳукмрон ва мустаҳкам намудани ҳокимияти синфи ҳукмрон асоси ҳуқуқӣ буданд. Чунин муносибат табиист, ки аз тарафи давлат дарки догматикии тамоми тарафҳои ҳаёти ҷамъиятӣ ва ба дастурҳои идеологӣ тобеъ будани категорияҳои ҳуқуқиро ифода менамуд. Натиҷаи ҳамин аст, ки принципҳои демократӣ ва универсалии қонунӣ ҷиноятӣ, ки ба афзалияти ҳуқуқу озодиҳои инсон, инсондӯстӣ ва адолат асос ёфтаанд, дар таълимот ва қонунгузории советӣ дуруст инкишоф наёфтанд. Муддати дуру дароз ин гуна принципҳо дар асосҳои қонунгузории ҷиноятӣ ИҶШС ва ҷумҳуриҳои иттифоқӣ, инчунин дар кодексҳои ҷиноятӣ худӣ ҷумҳуриҳои инъикос наёфта, ё тамоман ба эътибор гирифта мешуданд ё ба таври расмӣ зикр карда мешуданд. Ин боиси маҳдуд шудани кафолатҳои ҳуқуқии шахсони алоҳида ва яктарафа шудани сиёсати ҳуқуқи ҷиноятӣ гардид, ки пеш аз ҳама ба муҳофизати манфиатҳои давлат ва сохти сотсиалистӣ нигаронида шудааст. Дар соли 1991 аз тарафи Шӯрои Олии ИҶШС қабул шудани «Асосҳои қонунгузории ҷиноятӣ ИҶШС ва ҷумҳуриҳои иттифоқӣ» марҳалаи муҳими ташаккули ҳуқуқи ҷиноятӣи шӯравӣ мебошад. Санади меъриии ҳуқуқии мазкур муносибати прогрессивии танзими ҳуқуқи ҷиноятиро, ки ба эътироф ва ҳифзи ҳуқуқҳои инсон, қорӣ намудани принципҳои инсондӯстӣ, қонуният ва адолат нигаронида шудааст, пешбинӣ мекард. Аммо, ба сабаби пошхӯрии минбаъдаи Иттиҳоди Шӯравӣ Асосҳои мазкур эътибори ҳуқуқӣ пайдо накарданд ва танҳо шаҳодати муҳими талошҳои илмӣ ҳуқуқии шӯравӣ барои навосозӣ ва дур шудан аз муқаррароти идеологӣ боқӣ монданд.

3. Исбот карда шудааст, ки аҳаммияти принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ гуногунҷабҳа аст. Ба матни Кодекси ҷиноятӣи ҚТ ворид намудани принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ, пеш аз ҳама, ҳамчун кафолати роҳ надодан ба вайрон кардани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд арзёбӣ мегардад.

4. Дар таълимоти ҳуқукии ҷиноятӣ нуктаи назари ягона ба таснифи принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ мавҷуд нест, ки ин аз тафовути асосҳои назариявӣ ва равишҳои методологӣ вобаста аст. Таваҷҷӯҳ намудан ба принципҳои дар Конститутсияи ҚТ дарҷгардида, ҳамчун сарчашмаи олии ҳуқуқӣ ба маврид аст. Бо дарназардошти таҳлили назариявӣ амалии гузаронидашуда, ба низоми принципҳои асосии ҳуқуқи ҷиноятӣ дохил кардани чунин принципҳо ба мақсад мувофиқ аст: принципи қонуният, баробарӣ, гунаҳгорӣ, адолат, инсондӯстӣ ва ногузирии ҷавобгариӣ ҷиноятӣ. Ин таснифот арзишҳои конститусиониро пурра инъикос намуда, мутобиқати қонунгузориӣ ҷиноиро бо принципҳои бунёдии ҳуқуқӣ таъмин менамояд.

5. Татбиқи принципи қонуният дар қонунгузориӣ ҷиноятӣ уҳдадори қонунгузорро оид ба фарқ кардани рафтори ҷиноятӣ ва ғайриҷиноятӣ пешбинӣ менамояд ва ба ин васила мутобиқи ҳуқуқӣ ва яхселаро дар татбиқи меъёрҳои ҳуқуқӣ таъмин менамояд. Риоя кардани принципи инсондӯстӣ на танҳо аниқ ва яхсела муайян кардани таркиби ҷиноят, балки дар амалияи таъини ҷазо таъмин намудани давомноқӣ ва мувозинатро талаб мекунад. Ин ҳолат тақозо менамояд, ки низоми санқсияҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ мунтазам тақмил дода шуда, мутаносибӣ ва фардиқунонии онҳо муайян карда шавад. Вобаста ба ин, дар ҚЧ ҚТ муқаррар намудани меъёри дақиқ оид ба асосҳои сабук ва вазнин кардани ҷазо аҳамияти махсус дорад. Чунин ҳолат ба таҳқими адолат, ҳолати дурнамо ва инсондӯстонаи ҷавобгариӣ ҷиноятӣ, таъмини мувозинати байни мақсадҳои ҷазо ва ҳифзи ҳуқуқи шахс мусоидат мекунад.

6. Асоснок гардидааст, ки муқаррароти авф ва баҳиши ҷазо ба принципи ногузирии ҷавобгарӣ муҳолифат намекунанд, зеро тибқи тартиби муқарраргардида санадҳои авф ва баҳиши ҷазо аз ҷониби мақомоти олии давлатӣ тавассути қабул кардани қонунҳое, ки ҷавобгариӣ ҷиноятиро пешбинӣ мекунанд, сурат мегирад ва илова бар ин, чунин раванд дар ҳолатҳои истисноӣ ва нисбатан кам ба амал бароварда мешавад. Дар баробари ин, дар қонунгузорӣ мавҷуд набудани асосҳои ҳуқукии моддӣ ва тартиби муқарраршудаи анҷом додани кирдорҳои зикршуда ҳам дар доираи ҷиноят ва ҳам дар доираи шахс татбиқи принципи ногузирии ҷавобгариро имконнопазир (танзимнашаванда) мегардонад. Асосҳои мазкур камбудии муқаррароти қонуни ҷиноятӣ буда, тақмили минбаъдаи матни м.м. 82, 83 Кодекси ҷиноятии ҚТ-ро тақозо мекунанд.

7. Бо мақсади баланд бардоштани самаранокии фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар соҳаи адолати судӣ номгӯи принципҳои адолати судии ҷиноятиро бо принципҳои дар қонуни ҷиноятӣ муқарраргардида ва дорои мазмуни мувофиқии ҷиноятӣ пурра кардан зарур аст. Маҳз дар соҳаи ҳифзи ҳуқуқ нақши принципҳои қонуни ҷиноятӣ дар шакли принципҳои умумии ҳуқуқи ҷиноятӣ махсусан муҳим аст. Ҳамин тариқ, яке аз самтҳои муҳими тақмили амалияи таъқиби ҷиноятӣ таҳқиқотҳое мебошанд, ки ба таҳлили амалияи нашршудаи мақомоти олии судӣ асос ёфтаанд.

II. Пешниҳодҳое, ки ба тақмили қонунгузории ҷиноятӣ равона карда шудаанд:

Бо мақсади баланд бардоштани самаранокии татбиқи принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ ва таъмини асоснокии ҳуқуқӣ дар қонунгузории ҷиноятӣ ҚТ пешниҳодҳои зерин оид ба тақмили он асоснок карда мешаванд:

1. Бо мақсади мушаххасан муайян кардани асосҳои ҷавобгарии ҷиноятӣ ба қ. 3 м. 4 илова намудани муқаррароти зерин зарур мебошад: «Асоси ҷавобгарии ҷиноятӣ содир намудани кирдорест, ки тамоми аломатҳои ҷинояти пешбиниамудаи Кодекси мазкурро дар бар мегирад». Ин номутобикати эҳтимолии ҳуқуқиро дар таснифи санадҳо бартаараф намуда, ба риояи қатъии принципи қонуният мусоидат мекунад.

2. Бо мақсади баланд бардоштани возеҳияти ҳуқуқӣ нисбат ба лаҳзаи содир намудани ҷиноят дар қ. 2 м. 12 Кодекси ҷиноятӣ ҚТ-ро дар шакли зерин ифода кардан ба мақсад мувофиқ аст: «Вақти содир намудани ҷиноят вақти воқеии ба охир расидани он, аз ҷумла лаҳзаи фаро расидани оқибатҳои барои ҷамъият хавфноки пешбиниамудаи Кодекси мазкур эътироф карда мешавад». Ин тавзеҳот тафсири яххелаи мӯҳлати амали ҷиноятро таъмин мекунад.

3. Бо дарназардошти муқаррароти м. 17 Конститутсияи ҚТ тақлиф дар шакли муқаррарот оид ба тақмили мазмуни принципи баробарӣ дар назди қонун (м. 5 Кодекси ҷиноятӣ ҚТ) пешниҳод шудааст. Чунин шакл инъикоси пурраи принципи баробарҳуқуқии конститутсиониро таъмин намуда, муҳолифатро дар таҳрири ҷорӣ бартаараф мекунад.

4. Ворид намудани тағйиру иловаҳо ба м.м. 18 ва 30 Кодекси ҷиноятӣ ҚТ ба мақсад мувофиқ шуморида шудааст. Тағйироти мазкур имкон медиҳад ҳолатҳои гунаҳкорӣ мураккаб дақиқтар танзим карда шаванд ва ҳамоҳангии меъёрҳои, ки масъалаҳои гунаҳкорӣ ва ҷавобгарии ҳамшариконро танзим мекунанд, таъмин гардад. Тақлифҳои пешниҳодгардида ба таҳкими принципҳои қонуният, баробарӣ ва адолат, инчунин ба баланд бардоштани сифати танзими ҳуқуқии ҷиноятӣ дар ҚТ равона шудаанд.

Аҳаммияти назариявии таҳқиқот. Аҳаммияти назариявии таҳқиқот дар он ифода меёбад, ки дар доираи он андешаҳои олимони ватанию хориҷӣ доир ба масъалаҳои назариявӣ, қонунгузорӣ ва татбиқи амалиявии принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ мавриди таҳлилу хулосабарорӣ қарор дода шудаанд.

Аҳаммияти амалии таҳқиқот. Тавсияҳо ва пешниҳодҳои дар диссертатсия ифодаёфта метавонанд ҳангоми тақмили меъёрҳои қонунгузории миллӣ, алаҳусус қонунгузории ҷиноятӣ ҚТ ва таҳияи қарорҳои Пленуми Суди Олии ҚТ ба таври васеъ истифода бурда шаванд. Инчунин, маводҳои диссертатсия ҳангоми тартибдиҳии барномаҳо, китобҳои дарсӣ, лексияҳо ва таҳияи курсҳои махсус дар муассисаҳои таълими ҳуқуқии ҚТ ҳамчун асос хизмат карда метавонанд.

Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот. Эътимоднокӣ ва саҳеҳии аксари муқаррарот, хулосаҳо ва тавсияҳои илмӣ дар рисола ифодаёфтаҳо васеъгӣ ва гуногунчанбагии сарчашмаҳои истифодагардида собит менамояд. Гузаронидани таҳлилҳои дуруст, истифодаи усулҳои асосӣ, маводҳои дуруст интихобшуда бо назардошти мавзӯи таҳқиқоти диссертатсионӣ ба муаллиф имкон медиҳад, ки вазифаҳои дар назди ӯ гузошташударо пурра иҷро кунад. Муҳаққиқ зимни таҳияи рисолаи диссертатсионӣ як қатор адабиёти ҳуқуқӣ ва дигар асарҳоро бо истинод ба нуктаҳои назари доктринаи муосири ватанӣ таҳлил кардааст.

Эътимоднокии таҳқиқоти диссертатсия, инчунин аз истифодаи заминаҳои васеи таҷрибавӣ, ки дар шакли маълумотҳои гуногуни оморӣ, таҳлили як қатор санадҳои судӣ оварда шудаанд, бармеоянд. Ҳамчунин, натиҷаҳои таҳқиқоти рисолаи илмӣ ба он назардошт эътимодноканд, ки онҳо дар асоси таҳлили санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, Конститутсияи ҚТ, Кодекси ҷиноятӣ ҚТ, Консепсияи сиёсати ҳуқуқӣ, қарорҳои Пленуми Судии Олӣ ба даст омадаанд.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзӯ, мазмун ва натиҷаҳои илмӣ ҳосилшуда пурра ба шиносномаи ихтисоси илмӣ 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ, ки аз ҷониби Комиссияи олии аттестатсионӣ назди Президенти ҚТ тасдиқ карда шудааст, мутобиқат доранд.

Саҳми шахсии довталаби дарёфти дараҷаи илмӣ. Саҳми шахсии муаллифи диссертатсия бо сатҳи навгонии илмӣ диссертатсия, нуктаҳои илмӣ, ки ба ҳимоя пешниҳод шудаанд, мақолаҳои илмӣ, маърузаҳо дар семинарҳои назариявӣ ва конференсияҳои илмӣ-амалӣ тасдиқ карда мешавад.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои таҳқиқот. Диссертатсия дар кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии ДМТ омода гардида, дар ҷаласаҳои кафедра мавриди муҳокима қарор гирифтааст. Муқаррароти асосӣ ва хулосаҳои диссертатсия дар мақолаҳои муаллиф, дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионӣ назди Президенти ҚТ ва дигар маҷаллаву маҷмуаҳо ба нашр расидаанд. Оид ба мавзӯи таҳқиқоти диссертатсионӣ унвончӯ дар чандин семинар, конференсияҳои илмӣ-назариявӣ ва илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ бо маърузаҳо баромад намудааст. Чунончи:

– конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ дар мавзӯи «Маърифати ҳуқуқӣ омили муҳими таҳкими давлатдорӣ миллий» - бо маъруза дар мавзӯи «Принсипи адолат ва мавқеи он дар низоми принсипҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ» (25-26 апрели соли 2024, ш. Душанбе);

– конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ дар мавзӯи «Маърифати ҳуқуқӣ омили муҳими таҳкими давлатдорӣ миллий» - бо маъруза дар мавзӯи «Аҳамияти илмӣ ва амалии таснифи принсипҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ дар қонуни ҷинояти Ҷумҳурии Тоҷикистон» (25-26 апрели соли 2024, ш. Душанбе);

– конференсияи илмию амалии байналмилалӣ бахшида ба 30 - солагии қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва соли «Маърифати ҳуқуқӣ» дар мавзуи “Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ифодаи арзишҳои умумимиллӣ» - бо маъруза дар мавзуи «Таҳлили ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ принципи адолат» (25 октябри соли 2024, ш. Душанбе);

– конфронси илмию амалии байналмилалӣ бахшида ба 30 - солагии қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва соли «Маърифати ҳуқуқӣ» дар мавзуи «Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ифодаи арзишҳои умумимиллӣ» - бо маъруза дар мавзуи «Масъалаҳои ҳуқуқатбиккунии принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» (25 октябри соли 2024, ш. Душанбе).

Интишорот аз рӯи мавзуи диссертатсия. Доир ба мавзуи диссертатсия ва моҳияти он диссертант 8 мақолаҳои илмӣ, аз ҷумла, 4 адади онҳо дар маҷаллаҳои тақризшавандаи тавсиянамудаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти ҚТ ва 4 мақола дар нашрияҳои дигар ба таъб расонидааст.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, се боб, 10 зербоб, хулоса ва номгуи адабиёт (маъхазҳо) иборат аст. Ҳаҷми умумии диссертатсия 243 саҳифаро дар бар мегирад.

ҚИСМҲОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ

Дар муқаддимаи диссертатсия мубрамияти мавзӯ, мақсад, вазифаҳо, объект ва предмети таҳқиқот муайян карда шудаанд. Инчунин, асосҳои назариявӣ, методологӣ ва меъёри-ҳуқуқии таҳқиқот нишон дода шуда, заминаҳои эмпирикӣ нишон дода шудааст. Навгониҳои илмӣ, нуктаҳои ба химоя пешниҳодшаванда, асосҳои назариявӣ ва амалӣ тавсиф карда шуда, маълумот дар бораи татбиқи натиҷаҳо, саҳми шахсии муаллиф, инчунин соҳтор ва ҳаҷми рисола инъикос ёфтааст.

Боби якуми диссертатсия «**Мафҳум, моҳият, таърих ва таснифи принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ**» ном гирифтааст. Боби мазкур заминаи методологиро барои таҳқиқоти минбаъда гузошта, имкон медиҳад, ки василаҳои назариявӣ ва самтҳои тақмили танзими ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ дар асоси принципҳои бунёди муайян карда шаванд.

Зербоби якуми боби мазкур ба масъалаҳои «**Мафҳум, моҳият ва таърихи рушди илмӣ ва назариявии принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ**» бахшида шудааст.

Принсипҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ — ин асосҳои ибтидоӣ ва бунёди мебошанд, ки мақсади иҷтимоии онро ифода мекунанд, арзишҳои роҳнамоишавандаро муқаррар мекунанд ва самти танзими ҳуқуқи ҷиноятиро муайян месозанд. Ин принципҳо на танҳо категорияҳои ҳуқуқӣ, балки асосҳои фалсафӣ ҳуқуқӣ мебошанд, ки сатҳи фарҳанги ҳуқуқии ҷомеа ва дараҷаи тамаддуни сиёсати ҷиноятӣ давлатро инъикос мекунанд. Мафҳуми принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ маҷмӯи асосҳои бунёдиро дар бар мегирад, ки

мазмун, сохтор ва тарзи татбиқи қонуни ҷиноятиро муайян месозанд. Онҳо низомнокӣ, мантиқнокӣ ва мутобиқати дохилии тамоми низоми ҳуқуқи ҷиноятиро таъмин менамоянд. Принципҳо бевосита дар қонунгузорӣ (масалан, дар Қисми умумии Кодекси ҷиноятӣ) муқаррар мегарданд ва ё аз мазмун ва доктринаи умумии ҳуқуқи бармеоянд. Моҳияти принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ дар аҳамияти танзимкунанда, муҳофизаткунанда ва роҳнамоии онҳо ифода меёбад. Онҳо нақши заминавиро иҷро мекунанд, ки тавассути он тафсир, систематизатсия ва татбиқи меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ сурат мегирад. Принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ заминаи таҳкими адолат, қонуният, инсондӯстӣ ва фардӣ намудани ҷавобгарии ҷиноятӣ буда, ҳангоми татбиқи чораҳои маҷбурии дорои хусусияти ҳуқуқӣ-ҷиноятидошта ба ташаккули тартиботи ҳуқуқии устувор ва пешгӯишаванда мусоидат менамоянд.

Таърихи рушди илмӣ ва назариявии принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ аз ҳуқуқи Римӣ бармеояд, ки дар он вақт аллакай унсурҳои мафҳумҳои гуноҳ, адолат дар ҷазо ва мутаносибат дар ҷазо мавҷуд буданд. Аммо, фаҳмиши комили принципҳо ҳамчун категорияи илмӣ дар давраи Ренессанс оғоз ёфт, хусусан дар асарҳои Чезаре Беккариа ва Ж. Бентам, ки диққати худро ба қонуният, инсондӯстӣ ва рад кардани ҷазоҳои аз ҳад зиёд ҷалб намуданд. Дар асрҳои XIX–XX принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ ба мавзӯи таҳлили систематикӣ ва илмӣ табдил ёфтанд. Наомяндагони мактаби классикии ҳуқуқи ҷиноятӣ (Ф. фон Лист, Э. Белинг) кӯшиш карданд, ки қонунгузории ҷиноятиро одилона кунанд ва принципҳои қонуният ва гуноҳро ҳамчун заминаи асосии ҷавобгарии ҷиноятӣ асоснок созанд. Доктринаи ҳуқуқи ҷиноятӣ Шӯравӣ, дар навбати худ, аз принципи қонуният соцалистӣ ва мубориза бо ҷинояткорӣ дар манфиати ҷомеа бармеояд, ки диққати худро ба вазифаҳои пешгирикунанда ва тарбиявии қонуни ҷиноятӣ равона мекард. Аз охири асри XX то имрӯз, интегратсия ва ҳамоҳангсозии принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ дар контексти ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳуқуқи конститусионӣ идома дорад. Принципҳои қонуният, адолат, гуноҳ, инсондӯстӣ, фардисозии ҷазо, ногузирии ҷавобгарӣ, ногузир будани ҷавобгарӣ ва манъ будани додани ҷазо ду бор дар системҳои ҳуқуқии муосир, аз ҷумла қонунгузории ҷиноятӣ ҚТ пешбинӣ ва эътироф шудаанд. Ин принципҳо на танҳо дар қонун муқаррар мешаванд, балки дар амалияи Суди Конститусионӣ, Суди Олии ҚТ ва ҳамчунин дар доктринаи илмӣ ҳуқуқии кишвар мавқе ва рушди худро пайдо менамоянд.

Ташаккули асоси меъёрии ҳуқуқӣ барои муайянсозии принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ дар ҚТ дорои пайвасти таърихӣ ва ҳуқуқии устувор аст, ки ба қонунгузории ҷиноятӣ шӯравӣ асос меёбад. Хусусан, бояд Кодекси ҷиноятӣ ИЧШС ва кодексҳои ҷиноятӣ ҷумҳуриҳои умумитифоқиро аз соли 1958 заминаи муҳим дар ин самт шуморид, чунки ба шаклирии меъёрии принципҳои асосии ҷавобгарии ҷиноятӣ маҳз онҳо асос гузоштанд. Дар сатҳи қонунгузории ҷумҳурӣ, бори аввал ишора ба принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ дар

м. 2 Кодекси ҷиноятии ҚТ аз соли 1961 инъикос ёфт, ки дар он асосҳои идеологӣ ва ҳуқуқии шиканча ва ҷазои ҷиноятӣ муайян гардидаанд. Гарчанде ки номгӯии мукаммали принципҳои вучуд надошт, ин санад як марҳилаи муҳими рушди инстиутути принципҳои ҳамчун категорияҳои ҳуқуқии мустақил ташкил меод. Муқаррароти зикршуда, ки дар маркази нуктаҳои назари доктринаи умумии Иттиҳоди Шӯравӣ қарор дошт, ба дигаргунии минбаъда дар низоми ҳуқуқии ҷиноятии миллий, инчунин дар давраи баъди Шӯравӣ ҳамчун асос хизмат намуд ва дар он принципҳои ҳуқуқии ҷиноятӣ ба таври возеҳ ва бо асоснокии концептуалӣ дар Кодекси ҷиноятии ҚТ ифода ёфтанд. Концепсияи монанд дар МУК СНГ, ки соли 1995 қабул гардида буд, гарчанде ки хусусияти тавсиявӣ дошт, бо вучуди ин, таъсири назаррас ба ташаккули низоми ҳуқуқии ҷиноятии кишварҳои пасошӯравӣ гузошт. Дар ин санад, ба ғайр аз принциби демократӣ принципҳои асосии ҳуқуқии ҷиноятӣ пешбинӣ гардида буданд.

Марҳилаи нави рушди доктриналии принципҳои ҳуқуқии ҷиноятӣ дар ҚТ бо қабул кардани Кодекси ҷиноятии ҚТ аз соли 1998 вобаста мебошад, чунки аввалин маротиба дар муқаррароти он на танҳо мафҳуми “принципҳои ҳуқуқии ҷиноятӣ” мустақам гардид, балки номгӯии онҳо низ оварда шуд. Дар моддаи 3 Кодекси ҷиноятии ҚТ принципҳои зерин муқаррар карда шудаанд: қонуният, баробарӣ дар назди қонун, ногузир будани ҷавобгарӣ, ҷавобгариӣ фардӣ, гунаҳгорӣ, адолат, инсондустӣ ва демократизм.

Дар илми ҳуқуқӣ принципҳои ҳуқуқии ҷиноятӣ ҳамчун категорияҳои бунёдии объективӣ муайян карда мешаванд, ки воқеияти иҷтимоӣ ҳуқуқии марҳилаи дахлдори таърихиро инъикос мекунанд. Хусусияти фарқкунандаи онҳо гуногунрангии дохилӣ ва универсалӣ мебошад, ки аҳамияти онҳо барои тамоми системаи ҳуқуқии ҷиноятӣ муайян мекунанд. Пеш аз ҳама принципҳои дар шури ҳуқуқии ҷомеа ташаккул меёбанд, ки андешаҳои асосиро дар бораи адолат, қонуният ва тартиботи иҷтимоӣ ифода мекунанд. Минбаъд онҳо мазмуни меъёриро гирифта, дар сохтори танзими ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ мазмуни сифатан нав пайдо мекунанд.

Ҳамин тариқ, принципҳои ҳуқуқии ҷиноятӣ муқаррароти асосӣ мебошанд, ки моҳият, ҳадафҳо ва мавқеи адолати судии ҷиноятиро дар доираи низоми ҳуқуқӣ муайян мекунанд. Онҳо мувофиқати дохилӣ ва яқпорчагии қонунгузории ҷиноятиро таъмин намуда, ҳам дар таҳияи меъёрҳои ҳуқуқӣ ва ҳам татбиқи амалии онҳо мусоидат менамоянд. Принципҳои ба монанди қонуният, баробарӣ дар назди қонун, адолат, гунаҳгорӣ, ҷавобгариӣ фардӣ, гуманизм ҳамчун воситаҳои муассир барои мақомоти қонунгузор, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, судҳо ва ҳуқуқшиносон хизмат мекунанд. Нақши онҳо бо арзиши назариявӣ маҳдуд намешавад; онҳо инчунин ҳамчун воситаи муҳофизат аз худсарӣ, ҷинояткориӣ аз ҳад зиёд ва ҷазои номутаносиб хизмат мекунанд. Бо мусоидат ба пайдарҳамӣ, адолат ва эҳтироми ҳуқуқҳои асосӣ, принципҳои ҳуқуқии ҷиноятӣ ба эътимоди ҷомеа ба низоми адолати судӣ мусоидат

мекунанд ва волоияти қонунро дар ҷомеаҳои демократӣ таъмин менамоянд. Ғайр аз он, онҳо ба мувозинати байни манфиатҳои рақобаткунанда, аз қабилӣ амниятӣ ҷамъиятӣ ва озодии шахс мусоидат мекунанд, инчунин ба таҳкими салоҳияти мақомоти судӣ дар самти татбиқи қонун ва эътимоди ҳуқуқӣ мусоидат мекунанд.

Зербоби дуҷуми боби якум ба масъалаи «Таснифи принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ дар Қонуни ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон» бахшида шудааст.

Таснифи принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ як сохтори назариявӣ ва методологӣ мебошад, ки барои ба низом даровардани идеяҳои бунёдӣ сохтор ва фаъолияти адолати судии ҷиноятӣ нигаронида шудааст. Чунин таснифот воситаи асосии муайян кардани нақши функционалӣ ва муносибатҳои иерархивии байни принципҳои гуногун ба шумор намуда, ба воситаи он мазмуну моҳияти принципҳо дар доктрина ва амалияи ҳуқуқӣ маънидод мегардад.

Қабули Кодекси ҷиноятии ҚТ дар соли 1998 ба марҳилаи сифатан нави рушди қонунгузории ҷиноятии миллӣ асос гузошт, ки он ба принципҳои волоияти қонун ва риояи меъёрҳои байналмилалӣ асос ёфтааст. Дар асоси ин санади меъриӣ ҳуқуқӣ низоми принципҳои бунёдӣ ҳуқуқи ҷиноятӣ, аз қабилӣ қонуният, баробарӣ дар назди қонун, ногузир будани ҷавобгарӣ, ҷавобгарии фардӣ, гунаҳгорӣ, адолат, инсондӯстӣ ва демократизм мустаҳкам карда шуд.

Принципҳои заминавии ҳуқуқи ҷиноятӣ унсурҳои асосии меъерӣро арзишӣ мебошанд, ки ҳамчун механизми муассири ғимояи шахс аз фаъолияти худсарии мақомоти давлатӣ ва даҳолати ғайриқонунӣ ба ҳуқуқ ва озодиҳои онҳо хизмат мекунанд. Онҳо ҳудуд ва шартҳои татбиқи ҷазои ҷиноятиро муайян менамоянд, доираи қонунии фаъолияти давлатро дар соҳаи адолати ҷиноятӣ ташаккул медиҳанд ва ҳамзамон афзалияти арзишҳои инсондӯстӣ - кадри инсон, адолат ва пешбинишавии ҳуқуқиро ба расмият медароранд. Ин принципҳо на танҳо амалияи татбиқи ҳуқуқро пешбинӣ мекунанд, балки ба ташаккули тасаввури устувор дар ҷомеа оид ба нақш ва функцияҳои иҷтимоии ҳуқуқи ҷиноятӣ низ мусоидат менамоянд. Низмонокии принципҳо аҳамияти хоса пайдо мекунад, зеро ҳамчун сохтори дохилии соҳа амал намуда, пайвастагии концептуалӣ, ҳамоҳангии меъерӣ ва устувории функционалии низоми ҳуқуқи ҷиноятиро ҳамчун як соҳаи мустақил ва мақсаднок (яъне мукамал ва воҳид)-и ҳуқуқи миллӣ таъмин менамояд.

Доир ба масъалаи номувофиқати истилоҳот бояд тавачҷуҳи махсус зоҳир карда шавад: дар боби 1-и Кодекси ҷиноятии ҚТ ибораи «принципҳои ҳуқуқи ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон» истифода шудааст, дар ҳоле ки дар м. 3-и Кодекси ҷиноятии ҚТ ибораҳои «принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ ва ҷавобгарии ҷиноятӣ» пешбинӣ гардидааст. Чунин ихтилоф на танҳо ба ноаёнӣ ва номуайяни дар тафсири ҳуқуқӣ, балки аз таҳияи номукаммали назариявии мафҳуми «принципҳо» дар марҳилаи кодификатсия (яъне таҳияи

кодекси ҷиноятӣ) шаҳодат медиҳад. Илова бар ин, набудани муқаррарот оид ба зарурати ҳимояи ҳуқуқи қурбонӣни ҷиноят дар низоми принципҳо, аз як дидгоҳи якҷониба далолат медиҳад, ки таваҷҷуҳи асосӣ ба вазифаи репрессивии ҳуқуқи ҷиноятӣ равона шудааст, бидуни таъкиди шоиста ба нақши муҳофизатӣ ва ҷубронкунанда (компенсатсионӣ) он. Ҳамзамон, муҳтавои меъёрии Кодекси ҷиноятӣи ҚТ танҳо бо масъалаи ҷавобгарии воқеӣ маҳдуд намешавад (яъне муайян кардан, татбиқ ва амалӣ намудани он дар шаклҳои гуногун), зеро дар Кодекси нав илова ба мафҳуми ҷавобгарӣ, мафҳумҳои дигари дорои табиати якхела низ мавҷуданд (ба монанди ҷаримаҳо ва тадбирҳои дорои хусусияти ҳуқуқи ҷиноятӣ).

Қобили зикр аст, ки дар таҳрири феълӣи моддаҳои 3-10-и Кодекси ҷиноятӣи ҚТ доираи принципҳои муқарраргардида маҳдуд гардида, татбиқи онҳоро танҳо ба масъалаҳои ҷавобгарии ҷиноятӣ самаранок коҳиш медиҳад. Чунин тафсири маҳдуд ба он оварда мерасонад, ки масалан, принципи адолат пеш аз ҳама тавассути эътирофи муносибати байни кирдор ва ҷораи ҷазо баррасӣ мешавад, дар ҳоле ки адолат бояд дар асоси тамоми танзими асосҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ, аз марҳилаи муайян кардани ҳатари ҷамъиятии кирдор ва ҷинояткорӣ кардани он қарор гирад.

Мавқеи зерин қобили қабул ва асоснок менамояд: ҳангоми танзими меъёрии принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ зарур аст, ки на танҳо аҳамияти онҳо дар доираи институти масъулияти ҷиноятӣ ба эътибор гирифта шавад, балки моҳияти фароҳатари онҳо ҳамчун асосҳои умумии қонуни ҷиноятӣ низ ба назар гирифта шавад. Ин ҳолат ба он тартиби муқарраргардида мувофиқат мекунад, ки дар сарҳати боби 1-и Кодекси ҷиноятӣи ҚТ истифода шудааст — «принципҳои қонуни ҷиноятӣ», ки тамоми ҷанбаҳои танзими ҳуқуқи ҷиноятиро фаро мегирад, аз ҷумла ташаккули таркиби ҷиноят, таъини ҷазо, озод кардан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ ва дигар унсурҳои механизми ҳуқуқии ҷиноятӣ.

Дар ин замина, мақсаднок мебошад, ки ҷиҳати мутобиқ намудани муқаррароти моддаи 3 Кодекси ҷиноятӣи ҚТ бо дарназардошти вазифа ва функсияи мазмунӣ он номи боб дар шакли зерин муқаррар карда шавад: «Принципҳои қонуни ҷиноятӣ».

Низомнок кардани принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ як василаи муҳим барои таъминии яқпорчагӣ ва асоси мутавозин дар амалияи татбиқи ҳуқуқ мебошад. Аҳамияти он дар пешгирии кардани тафсири ҷудоғона ё якҷониба ва татбиқи принципҳои ҷудоғона дар ҳаллу фасли муқарраротҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ зоҳир мешавад. Ташаккули системаи ягонаи принципҳо имкон медиҳад, ки онҳо дар робита бо ҳамдигарӣ ва пуррагии онҳо ба назар гирифта шаванд, ки ин имкони бартарияти як принципро бар зарари дигарон аз байн бурда, ба ҳамоҳангсозии танзими ҳуқуқи ҷиноятӣ мусоидат мекунад. Чунин муттаҳидшавии системавии принципҳо риояи ҳамаҷонибаи принципҳои асосии қонуни ҷиноятиро таъмин менамояд, ки дар он ҳар кадоми онҳо на дар

алоҳидагӣ, балки дар доираи тартиботи умумии ҳуқуқӣ амал мекунанд. Риоя накардани ин раванд боиси вайрон кардани таносуби ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ гардида, бобиси риоя нагардидани нишондоди принципҳои қонуният, адолат ва инсодусти мегардад. Бояд қайд кард, ки самаранокии татбиқи ҳар як принциби алоҳида бевосита бо пуррагӣ ва самаранокии истифодаи принципҳои дигари ба системаи мазкур дохилшуда алоқаманд аст. Ба ибораи дигар, принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ таъсири пайвастагӣ доранд, ки дар он қувваи меърии онҳо танҳо дар шароити истифодаи мутақобила ва пайдарпайи онҳо ошкор карда мешавад. Ҳамин тариқ, ба низом даровардани принципҳои қонуни ҷиноятӣ ҳамчун кафили эътимоди ҳуқуқӣ, устуворӣ ва адолат дар раванди иҷрои қонун хизмат карда, ба таҳкими қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ дар ҷомеа мусоидат мекунанд.

Таҳлили моддаҳои 3-10-и Кодекси ҷиноятии ҚТ нишон медиҳад, ки қисми зиёди принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ бо меъёрҳои Конститутсияи ҚТ алоқаманд буда, аҳамияти умумии ҳуқуқии онҳоро нишон медиҳанд. Дар баробари ин, таснифоти ин принципҳо вобаста ба меъери интиҳобшуда вобаста ба мазмун, аҳамияти ҳуқуқӣ ё доираи амал метавонанд фарқ кунанд. Бояд қайд кард, ки дурустии назариявии ҳама гуна таснифот бо устувории аломати интиҳобшуда, ки хусусиятҳои асосии падидаҳои ҳуқуқии таснифшударо ба таври кофӣ инъикос мекунанд, муайян карда мешавад.

Принсипҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ ҳамчун идеяҳои ҳуқуқии асосӣ, ки дар таъсис ва татбиқи меъёрҳои ҷиноятӣ асос мегузоранд, вобаста ба меъёрҳои назариявӣ, функционалӣ ва меъриҳои ҳуқуқӣ ба намуданҳои гуногун тақсим мешаванд. Ин таснифот имкон медиҳад, ки фаҳмиши концептуалии принципҳо бештар дақиқ ва дуруст гардад ва ба татбиқи амалии ҳуқуқи ҷиноятӣ мусоидат намояд. Чунин намудҳои таснифи онҳоро ҷудо намудан мумкин аст:

1. Аз рӯи соҳаи татбиқ

- а) Принципҳои умумии ҳуқуқӣ;
- б) Принципҳои махсуси (соҳавӣ) ҳуқуқи ҷиноятӣ.

2. Аз рӯи сарчашмаи ҳуқуқӣ

- а) Принципҳои конститусионӣ;
- б) Принципҳои қонунгузорӣ.
- в) Принципҳои доктринавӣ: тавассути илми ҳуқуқшиносӣ ва таҷрибаи судӣ таҳия шудаанд; на ҳама вақт кодификатсия шуда, ба ташаққули қонун ва амалия таъсир мерасонад.

3. Аз рӯи вазифа дар низоми адолати судии ҷиноятӣ

- а) Принципҳои моддӣ: муайян кардани ҷиноят ва ҷазоро танзим мекунанд (масалан, қонуният, гунаҳкорӣ).
- б) Принципҳои мурофиавӣ: ба раванди тафтишот, таъқиби ҷиноятӣ ва қабули ҳукм мусоидат мекунанд (масалан, адолат).

в) Принципҳои ҷазодиҳӣ ва ислоҳӣ: ба раванди иҷрои ҷазо ва муносибат бо маҳкумшудагон таъсир мерасонанд (масалан, инсондӯстӣ).

4. Аз рӯи аҳамияти тартиб (иерархӣ)

а) Принципҳои асосӣ (фундаменталӣ);

б) Принципҳои дуумдараҷа: аз принципҳои асосӣ бармеоянд ва ба таври мушаххас ё маҳдудтар татбиқ мешаванд (масалан, принципи мутаносибӣ аз адолат бармеояд).

Боби дуёми диссертатсия «**Татбиқи принципҳои ҳукуки ҷиноятӣ дар матни Кодекси ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон**» ном дошта, ҳафт зербобро дар бар мегирад.

Зербоби якуми боби дуум «**Таҳлили ҳукукӣ-ҷиноятӣи принципи қонунӣ**» ном дорад. Танзими ҳукукӣ ҷиноятӣи принципи қонунӣ дар ҚТ характери мураккаби ҳамкорӣи низомӣ ҳукукӣ миллӣ ва байналмилалӣро инъикос мекунад. Аз як тараф, мазмуни меъёри он ба муқаррароти Конститутсияи ҚТ, пеш аз ҳама ба моддаҳои 5, 10, 14, 15, 19 ва дигар моддаҳо асос ёфтааст, ки талаботи волоияти қонун, баробарӣи ҳама дар назди қонун ва роҳ надодан ба маҳдудкунии ҳукуку озодиҳои шахсро муқаррар мекунад.

Моддаи 4 Кодекси ҷиноятӣи ҚТ рӯйхати принципҳои ҳукуки ҷиноятиро, ки системаи ғояҳои роҳбарикунандаи ҳукукӣ ҷиноятиро ташкил медиҳанд, муқаррар намерояд. Мувофиқи муқаррароти моддаи мазкурӣ Кодекси ҷиноятӣи ҚТ:

«1) Ҷиноят будани кирдор, сазовори ҷазо ва оқибатҳои дигари ҳукуки ҷиноятӣ будани онро танҳо ҳамин Кодекс муайян намерояд.

2) Ҳеҷ кас дар содир намудани ҷиноят гунаҳгор дониста намешавад ва ба ҷазои ҷиноятӣ кашида намешавад ба ҷуз бо ҳукми суд ва дар асоси қонун.

3) Татбиқи қонуни ҷиноятӣ аз рӯи қиёс манъ аст.

4) Мазмуни Кодекси ҷиноятӣ бояд дақиқан мутобиқи матни он фаҳмида шавад».

Тақвияти муқаррароти моддаи 4 Кодекси ҷиноятӣи ҚТ дар самти муайян намудани асосҳои ҷавобгарӣи ҷиноятӣ мақсаднок ба назар мерасад. Ҳанӯз дар давраи шӯравӣ ин муқаррарот дар таълимоти илмӣ ҳамчун ифодаи мустақими принципи қонунӣ баррасӣ мешуд, ки ин дар тадқиқоти муосир низ дастгирӣ меёбад. Бо мақсади баланд бардоштани эътимоднокии ҳукукӣ ва риояи талаботи қонунӣ пешниҳод менамоем, ки моддаи 4 Кодекси ҷиноятӣи ҚТ бо мазмуни зерин пурра карда шавад: «Қисми 3. Асоси ҷавобгарӣи ҷиноятӣ содир намудани кирдорест, ки дорои тамоми аломатҳои таркиби ҷиноятӣ пешбининамудаи ҳамин Кодекси ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад». Бо ин назардошт зарур аст, ки мутаносибан қисмҳои 3 ва 4 мувофиқан қисмҳои 4 ва 5 ҳисобида шаванд. Ворид намудани тағйироти зикршуда имкон медиҳад, ки дар қонунгузорӣ муқаррароти бунёдие, ки имконияти ба ҷавобгарӣи ҷиноятӣ кашиданиро берун аз доираи қонун ва бидуни мавҷудияти ҷиноят истисно мекунад, ба таври возеҳ ворид карда

шавад ва бо ин роҳ татбиқи принципи қонуният ва таъмини ҳифзи ҳуқуқҳои субъектҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ таъмин карда шавад.

Дигар ин аст, ки қонуни ҷиноятӣ ҳамчун сарчашмаи асосии ҳуқуқи ҷиноятӣ хизмат мекунад. Аз ин рӯ, кирдор метавонад танҳо аз ҷониби мақомоти олии давлатӣ ва танҳо дар шакли қонун ҷиноят эътироф карда шавад. Талаботе, ки " ҳеч ҷиноят ё ҷазо бе нишондоди қонун вуҷуд дошта наметавонад " (*nullum crimen, nulla poena sine lege*) қувваи олии қонун ва танҳо бартариятро нисбат ба Конститутсия дар назар дорад. Инчунин принципи қонуният ҷанбаи муҳими зерин дорад: мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ҳуқуқдоранд қонуни ҷиноятиро дар сурати мавҷуд будани асосҳои мушаххас ва танҳо дар доираи ваколатҳои худ ва мутобиқи қатъии матни он татбиқ намоянд; Тавзеҳоти мақомоти олии судии ҚТ набояд меъёрҳои нави ҳуқуқӣ ва ҷиноятӣ дошта бошанд.

Дар мубоҳисаи илмию ҳуқуқӣ муқаррароти моддаи 4 Кодекси ҷиноятии ҚТ ҳамчун инъикоси принципи асосии конституционӣ ва ҳуқуқии байналмиллалӣ қонуният, ки дар қонуни ҷиноятӣ вазифаи низомсозиро дорад, сазовори таваҷҷӯҳи махсус мебошанд. Мутобиқи банди 3 ҳамин модда ғайри қобили қабул будани истифодаи қонуни ҷиноятӣ аз рӯи қиёс бевосита муқаррар карда шудааст, ки ин талаби асосии эътимоднокии ҳуқуқӣ ва танзими пешбинишавандаи ҳуқуқиро ифода мекунад. Чунин ба расмӣ даровардани қонунгузорӣ қафолатҳои ҳуқуқии шахсро мустаҳкам намуда, ҳифзи иловагиро аз худсари судӣ ва тафсири васеи ғайриқонунӣ таъмин менамояд. Принципи қонуният дар банди 2 моддаи 4 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон низ муфассал баён шудааст, ки дар он гуфта мешавад, ки ҳеҷ кас ба ғайр аз ҳукми суд ва дар асоси қонун гунаҳкор дониста шуда, ба ҷазои ҷиноятӣ кашида намешавад. Ин императив имкони бе муҳокимаи судӣ ва қонунӣ ҷавобгари ҷиноятиро истисно намуда, салоҳияти истисноии судро дар масъалаҳои эътирофи гунаҳкорӣ ва баровардани ҳукм қафолат медиҳад. Тавре ки дар адабиёти ҳуқуқӣ дуруст таъкид шудааст, танҳо мақомоти судӣ ваколати гунаҳкор донистани қарори дахлдори шахсро доранд, дар ҳоле ки ҳеҷ як мақоми дигари давлатӣ, аз ҷумла мақомоти тафтишотӣ ва прокурорӣ чунин салоҳият надорад. Ба маънои васеътар, принципи қонуният тамоми маҷмӯи меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятиро фаро гирифта, тобеияти онҳоро ба принципҳои ҳуқуқӣ таъмин менамояд. Масалан, тибқи моддаи 17 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷиноят ҳамчун кирдори (амал ё беамалии) барои иҷтимоӣ хавфнок, ки тибқи қонуни ҷиноятӣ бо таҳдиди ҷазо манъ карда шудааст, фаҳмида мешавад.

Татбиқи самараноки принципи қонуният дар соҳаи танзими ҳуқуқии ҷиноятӣ зарурати фарқияти қатъӣ ва возеҳи рафтори ғайриқонунӣ ва иҷозатдодашударо ба вуҷуд меорад, ки ин шартӣ калидӣ барои таъмини итминони ҳуқуқӣ ва устувории амалияи татбиқи ҳуқуқ мебошад. Қонунгузор вазифадор аст, ки дақиқ ва яқинии муқаррароти меъёрҳои ҳуқуқии

чиноятиро, хусусан ҳангоми муайян кардани таркиби чиноятҳо таъмин намояд. Ғайр аз он, принципи қонуният дар таъини ҷазоҳо пайдарҳамӣ ва яқрангири талаб мекунад, ба истисноӣ равишҳои худсарона ва қафолати риояи принципҳои адолат ва пешгӯишаванда ҳангоми татбиқи қонуни чиноятӣ. Ин, дар навбати худ, зарурати мунтазам аз нав дида баромадан ва аниқ кардани таҳримҳо, инчунин дар кодекси Ҷиноятии ҚТ муқаррароти меъериро, ки барои сабук кардан ё сахттар кардани ҷазо асосҳои ҳатмӣ муқаррар мекунад, ба миён меорад. Чунин чораҳо ба таҳкими яқрании амалияи татбиқи ҳуқуқ, баланд бардоштани адолати он ва таъмини мутобиқати қатъии ҷавобгарии чиноятӣ ба принципи қонуният равона карда шудаанд.

Зербоби дуҷониби боби якум «**Принципи баробарӣ дар назди қонун**» ном гирифтааст. Масъалаи баробарҳуқуқӣ аз рӯи анъана дар маркази таваҷҷӯҳи намоёндогони соҳаҳои гуногуни илмӣ қарор дошт, зеро он бо мавҷудияти объективи фарқиятҳои инфиродӣ, ки ба ҳар як шахс хос аст - ҳоҳ он хусусияти иҷтимоӣ, моликият, ҳуқуқӣ ё дигар хусусиятҳо муайян карда мешавад. Ин тафовутҳо ногузир саволҳои марбут ба муносибати баробарӣ ва нобаробарӣ дар заминаи ҳуқуқӣ ва иҷтимоӣ ба миён меоянд.

Принципи баробарӣ дар қонунгузориҳои чиноятӣ маънои татбиқи яхелаи меъёрҳои Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистонро нисбат ба ҳамаи шахсоне, ки чиноят содир кардаанд, сарфи назар аз ҷинс, наҷод, миллат, вазъи иҷтимоӣ ва дигар хусусиятҳои ҷиноятдор. Бо назардошти хусусияти императиви меъёрҳои ҳуқуқи чиноятӣ, ин принцип танҳо ҳангоми ба ҷавобгарӣ кашидан татбиқ гардида, қафолат медиҳад, ки ҳар як шахсе, ки қонунро вайрон мекунад, дар асоси баробар, бидуни таъйиз ва истисно ҷазо дода мешавад.

Зарурати аз нав дида баромадан ва пурра нав кардани мазмуни моддаи 5 Кодекси ҷиноятии ҚТ бо мақсади мутобиқ гардонидани он ба муқаррароти моддаи 17 Конститутсияи ҚТ, ки на танҳо баробарири дар назди қонун, балки дар назди суд низ муқаррар менамояд, асоснок ба назар мерасад. Дохил кардани ин ҷанбаҳои имкон медиҳад, ки меъери зикршуда ба принципи пурраи ҳуқуқи чиноятӣ табдил дода шавад, ки қафолатҳои конституциониро инъикос мекунад ва танзими пурраи масъалаҳои баробарири дар соҳаи ҷавобгарии чиноятӣ таъмин мекунад.

Бояд қайд кард, ки истиноди оддӣ ба муқаррароти алоҳидаи қонунгузори барои ифодаи самаранок ва татбиқи принципи баробарӣ кофӣ нест. Таҳрири амалкунандаи моддаи 5 Кодекси ҷиноятии ҚТ ҳамаи ҷанбаҳои фарқкунии масъулиятро, аз ҷумла хусусиятҳои ба ҷавобгарӣ кашидани шахсонро, ки бо истифода аз мавқеи хизматӣ чиноятҳои вазнин содир кардаанд ё дигар ҳолатҳое, ки хатари ҷамъиятии кирдорро тақвият медиҳанд, ба назар намегирад. Муқаррар кардани масъулияти яхела барои амалҳои

дорои дараҷаи гуногуни хатари ҷамъиятӣ ба моҳияти принципи баробарӣ муҳолиф буда, онро ба мавқеи расмӣ табдил медиҳад.

Дар робита ба ин, тавзеҳи меъерии мазмунӣ принципи баробарӣ дар ҳуқуқи ҷиноятӣ зарур аст, ки он бояд на танҳо универсалии татбиқи қонуни ҷиноятиро нисбати ҳамаи шахсон, новобаста аз вазъи иҷтимоӣ, мансаб, миллат, ҷинс ва дигар аломатҳо, балки ҳатмии тафовути одилонаи ҷавобгарии ҷиноятӣ вобаста ба хусусият, дараҷаи хатари ҷамъиятӣ ва ҳолатҳои ҷинояти содиршуда инъикос намояд. Ин равиш имкон медиҳад, ки тавозуни байни баробарии расмӣ дар назди қонун ва адолати моддӣ ба даст оварда шавад, ки дар ҳар як ҳолат фардиқунонии ҷазоро таъмин кунад. Аз ин рӯ, принципи баробарӣ танҳо ба асосҳои ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидан дахл дорад, аммо маъноӣ ҳувиати ҷазоро барои ҳамаи маҳкумшудагон надорад. Таъини ҷазо бояд ба принципҳои масъулияти шахсӣ, таносуб ва баҳисобгирӣ ҳолатҳои сабуққунанда ва вазнинқунанда асос ебад, ки ба талаботи адолат ҷавобгӯ бошад ва аз баробарии ғайриқобили қабул дар таҳримҳо барои ҷиноятҳои гуногунсифат пешгирӣ кунад.

Вақте ки сухан дар бораи ҷавобгарии ҷиноӣ меравад, баробарӣ дар назди қонун ба ҳама одамон дахл дорад. Ҳеҷ кас истисно нест. Ҳар як шахс барои ҷинояти содиркардааш, новобаста аз ҳолатҳои номбаршуда, масъул аст.

Ҷавобгарии ҷиноятӣ категорияҳои алоҳидаи шахсон (судяҳо, вакилони халқ, кормандони дипломатӣ ва ғайра) бо тартиби махсус амалӣ карда мешавад. Масалан, тибқи моддаи 91 Конститутсияи ҚТ гуфта мешавад, ки судя "бе розигии мақома, ки ӯро интихоб кардааст ё таъин кардааст, наметавонад боздошт ё ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида шавад". Дар айни замон, чунин стандартҳо ба принципи ҷавобгарии баробарии ҷиноятӣ муҳолиф нестанд. Барои баъзе одамон, танҳо тартиби ба ҷавобгарӣ кашидани онҳо тағйир меёбад ва ин аст. Аммо хусусияти ҳатмии ҷавобгарии ҷиноятӣ нигоҳ дошта мешавад. Принципи баробарӣ дар назди қонун ва суд дар қонуни ҷиноятӣ пешбинӣ мекунад, ки ҳамаи шахсон, аз ҷумла судяҳо, вакилон ва дигар шахсони мансабдор барои ҷинояти содиршуда ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида мешаванд. Тартиби махсуси муҳофизатӣ ба ҷавобгарӣ кашидан, масалан, зарурати гирифтани розигии мақомоти муайян, ҳуди ҷавобгарии ҷиноятиро бекор намекунад ва иммунитетро аз ҷазо ба вуҷуд намеорад. Баробарӣ дар назди қонун ба таври органикӣ бо баробарӣ дар назди суд алоқаманд аст, зеро татбиқи ҷавобгарии ҷиноятӣ салоҳияти истисноии ҳокимияти судӣ мебошад.

Дар ин замина, дар адабиёти илмӣ ба муҳтавои моддаи 5-и Кодекси ҷиноятӣ ҚТ танқиди муайян ироа мешавад. Дар он муқаррар гардидааст, ки ба таъқиби ҷиноятӣ танҳо он шахсоне ҷалб мегарданд, ки ҷиноят содир намудаанд. Ба андешаи як қатор муҳаққиқон, чунин формулировка тамоми мазмунӣ принципи баробарӣ, ки дар Конститутсия ва санадҳои

байналмилалии ҳуқуқи инсон дарҷ гардидааст, пурра фаро намегирад. Зеро он метавонад имкон диҳад, ки истисноҳое роҳ дода шаванд, ки ба рӯҳия ва матни меъёрҳои умумиэтирофи ҳифзи ҳуқуқ муҳолифатдоранд.

Дар ин замина, муаллиф ба ин бахш пешниҳоди зеринро ворид менамояд: «Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрвандро ба таври баробар, новобаста аз ҷинс, наҷод, миллат, забон, пайдоиш, вазъи молу мулкӣ ва мансабӣ, ҷойи зист, муносибат ба дин, эътиқод, муносибат ба иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва дигар ҳолатҳо ҳифз менамояд. Масъулияти ҷиноятии шахсе, ки ҷиноят содир намудааст, аз нишонаҳои иҷтимоии зикршудаи ӯ, ки дар қисми 1 ҳамин модда зикр шудаанд, вобаста нест.»

Таҳлили таҳрири амалкунандаи моддаи 5-и Кодекси ҷиноятии ҚТ ва камбудиҳои концептуалии дар он ошкоргардида имкон медиҳанд, ки зарурати таҷдиди назар дар муҳтавои ҳуқуқӣ ва ҷиноятӣ-ҳуқуқии принципи баробарӣ ба таври асоснок иброз гардад. Бо мақсади баргараф сохтани ҳолигиҳои мавҷуда ва баланд бардоштани дараҷаи муайянгароии ҳуқуқӣ, муаллиф дар рисолаи худ пешниҳод мекунад, ки моддаи 5-и КЧ ҚТ бо таҳрири нав иваз карда шавад.

Зербоби сеюми боби дуюм «Принсипи ногузирии ҷавобгарӣ» ном гирифтааст. Принципи ногузирии ҷавобгарии ҷиноятӣ идомаи мантиқии принципи баробарӣ дар назди қонун буда, маънои онро дорад, ки ҳар як шахси ҷиноят содиркарда бояд бидуни истисно ва новобаста аз мақоми худ ба ҷавобгарӣ кашида шавад. Он беҷазоиро иҷозат намедиҳад ва воқуниши ҳатмии давлатро ба ҳама гуна кирдори ҷиноятӣ талаб мекунад. Татбиқи амалии ин принцип ба зиммаи мақомоти ҳифзи ҳуқуқ гузошта мешавад, ки вазифаи асосии онҳо таъмини ногузирии ҷазо тавассути саривақт ошкор кардани ҷиноятҳо ва ба ҷавобгарӣ кашидани гунаҳкорон мебошад.

Ногузирии ҷавобгарии ҷиноятӣ кафолати муҳимтарини риояи адолати иҷтимоӣ, таҳкими тартиботи ҳуқуқӣ ва пешгирии ҷинояткорӣ мебошад. Ин принцип ба ташаққули эътимод ба амали ҷудонашавандаи қонун мусоидат мекунад, ки имконияти аз ҷавобгарӣ дур шудани шахсони гунаҳгорро истисно мекунад ва бо ин ҳам вазифаи ҷазой ва ҳам пешгирикунандаи ҳуқуқи ҷиноятиро иҷро мекунад. Ҳар гуна ҷинояткорӣ, бахусус афзоиши ҷинояткорӣ, падидаи манфӣ аст, ки ҳаёти озоишта ва амнияти одамонро вайрон мекунад. Аз ин рӯ, мубориза бо ҷинояткорӣ, пешгирии он аҳамияти аввалиндараҷа дорад ва ҳоло тавассути ногузирии ҷавобгарии ҷиноятӣ амалӣ карда мешавад.

Ин принцип аз ҳадафи ҳимояи манфиатҳои шахсони аз ҷиноят зарардида бармеояд. Моддаи 21 Конститутсияи ҚТ мегӯяд: “Ҳуқуқи ҷабрдида бо қонун ҳифз карда мешавад. Давлат ба ҷабрдида ҳимояи судӣ ва ҷуброни зарарро кафолат медиҳад.” Яке аз кафолатҳои муҳимтарини ҳимояи ҷабрдидаи ногузирии ҷавобгарии ҷиноятӣ мебошад.

Принципи ногузирии масъулият дар татбиқи вазифаҳои танзими ҳуқуқи ҷиноятӣ нақши калидӣ мебошад, ки дорои потенциали пешгирикунанда мебошад. Таъсири боздоштани он ба ташаккули рафтори устувори ҳуқуқӣ дар шахрвандон, ки ба ғаҳмиши ногузирии оқибатҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ барои ҷиноят асос ёфтааст, мусоидат мекунад.

Масъалаи таҳияи ин принцип ба диққати махсус сазовор аст. Дар ин замина мундариҷаи кодекси Ҷиноятҳои Моделии давлатҳои иштирокчи ИДМ (соли 1996) нишондиҳанда аст, ки дар он ин принцип тавассути ду мавқеи асосӣ ошкор карда мешавад:

1. Шахсе, ки ҷиноят содир кардааст, бояд ҷазо ё дигар чораҳои таъсири пешбиниамудаи қонуни ҷиноятӣ андешида шавад;

2. Озодкунӣ аз ҷавобгариӣ ҷиноятӣ ва ҷазо танҳо дар сурати мавҷуд будани асосҳои муқаррарнамудаи қонун иҷозат дода мешавад.

Чунин муносибат дар қонунгузориӣ як қатор давлатҳо, аз ҷумла дар банди 4 моддаи 3 Кодекси Ҷиноятҳои Ҷумҳурии Беларус низ ба назар мерасад.

Бо дарназардошти муқаррароти зикргардида, дар матни Кодекси Ҷиноятҳои ҚТ таҳмими возеҳу возеҳи принципи ногузирии ҷавобгариӣ ҷиноятӣ асоснок ва зарурӣ ба назар мерасад. Ин тадбир имкон медиҳад, ки парокандагии меъерии мавҷуда ва номуайянии ҳуқуқӣ баргараф карда шавад ва инчунин барои татбиқи пайдарпайи қонуни ҷиноятӣ дар рӯҳияи қонунӣ ва адолат заминаи бозътимод фароҳам орад. Ҷорӣ намудани ин принцип ба сохтори системавии қонунгузориӣ ҷиноятӣ тақвияти функцияи пешгирикунандаи ҳуқуқ, эътимоди ҷомеа ро ба институтҳои адлияи ҷиноятӣ тақвият мебахшад ва кафолатҳои иловагии ҳифзи шахсро аз худсарӣ ва татбиқи ҳуқуқи интиҳоботӣ эҷод мекунад.

Пешниҳоди қайдшуда дар бораи мустақкам кардани ин принцип дар Кодекси ҷиноятҳои ҚТ, ба назар мерасад, шарт аст, зеро сухан дар бораи соҳаи ҳуқуқи ҷиноятӣ меравад. Принципи ногузирии ҷавобгарӣ аз рӯи табиати худ танҳо ба танзими ҳуқуқи ҷиноятӣ дахл дорад ва бояд маҳз дар Кодекси ҷиноятҳои ҚТ инъикос ёбад.

Зербоби ҷоруми боби дуюм - «Принципи ҷавобгариӣ фардӣ ва гунаҳгорӣ»

- ба яке аз масъалаҳои муҳими ҳуқуқи ҷиноятҳои муосир бахшида шудааст, ки дар моддаи 7 Кодекси ҷиноятҳои ҚТ муқаррар гардидааст. Принципи ҷавобгариӣ фардӣ мафҳуми калидӣ мебошад, ки мувофиқи он ҷавобгариӣ ҷиноятӣ танҳо дар сурати мавҷуд будани гуноҳи шахси мушаххас дар содир кардани кирдори ба ҷомеа хатарнок ба амал меояд. Ворид кардани ин принцип ба сохтори қонунгузориӣ ҷиноятӣ бояд ҳамчун яке аз муҳимтарин дастовардҳои назариявӣ-қонунгузориӣ ҳуқуқи миллии ҷиноятӣ баррасӣ карда шавад. Расмикунонии меъерии он адолати таъқиби ҷиноятӣ ва фардикунонии ҷазоро таъмин мекунад ва инчунин барои татбиқи як қатор институтҳои ҳуқуқӣ, аз қабилӣ шарикӣ, ихтиёран даст кашидан аз ҷиноят, озод шудан аз ҷавобгариӣ ҷиноятӣ ва ҷазо ва ғайра асос мебошад. Принципи

гунаҳгорӣ на танҳо муқаррароти қонунгузории дохилиро инъикос мекунад, балки бо стандартҳои ҳуқуқӣ байналмилалӣ, аз ҷумла меъёрҳои, ки дар Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои шахрвандӣ ва сиёсӣ ва Конвенсияи Аврупо оид ба ҳимояи ҳуқуқи озодиҳои инсон муқаррар шудаанд, мувофиқат менамоянд.

Принсипи гунаҳгорӣ дар асоси моддаи 7 Кодекси ҷиноятии ҚТ дар шакли зерин пешбинӣ гардидааст:

1) Ҳеҷ кас таҳти ҷавобгарии ҷиноятӣ қарор гирифта наметавонад ба ҷуз аз кирдори (ҳаракат ё беҳаракатӣ) шахсии худ.

2) Шахс танҳо барои он кирдори барои ҷамъият хавфнок ва оқибати хавфнокии ҷамъиятии ба вуқӯъ пайвастанӣ он, ки гуноҳӣ ӯ нисбати он муайян шудааст, ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида мешавад.

3) Гунаҳгоркунии объективӣ, яъне барои зарари бегуноҳона расонидашуда ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидан мумкин нест.

Ҳангоми таҳлили мазмуни моддаи 7 Кодекси ҷиноятии ҚТ ба назар мерасад, ки қонунгузор дар қисми 2 беасос ибораеро истифода кардааст: «...ғумонбарие, ки гунаҳгорӣ ӯ муайян карда шудааст». Дар ин маврид, дар асл, байни воқеияти ҷиноят (яъне он чӣ рӯй додааст) ва тарзи муайян кардани он (таваассути расмиёти мурофиавӣ) аломати баробарӣ гузошта мешавад. Яъне, мазмун ва моҳияти ҳуқуқии гунаҳгорӣ бо ҷанбаҳои расмӣ ва мурофиавии он баробар шумурда шудааст. Аз ин рӯ, тавсия дода мешавад, ки ин ибора дар матни қонуни ҷиноятӣ бо ифодаи дигар иваз карда шавад, масалан: «...амали содиргардида ва содиршуда бо гунаҳгорӣ».

Эълон доштани принсипи гунаҳгорӣ дар ҳуқуқи ҷиноятӣ талаб менамояд, ки механизмҳои самарабахш барои татбиқи амалии он мавҷуд бошанд. Дар навбати аввал, ин механизмҳо бояд кафолатҳои меъёрӣ (нормативӣ) ва институтсионалӣ бошанд, ки қонуният ва асоснокии фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқро таъмин намоянд. Татбиқи самаранокӣ принсипи гунаҳгорӣ дар амал танҳо дар сурате имконпазир аст, ки на танҳо мафҳуми гунаҳгорӣ ва шаклҳои он (яъне қасд ва беэҳтиётӣ) дар асоси таҳқиқоти илмӣ дақиқ ва муайян карда шаванд, балки тамоми унсурҳои механизми ҳуқуқи ҷиноятӣ, ҳам дар сатҳи Қисми умумӣ ва ҳам Қисми махсуси қонунгузорӣ, бо ҳам мувофиқ ва ҳамоханг фаъолият кунанд. Дар ин раванд, таъмини кафолатҳои мурофиавӣ дар ҳамаи марҳилаҳои суди ҷиноятӣ аҳамияти калидӣ пайдо мекунад - аз оғози парвандаи ҷиноятӣ, тафтишоти пешакӣ, то баррасии парванда дар суд. Танҳо бо риояи қатъии ин талаботи мурофиавӣ, принсипи гунаҳгорӣ метавонад нақши муҳофизатии ҳудро иҷро намояд, яъне: пешгирӣ намояд аз таъқиби ҷиноятӣ бе он ки ҷониби субъективии кирдори содиршуда, яъне гунаҳгорӣ, муайян ва исбот шуда бошад; мусоидат намояд ба ташаккули як низомии одилонаи адлияи ҷиноятӣ, ки ба принципҳои қонунмандӣ, адолат ва ҳифзи ҳуқуқи инсон таъя мекунад.

Зербоби панҷуми боби дуюм «Принсипи адолат» ном гирифтааст.

Принсипи адолат дар низоми ҳуқуқи ҷиноятии ҚТ мавқеи марказӣ дорад, зеро маҳз он заминаи ахлоқию арзишии танзими ҳуқуқиро ташаққул дода, дар шароити давлати ҳуқуқбунёд легитимнокии репрессияи ҷиноятиро таъмин менамояд. Адолат на танҳо шарт амалишавии дигар асосҳои ҳуқуқӣ, балки ғояи бунёди буда, тамоми низоми принципҳои ҳуқуқи ҷиноятиро фаро мегирад. Он тасаввуроти умумии ҷомеаро дар бораи мутаносибии ҷазо, баробарӣ дар назди қонун, инфиродиқунонии масъулият ва эҳтиром ба шаъну шарафи инсон инъикос мекунад. Адолат ҳамчун яке аз арзишҳои асосии иҷтимоӣ фарҳангӣ дар ҳуқуқ ҳамчун ҳадаф, идеал ва меъёри қобили қабули таъқиби ҷиноятӣ баррасӣ мешавад. Сарфи назар аз набудани тасриҳи мустақими ин принцип дар матни Конститутсияи ҚТ ва шартномаҳои байналмилалӣ, он ба таври ғайримустақим дар муқаррароти кафолатдиҳандаи ҳуқуқ ба мурофияи одилонаи судӣ (аз ҷумла, моддаи 14-и Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои шахрвандӣ ва сиёсӣ ва моддаи 6-и Конвенсияи Аврупо оид ба ҳифзи ҳуқуқҳои инсон ва озодиҳои асосӣ) зоҳир мегардад.

Принсипи адолат, ки дар Кодекси ҷиноятии ҚТ муқаррар шудааст, дорои хусусиятҳои мушаххас буда, дар мазмуни моддаи 8-и Кодекси ҷиноятии ҚТ инъикос ёфтааст. Қонунгузор ду ҷанбаи калидии ин принципро фарқ мекунад:

1. Ҷазо ва дигар ҷораҳои дорои хусусияти ҳуқуқи ҷиноятӣ бояд одилона бошанд, яъне мутаносиб (соҳафар) ба хусусият ва дараҷаи хавфи ҷамъиятии ҷиноят, шароит ва ҳолатҳои содиршавии он, инчунин шахсияти гунаҳкор.

2. Манъ будани татбиқи такрории ҷазо барои ҳамон як ҷинояти содиргардида (принцип *non bis in idem*).

Адолат ҳамчун категорияи ҳамзамон ҳуқуқӣ ва ахлоқӣ ба миён меояд. Он мутаносибии падидаҳои муайяно аз нигоҳи неқӣ ва бадӣ (мутаносибии ҷиноят ва ҷазо, ҳуқуқҳо ва вазифаҳо ва ғ.) нишон медиҳад. Аз дидгоҳи ҳуқуқи ҷиноятӣ, принсипи адолат дар он зоҳир мегардад, ки ҷазо ва дигар ҷораҳои хусусияти ҳуқуқи ҷиноятӣ, ки нисбат ба шахси ҷиноятсодиркарда татбиқ мешаванд, бояд одилона бошанд, яъне ба вазнинии ҷиноят, шароити мушаххаси содиршавии он ва хусусиятҳои шахсияти ҷинояткор (хусусият ва дараҷаи хавфнокӣ иҷтимоӣ ҷиноят, шароити содиршавии он, шахсияти гунаҳкор) мувофиқат кунанд. Дар натиҷаи риояи принсипи адолат, принсипи масъулияти инфиродӣ таъмин карда мешавад.

Принсипи адолат, ҳамчун асоси аслий ва фундаменталӣ дар ҳуқуқи ҷиноятӣ, дар Кодекси ҷиноятии ҚТ ба таври нормативӣ тасдиқ шудааст ва дар амалияи судӣ тавассути риояи қатъии меъёрҳои ҳуқуқӣ амалӣ мегардад. Адолат дар соҳаи ҳуқуқи ҷиноятӣ, пеш аз ҳама, дар танзими ҷудогонаи сансияҳо ба таври аниқ ва бо шарҳи ҷораҳои ҷазо, ки ҳам ҷораҳои муайян ва ҳам алтернативиро дар бар мегиранд, зоҳир мешавад. Қонунгузор намудҳои

гуногуни ҷазоҳоро бо нишон додани хати минимум ва максимум барои ҳар як шакли ҷазо ва инчунин тартиби вижаи таъйини ҷазо барои гурӯҳҳои алоҳидаи афрод, ба монанди нобилиғон, занони ҳомила ва дигар афроде, ки аз ҷимояи вижаи ҳуқуқии ҷиноятӣ бархӯрдор мебошанд, муқаррар мекунад.

Адолати ҳуқуқии ҷиноятиро танқид мекунад, ки бо талаботҳои таъмин намудани ҷимояи иҷтимоӣ, нигоҳдории ҷинояткорӣ ва ҷазои мутобиқ барои ҷиноятҳои содиршуда мутобиқат мекунад. Қонун, ки ин вазифаҳоро иҷро намекунад, самарабахшии худро аз даст медиҳад, зеро дигар наметавонад маъзарат ё ҳуқуқии афкориҳои ҷомеа, ҳамчунин манфиатҳои онро дуруст муҳофизат кунад. Адолати қонун дар наздикӣ ба самарабахшии он ва қобилияти таъмини мувозинат байни муҳофизат кардани манфиатҳои ҷамъиятӣ ва ҳуқуқи шахсият вобаста аст.

Қонун ҳамон вақт одилона ҳисобида мешавад, ки он асоси криминологӣ дошта бошад, яъне меъёрҳои он бо назардошти динамика, сохтор ва тамоюлҳои рушди он ба паст кардани сатҳи ҷиноят мақсаднок мусоидат кунанд.

Зербоби шашуми боби дуюм «Принципи инсондӯстӣ (гуманизм)» унвон гирифтааст. Бо вуҷуди баробарӣ ва яқингии принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ, метавон дар бораи аҳамияти махсуси принципи гуманизм сухан гуфт, ки он дар м. 9 Кодекси ҷиноятии ҚТ муқаррар шудааст. Асоси ҳуқуқии тақвияти принципи гуманизм аз муқаррароти Эълומияи умумии ҳуқуқи башар, Паймони байналмилалӣ дар бораи ҳуқуқҳои шахрвандӣ ва сиёсӣ ва Конститутсияи ҚТ бармеояд.

Принципи гуманизм дар ҳуқуқи ҷиноятӣ хоҳиши низоми ҳуқуқии муосирро барои ҳифзи шоистагӣ, ҳуқуқҳо ва арзишҳои шахсият, ки ба ӯ вобаста аст, ҳатто дар контексти масъулияти ҷиноятӣ ва ҷазо ба намоиш мегузорад. Ин принцип, ки ҳам дар меъёрҳои конститутсионӣ ва ҳам дар стандартҳои байналмилалӣ дар соҳаи ҳуқуқи инсон устувор аст, талаб мекунад, ки системаҳои адолати ҷиноятӣ на танҳо ҷиноятҳоро манъ кунанд, балки муносибати инсонӣ бо ҳуқуқвайронкунандагон ва қурбониёноро низ таъмин намоянд. Он хасмияти, равишҳои бесамар ё таҳдиркунандаи шаъну шараф ва ҷазоҳои беҳудро рад мекунад ва ҷонибдори татбиқи ҷазоҳои зарурӣ, мувофиқ ва ба реабилитатсия ва иҷтимоии интиграти масъулиятдорҳо равонашуда мебошад. Принципи гуманизм дар асоси кафолатҳои ҳуқуқӣ, ба монанди манъи шиканча, пешакӣ тасдиқ кардани гунаҳгорӣ, ҳифзи категорияҳои осебпазир (масалан, кӯдакон, шахсони бемор аз рӯи равонӣ) ва ҳуқуқи ба мурофиаҳои адолатпешии судӣ будан қарор дорад. Ғайр аз ин, он ҳамчун компас нормативӣ дар сиёсати қонунгузорӣ хидмат мекунад, ки рушди шаклҳои алтернативии ҷазо, механизмҳои адолатпешии эҳёӣ ва дастгирии реинтегратсияи ҳуқуқвайронкунандагонро дар ҷомеа ташвиқ мекунад. Аз ин рӯ, гуманизм на танҳо ҷузъҳои ҷазоии ҳуқуқи ҷиноятиро мулоим мекунад,

балки андозаи ахлоқии онро тасдиқ мекунад, ки қонунро ҳамчун воситаи адолат, на интиқом месозад.

Ҳамзамон, ҷазоҳои ҷиноятӣ, ки истифода мешаванд, бояд кифоя бошанд. Суд бо дарназардошти шароити парванда ва шахсияти ҳуқуқвайронкунанда ҷазо ё ҷораҳои ҳуқуқи ҷиноятиро таъйин мекунад, ки барои ислоҳи ҳуқуқвайронкунанда ва пешгирии ҷиноятҳои нав кофӣ бошанд. Ҳар як ҷазо, ки таъйин мегардад, бояд мавриди муҳокимаи ҷамъиятӣ қарор гирад ва таъсири ҷиддӣ бар ҳолати равонии маҳкумшуда гузорад.

Агар ҷазо, ки дар ҳолати ҷорӣ зарур нест (масалан, ҷазои саҳттар ба ҷои ҷазои сабуктар), ба кор бурда шавад, пас, аз як тараф, ин метавонад маҳкумшударо ҳомӯш намояд ва ба ислоҳи ӯ кӯмак накунад, ва аз тарафи дигар, нодоверии мардумро ба системаи судӣ ва қонуни ҷиноятӣ тақвият хоҳад кард, ки дар ниҳоят ба болоравии нигилизми ҳуқуқӣ дар ҷомеа ва афзоиши ҷинояткорӣ оварда мерасонад (на ба пешгирии он).

Таъини ҷазои номуносиб низ ба ислоҳи маҳкумшуда мусоидат намекунад. Агар, масалан, ҷинояткор барои ҷинояти вазнин аз озодӣ маҳрум карда нашавад ва ба ҷазои сабуктар маҳкум карда шавад, пас эҳтимол дорад, ки ӯ боз якчанд ҷиноятҳои вазнинро содир кунад.

Дар баробари ин, пас аз зиеда аз ду даҳсолаи амали Кодекси ҷиноятии ҚТ муайян кардани муваффақиятҳо ва камбудиҳои ифодаи ҳуқуқи принципи гуманизм аҳамияти махсус пайдо мекунад. Ин бояд анҷом дода шавад, зеро ҳалли масъалаҳои дар назди қонунгузориҳои ҷиноятии ватанӣ қарордошта аз он вобаста аст, ки принципи гуманизм чӣ гуна муайян карда шудааст ва мундариҷаи он ошкор карда шудааст. Аз ин рӯ, масъалаи мувофиқати мазмуни меъёрҳои қисмҳои умумӣ ва махсуси Кодекси ҷиноятии ҚТ ба принципи гуманизм аҳамияти махсус пайдо мекунад.

Дар қисми 2 моддаи 9 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон омадааст: «Ҷазо ё дигар ҷораҳои ҷиноятӣ, ки нисбат ба шахсе, ки ҷиноят содир кардааст, набояд ба расонидани зарар ба саломатӣ ё паст задани шаъну шарафи инсон равона карда шавад». Чунин ба назар мерасад, ки матни мухтасари моддаи 9-уми Кодекси ҷиноятии ҚТ мазмуни принципи инсонпарвариро дар соҳаи қонуни ҷиноятӣ ба қадри кофӣ ошкор намуда, ворид намудани тағйиротро талаб намекунад. Вале хангоми баррасии ин масъала набояд як нуктаи муҳимро фаромӯш кард, ки аз нуктаи назари инсондустӣ ба мақсадҳо чӣ тавр ва бо кадом восита ба даст оварда шуданд. Ҷавоб ба ин савол бисёр мушкilotи ҳалношударо пинҳон мекунад, зеро объекти таъсир шахс аст, хоҳ он шахрванди қонунӣ бо мақсади пешгирии ӯ аз содир кардани ҷиноят ё ҷинояткор. Таҳлили воситаҳои таъсири ҳуқуқӣ ва ҷиноятӣ-ҳуқуқӣ ба мо имкон медиҳад, ки инҳоро қайд кунем:

1. Зарурати таъмини амнияти инсон ва ҳимояи ҳуқуқҳои ҷабрдида бо талаботи муносибати инсондӯстона нисбат ба ҷинояткор муҳолиф аст.

2. Воситаҳои ҷиноятӣ-ҳуқуқии таъсиррасонӣ таърихӣ ҳисобида мешаванд, ки тағйироти давраи замонҳо, дигаргуниҳои иҷтимоӣ сиёсӣ дар давлат ба амал омада, ба фаҳмиши инсоният, аз ҷумла ба системаи воситаҳои ҷиноятӣ-ҳуқуқӣ чизи нав ва махсус меоранд.

3. Афзалияти принципи инсондӯстӣ дар қонуни ҷиноятӣ муосир дар сохтори Кодекси ҷиноятӣ ҚТ равшан ифода ёфтааст. Қисми махсуси Кодекси ҷиноятӣ ҚТ аз боби 7 «Ҷиноятҳо алайҳи шахс» оғоз гардида, дар он ба эътирофи ҳифзи ҳуқуқ, озодиҳо ва манфиатҳои инсон ҳамчун арзиши олии танзими ҳуқуқии ҷиноятӣ таъкид шудааст. Ин муносибат аз сохти Кодекси ҷиноятӣ пештараи ҚШС Тоҷикистон, ки ба муҳофизати манфиатҳои моликияти давлатӣ ва сотсиалистӣ афзалият меод, ба кулӣ фарқ мекунад: боби якум ба ҷиноятҳои давлатӣ, дуюм - ба ҷиноятҳои зидди моликияти советӣ бахшида шуда, танҳо аз боби сеюм ҷавобгарӣ барои кирдорҳои вайронкунандаи шахсият, ҳуқуқ ва озодиҳои вайро пешбинӣ мекунад. Ҳамин тариқ, Кодекси ҷиноятӣ ҚТ аз асосҳои идеологии қонуни ҷиноӣ шӯравӣ дур шудан ва тасдиқи принципҳои инсонпарвариро, ки ба ҳифзи инсон ҳамчун симои марказии низоми ҳуқуқ нигаронида шудааст, нишон медиҳад. Ин хусусияти сохторӣ ифодаи тағйирёбии концептуалӣ ба афзалияти ҳуқуқҳои шахс буда, ба стандартҳои муосири байналмилалӣ дар соҳаи ҳуқуқи ҷиноятӣ мувофиқат мекунад.

4. Гуманизм нисбат ба ҷинояткор дар шаклҳои гуногуни муқаррароти қонунӣ, ки намуд ва андозаи ҷазо ва дигар тадбирҳои ҷиноятиро муайян мекунанд, ва ҳамчунин дар муқаррароти танзими принципҳо ва тартиби амалӣ кардани чунин тадбирҳо таҷассум меёбад. Санксияҳо, одатан, дар намудҳои алтернативаи ҷазо, ки «пантеонҳои» васеи ҷенҳоро доранд, баён мешаванд.

Дар охир бояд зикр кард, ки шомил кардани принципи гуманизм аз ҷониби қонунгузор ба системаи принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ ҚТ яке аз воситаҳои муассири таъмини ҳуқуқи инсон ба ҳисоб меравад.

Зербоби ҳафтуми боби дуюм «Принципи демократизм» мебошад. Принципи демократӣ дар ҳуқуқи ҷиноятӣ ҚТ дар эътирофи нақши ҷомеаи шахрвандӣ ва институтҳои ғайридавлатӣ дар раванди таъбиқи ҳадафҳои ҷавобгарии ҷиноятӣ, пеш аз ҳама — ислоҳи гунаҳкорон, таҷалӣ меёбад. Мувофиқи муқаррароти Кодекси ҳуқуқи ҷиноятӣ ҚТ, дар мавридҳои, ки дар қонун ба таври мустақим пешбинӣ шудааст, ба раванди ресоциализатсия (тасҳеҳ ё тавзеҳ додани ҳолати иҷтимоӣ) одамон, ки ҷиноят содир кардаанд, метавонанд бо дархости онҳо ва бо розигии онҳо аҳзобҳои сиёсӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, органҳои худидоракунии шахрвандон ва ҳамчунин коллективҳои меҳнатӣ шомил шаванд. Ҳамкориҳои чунин институтҳо таҷассуми равиши демократии сиёсати ҷиноятӣ мебошад ва шохиди талош барои гуманизатсия кардани ҷазоҳо бо шомил кардани ҷомеа дар танзими ҳуқуқӣ ва таъсири тарбиявӣ мебошад. Ҳуқуқи ҷиноятӣ аз идеяи он ба вуҷуд омадааст, ки

расидан ба ҳадафҳои ҷазоҳо — на танҳо ҳуқуқи давлатӣ, балки кӯшиши умумӣ аст, ки метавонанд унсурҳои гуногуни системаи сиёсӣ иҷтимоиро шомил созанд. Ин ба мустаҳкам кардани эътимод ба адолат, мусоидат ба адаптатсияи иҷтимоии осудшудагон ва коҳиш додани сатҳи ҷинояткории такрорӣ кӯмак мерасонад.

Қонуни мазкур имконияти чунин ҳамкорӣ ва иштирокро барои аҳзобҳои сиёсӣ, дигар иттиҳодияҳои ҷамъиятии шаҳрвандон, аз ҷумла синдикатҳо, созмонҳои занон, созмонҳои ветерани, созмонҳои маъёубон, созмонҳои ҷавонон, ташкилотҳои илмӣ-техникӣ, фарҳангӣ-омӯзишӣ, физкультурӣ-варзишӣ, иттиҳодияҳои эҷодӣ, ассотсиатсияҳо, кумитҳо ва дигар иттиҳодияҳои шаҳрвандӣ, инчунин барои ҷомеа ҳамчун органи худидоракунии шаҳрвандон ва коллективҳо пешбинӣ мекунад.

Намояндагони ҷомеа дар ислоҳи одамоне, ки ҷиноят содир кардаанд, танҳо дар ҳолатҳои иштирок мекунаанд, ки дар Кодекси ҳуқуқи ҷиноятии ҚТ пешбинӣ шудааст. Барои ин, зарур аст, ки хоста ва ризоияти онҳо мавҷуд бошад. Принципи демократӣ дар ҳуқуқи ҷиноятӣ бо рушди асосҳои демократии низомии сиёсӣ дар ҷомеаамон мувофиқ аст, ки талаб мекунад, ки ҷомеа ба фаъолиятҳои идораи давлатӣ ширкат кунад. Шомил шудани васеи ҷомеа дар ин раванд мусоидат мекунад, ки мақсадҳои ҷазо, пеш аз ҳама, ислоҳи осудшудагон, бештар самаранок ба даст оянд. Дар ҳолатҳои, ки ҷазо бе ҷудо кардани осудшудагон аз ҷомеа таъин мешавад ва ӯ фаъолияти меҳнатиро дар ҷойи кор идома медиҳад (масалан, дар ҳолати маҳкумияти шартӣ ё адо кардани ҷазо дар шакли корҳои ислоҳӣ), нақши муҳимро ширкат кардани коллективҳои меҳнатӣ ва иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ дар раванди ислоҳоти ӯ мебозанд. Ин таҷассуми амалишавии принципи демократӣ аст, ки ҷалби ҷомеа ба ҳалли фасли масъалаҳои ҳуқуқи ҷиноятиро пешниҳод мекунад.

Принципи демократӣ дар амалишавии ҳуқуқи ҷиноятӣ ба шаклҳои гуногун дар ислоҳоти ҷазоҳо, ки ба таъмини муносибати инсонӣ ва адолатнок ба иҷрои ҷазо равона шудаанд, таҷассум меёбад. Хусусан, ин принцип дар институти озодкунии шартии барвақтӣ (моддаи 76 Кодекси ҳуқуқи ҷиноятии ҚТ) ифода ёфтааст, ки ба осудшудагон, ки ислоҳи худро исбот кардаанд, имконият медиҳад, ки ба ҳаёти пурра дар ҷомеа баргарданд. Илова бар ин, ин принцип дар татбиқи тадбирҳои махсус барои правонарушителини нобилиғ ифода меёбад, ки озодкунии онҳо аз ҷазо бо таъйини онҳо ба муассисаҳои таълимӣ-тарбиявӣ ё табобатӣ-тарбиявӣ пешбинӣ мекунад (моддаи 90 Кодекси ҳуқуқи ҷиноятии ҚТ). Ин баҳо медиҳад, ки таъсири тарбиявӣ ва ахлоқӣ бояд дар муқобили тадбирҳои репрессивӣ қарор гирад ва кӯмак мекунад дар реабилитатсияи иҷтимоии шахс. Ин тавсияҳо на танҳо интизом, балки ориентатсия ба реабилитатсия ва барқарор кардани ҳуқуқҳои осудшудагон мебошанд ва нишонаи рӯҳияи гуманистӣ ва демократии ҳуқуқи ҷиноятӣ ҳастанд, ки ба иҷтимоии ҷазо ва кам кардани тадбирҳои репрессивӣ бо эҳтиёҷоти ҷомеа ва ҳуқуқи тартибот мувофиқ аст.

Дар ҳама ҳолатҳое, коллективҳои меҳнатӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва хизбҳои сиёсӣ дар қор барои ислоҳи осудшудагон иштирок мекунад ва онҳоро таҳти назорати қатъии худ мегиранд.

Принсипи демократӣ дар ҳуқуқи ҷиноятӣ бар ҳимояи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд асос ёфтааст, ки муносибати адолатнок ва баробарро нисбат ба ҳамаи шаҳрвандон кафолат медиҳад. Ин принсип муайян мекунад, ки ҳуқуқ ва озодиҳои инсон, баробарии шаҳрвандон пеши қонун ва таъмини адолат бояд пурра риоя шаванд, ва сардории ҳуқуқ бояд амалӣ гардад. Зеро дар моддаи аввал Конституцияи ҚТ омадааст, ки «ҚТ — давлате суверен, демократӣ, ҳуқуқӣ, секуляристӣ ва яқпорчагӣ мебошад».

Дар амал, принсипи демократӣ дар тамоми марҳилаҳои амалӣ намудани қонуни ҷиноятӣ риоя мешавад. Ин марҳилаҳо дарбар мегиранд:

1. Дар марҳилаи таҳқиқоти пешакии ҷиноятӣ: ҳимояи ҳуқуқи шахс ба озодӣ ва дахлнопазирии шахс таъмин карда мешавад. Агар як шахс боздошт шавад, ӯ бояд фавран ба суд бурда шавад. Ҳар гуна шаклҳои шиканча, таҳқир ё фишор барои гирифтани иқрор манъ аст;

2. Дар марҳилаи муҳокимаи судӣ: суд бояд бетараф ва мустақил бошад. Шахс то вақти исботи гуноҳи ӯ бегуноҳ ҳисобида мешавад. Мубтазам бояд имконияти худдифоъ дошта бошад;

3. Дар марҳилаи қабули ҳукм: ҷазо танҳо бар асоси қонун ва адолат таъин мешавад. Ҷазо набояд хислати суров ё таҳқиромез дошта бошад. Мубтоқи принсипи демократӣ, ҳукми қатл ва шиканча дар кишварҳои демократӣ манъ ё маҳдуд шудаанд.

Ҳамчун як умумӣ, принсипи демократӣ дар ҳуқуқи ҷиноятӣ кафолат медиҳад: ҳимояи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон, баробарии ҳама шаҳрвандон пеши қонун, ошкороии муҳокимаи судӣ, адолат ва соразмондӣ ҷазо, манъ кардани шиканча ва муносибатҳои нодуруст ва ғайриадолатӣ. Қисман, принсипи демократия дар ҳуқуқи ҷиноятӣ аҳамияти калон дорад, зеро он кафолат медиҳад, ки: ҳуқуқ ва озодиҳои инсон муҳофизат шудаанд, ҳама дар пеши қонун баробар ҳастанд, равандҳои судӣ адолатнок ва ошкорианд, ҷазо соразмону инсонӣ аст, шиканча ва муносибати суров манъ шудаанд ва эътимоди ҷомеа ба низоми адолати ҷиноятӣ тақвият меёбад. Принсипи демократия асоси давлатдорӣ ҳуқуқӣ ва системаи судии адолатнок мебошад.

Боби сеюми диссертатсия «Таҷрибаи ҳуқуқтатбиқкунии принсипҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ» ном гирифтааст.

Дар бобҳои қаблӣ таҳқиқоти диссертатсионӣ мо масъалаи татбиқи принсипҳои ҳуқуқи ҷиноятиро дар соҳаи қонунгузорӣ мавриди баррасӣ қарор додем. Аз дидгоҳи илмӣ ва амалӣ, масъалаи татбиқи принсипҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ дар фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ аҳамияти махсус пайдо мекунад. Аз он ҷиҳат ки ҳуқуқи ҷиноятӣ равандҳои ҷалб ба ҷавобгарӣ ва таъини ҷазоро танзим менамояд, амалисозии принсипҳои асосии он ҷузъи ҷудонашавандаи таҷрибаи татбиқи ҳуқуқ ба шумор меравад. Татбиқи ҳуқуқи

чиноятӣ дар маънои васеъ, дар баробари дигар унсурҳо, инчунин татбиқи принципҳои дар он муқарраргардида мебошад, зеро маҳз ҳамин принципҳо самтгирӣ ва муҳтавои куллии низоми танзими ҳуқуқи ҷиноятиро муайян месозанд.

Новобаста аз аҳамияти асосии худ, татбиқи амалии принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ ҳамеша бо як қатор мушкilotи системавӣ ва таъбирӣ (интерпретатсионӣ) рӯ ба рӯ мегардад. Яке аз масъалаҳои калидӣ номувофиқатии байни изҳоротҳои меъёрии қонун ва амалияи воқеии судӣ мебошад. Дар чунин ҳолат, принципҳои абстрактӣ, ба монанди баробарӣ дар назди қонун ё мутаносибии ҷазо, зери таъсири манфиатҳои мақсаднок, фишори ҷомеа ё маҳдудиятҳои институтивӣ қарор гирифта метавонанд. Дар баъзе юрисдиксияҳо судҳо принципҳоро ба таври интихобӣ тафсир намуда ё истифодаи онҳоро бо асосноккунии нокифоя иҷро мекунанд, ки ин боиси номуайянии ҳуқуқи ва хоҳиши эътимоди ҷомеа мегардад. Илова бар ин, набудани тавзеҳоти муфассали қонунгузорӣ оид ба соҳаҳои татбиқ ва робитаи байни баъзе принципҳо, сабаби истифодаи гуногунфаҳм ва номуқаррар мегардад, махсусан дар парвандаҳои мураккаб. Яке аз дигар мушкilotи ҷиддӣ - муноқишаи даврай байни ҳуди принципҳо, масалан, байни қонуният ва адолат, мебошад, ки барои ҳалли он тавозуни нозуки судӣ зарур аст, аммо ин тавозун на ҳамеша ба таври возеҳ асоснок карда мешавад. Ин камбудӣҳо зарурати роҳнамоиҳои мукаммали доктриналӣ, такмили таълими ҳуқуқи ва таъмини амалияи судии яксонро таъкид мекунанд, то принципҳо на ба ҳайси арзишҳои эълومшуда, балки ҳамчун меъёрҳои воқеан амалкунандаи низоми адолати ҷиноятӣ иҷро шаванд.

Бо вуҷуди ин, ҷорӣ намудани принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ ба амалия бо як қатор мушкilot рӯ ба рӯ мегардад. Тавре қаблан зикр шуд, бисёре аз ин принципҳо дорои дақиқият ва муайянгароии кофӣ меъёрӣ нестанд, ки дар натиҷа ба дарки расмӣ онҳо оварда мерасонад ва татбиқи амалии онҳоро душвор мегардонад.

Дар ин замина, роҳандозии қатъии фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ бо така ба принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ ҳангоми анҷом додани тафтишоти пешакӣ, баррасии судӣ ва иҷрои ҳукм аҳамияти махсус пайдо мекунад. Риоя накардани ин принципҳо ҳамчун поймолсозии қонун арзёбӣ мегардад ва тибқи муқаррароти моддаҳои 372, 412 ва дигар меъёрҳои Кодекси мувофиавии ҷиноятӣ ҚТ метавонад боиси бекор ё тағйир ёфтани қарори судӣ гардад.

Суди Олии ҚТ дар татбиқ ва риояи принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ нақши калидӣ мебозад. Ў ҳамчун мақоми олии судӣ ва кафили қонуният дар соҳаи адолати ҷиноятӣ амал мекунад. Омӯзиши таҷрибаи судии мақомоти болоии судӣ нишон медиҳад, ки Суди Олӣ бо анҷом додани ҷамъбасти таҷрибаи судӣ дар категорияҳои гуногуни парвандаҳои ҷиноятӣ, пайваста тавзеҳот ва фаҳмондадиҳиҳое нашр мекунад, ки судҳои зинаҳои поёнро ба риояи қатъии

принсипҳо, аз қабилӣ қонунӣ, гунаҳкорӣ, адолат ва инсонгароӣ ҳидоят менамоянд. Ин тавзеҳот ҳамчун абзори муҳими татбиқӣ ҳуқуқ хизмат намуда, ба таъмини тафсири дурусти меъёрҳои ҳуқуқӣ ҷиноятӣ ва пешгирии истифодаи худсарона ё нодурусти онҳо мусоидат мекунанд.

Дар шароити кунунӣ тавсияҳои Суди Олии ҚТ аҳамияти баланди амалӣ доранд. Нақши асосии онҳо дар он ифода меёбад, ки татбиқӣ дуруст ва яқсоншудаи қонунгузорию ҷиноятӣ аз ҷониби судҳо таъмин карда шавад. Ниҳоят муҳим аст, ки мақоми олии судӣ, ки ба мақомоти поёнии судӣ тавсияҳо ва дар баъзе ҳолатҳо пешниҳодҳои мушаххас оид ба татбиқӣ меъёрҳои ҳуқуқӣ ва ҷиноятӣ-ҳуқуқӣ медиҳад, ҳудаш низ амалан ҷонибдори татбиқӣ ғояҳои асосии ҳуқуқӣ ҷиноятӣ бошад ва тавассути ин ба беҳтар гардидани фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ мусоидат намояд.

Аз байни принсипҳои ҳуқуқӣ ҷиноятӣ дар санадҳои судии ҚТ танҳо принципи адолат ба таври возеҳ зикр шудааст, дар ҳоле ки дигар принсипҳо танҳо дар шакли ғайримустақим ишора мешаванд. Бо вучуди ин, дар ин маврид муҳим нест, ки чанд принцип дар ҳуҷҷатҳо ва санадҳои Кодекси ҳуқуқӣ ҷиноятӣ ҚТ зикр шудаанд, балки муҳим он аст, ки ин принсипҳо дар амали қабул намудани ҳукм ва санадҳои судӣ чӣ гуна истифода мешаванд.

Ҷоннокардани принсипҳои асосии ҳуқуқӣ ҷиноятӣ - аз қабилӣ қонунӣ, адолат, инсонгароӣ, баробарии пешӣ қонун ва ногузирии ҷавобгарӣ - дар санадҳои судии мақомоти олии судӣ ҳамчун роҳнамо барои фаъолияти правоприменителӣ дар ҳамаи судҳои кишвар хизмат мекунад. Ин ба мустаҳкамсозии тартиби ҳуқуқӣ, ҳимояи ҳуқуқ ва озодиҳои шаҳрвандон ва баланд бардоштани эътимоди ҷомеа ба низоми судӣ мусоидат мекунад.

Номувофиқати ҷазо бо принципи адолат оварда мерасонад ба он, ки судҳо ҳудашон дар ин ҷазо тағйирот ворид мекунанд: агар ҷазо хеле сахт бошад, судҳо, бо истифода аз моддаи 63 Кодекси ҳуқуқӣ ҷиноятӣ ҚТ, ҷазоро пасттар аз ҳадди минималии пешбинӣшуда дар мақолаи марбута аз Қисми Хосси Кодекси ҳуқуқӣ ҷиноятӣ таъин мекунанд ё ҷазои дигар, ки дар моддаи мазкур пешбинӣ шудааст, таъин менамоянд. Агар ҷазо хеле мулоим бошад, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ одатан хоҳиш доранд, ки ҳаракатҳоро бо моддаҳои дигар Кодекси ҳуқуқӣ ҷиноятӣ, ки ҷазои шадидтарро пешбинӣ мекунад, квалификуан. Дар ҳамин замина, арзёбии дуруст ва ҳадди таъсири ҳатаринокии ҷамъиятии ҷиноят муҳим аст.

ХУЛОСА

Дар натиҷаи таҳлили мавзӯи таҳқиқот ҳулосаҳои зерин баровардан мумкин аст:

1. Баррасии адабиёти махсуси ин соҳа пеш аз ҳама нишон медиҳад, ки маҳз дар давраи шуравии инкишофи илми ҳуқуқӣ ҷиноятӣ таҳияи масъалаҳои принсипҳои ҳуқуқӣ ҷиноятӣ оғоз ёфтааст. Сониян, диққати олимони ба

омӯзиши масъалаҳое нигаронида шуда буд, ки умуман ҳам ба низоми принципҳо ва ҳам ба муайян кардани мазмуни ҳар як принцип алоқаманданд. Аксари муаллифони хусусиятҳои сохти сиёсии даврони шуравиро ба назар гирифта, пеш аз ҳама, моделҳои принципҳои аз ҷиҳати идеологӣ ғанӣ гардонидашудаи қонуни ҷиноятиро қор қарда баромаданд. Принципҳои демократӣ дар қонуни ҷиноии шӯравӣ муддати тӯлонӣ асосан объекти тадқиқоти назариявӣ боқӣ монда, дар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ғайриинъикос наёфтаанд. Инкишофи онҳо дар доираи таълимоти илмӣ маҳдуд шуда, шарҳи ин принципҳо аксар вақт характери идеологӣ дошта, ба маънавиятҳои сиёсати давлат тобеъ қарда мешуд, ки ин ба татбиқи амалии онҳо дар системаи қонунгузори ҷиноятӣ ва ҳифзи ҳуқуқ монеъ мегардид. Ниҳоят, пешрафтҳои илмӣ, бозёфтҳои дар соҳаи ҳуқуқи ҷиноятӣ, қомеъҳои бешубҳа дар дарки илмӣ принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ дар ин давра ба даст овардашуда на танҳо дар асарҳои илмӣ оянда инъикос ёфтаанд, балки заминаи асосии матни Кодекси ҷиноятӣ соли 1998-ро ташкил медиҳанд. **[3–М].**

2. Натиҷаҳои илмӣ давраи шӯравӣ аҳамияти назариявӣ ва амалии худро дар инкишофи ҳуқуқи ҷиноятӣ муосир гузоштааст. Принципҳои демократии ҳуқуқи ҷиноятӣ, ки дар он давра инкишоф ёфта буданд, барои ташаккули Кодекси ҷиноятӣ ҚТ дар соли 1998 асос гузошта, дар МУК ИДМ низ инъикос ёфтаанд. Аҳамияти принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ бисёртарафа аст. Ба матни Кодекси ҷиноятӣ ҚТ ворид намудани ин принципҳо на танҳо ҳамчун унсурҳои таълимоти ҳуқуқӣ, балки пеш аз ҳама қарорҳои муҳимтарини ҳифзи ҳуқуқ озодаҳои инсон ва шаҳрванд донишманд лозим аст. Муқаррар намудани принципҳои дар сатҳи меъёрӣ механизми пешгирикунандаи ҳолатҳои вайронкунии ҳуқуқҳои шахсро таъмин намуда, ба татбиқи одилона ва инсондӯстонаи қонуни ҷиноятӣ мусоидат менамояд ва дар маҷмӯъ асосҳои волеияти қонунро мустақкам менамояд.

3. Таҳлилҳои нишон медиҳад, ки дар қонунгузори ҷиноятӣ амалкунанда мафҳумҳои «принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ» ва «принципҳои Кодекси ҷиноятӣ» муайян қарда нашоудааст, ки ин боиси номуайянии ҳуқуқӣ гардида, татбиқи самараноки онҳоро мушкул мегардонад. Вобаста ба ин, зарурати объективии муттаҳидсозии меъёрии ин мафҳумҳо ба назардошти хусусиятҳои хоси онҳо, ки дар рафти таҳқиқоти назариявӣ муайян қарда шудаанд, ба миён меояд.

4. Дар илми ҳуқуқшиносии муосир доир ба таснифи принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ нуктаҳои назари ғуноғун мавҷуд аст. Ба андешаи мо, таснифоти асосноктарин ҷунин таснифотест, ки ба инъикоси конституционии ин принципҳо асос ёфта, пайвастагии мунтазами онҳоро бо муқаррароти асосии Конституции ҚТ таъмин менамояд.

5. Татбиқи принциби қонунӣ аз қонунгузор тақозо мекунад, ки бо мақсади таъмини ягонагии амалии татбиқи ҳуқуқ байни рафтори ҷиноятӣ ва ғайриҷиноятӣ тафовутро муайян намояд. Ин ҳолат на танҳо тақмили

санксияҳо, балки ба Кодекси ҷиноятии ҚТ ворид намудани асосҳои мушаххас оид ба сабук ё вазнин кардани ҷазоро дар бар мегирад, ки ба таҳкими адолат ва вазъи ҳуқуқӣ мусоидат мекунад.

6. Новобаста аз муқаррароти конститутсионӣ, ки ҳифзи ҳуқуқи баробарии ҳамаи шаклҳои моликиятро кафолат медиҳад, таҳлили боби ҷиноятҳо ба муқобили моликият дар Кодекси ҷиноятии ҚТ нишон медиҳад, ки он ба талаботи принципи баробарӣ мувофиқат наменамояд. Истилоҳоте, ки дар м.м. 244, 245, 247, 248-и Кодекси ҷиноятии ҚТ истифода мешаванд, аз ҷумла истинод ба расонидани зарар ба «*шаҳрванд*» ҳамчун ҳолати тахассусӣ, воқеан афзалияти ҳифзи ҳуқуқи шахсони воқеиро нисбат ба шахсони ҳуқуқӣ муқаррар наменамояд. Барои ба принципи баробар ҳуқуқи дар Конститутсияи ҚТ муқарраргардида мубоқи гардонидани меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ пешниҳод карда мешавад, ки аз матни ин моддаҳо калимаи «*шаҳрванд*» хориҷ карда шуда, бо ин васила ҳифзи баробарии ҳуқуқӣ-ҷиноятии ҳамаи субъектҳои муносибатҳои молумулкӣ сарфи назар аз вазъи ҳуқуқии онҳо таъмин карда шавад.

7. Табақабандии воқеи иҷтимоӣ иқтисодӣ ҷомеа, ки дар ҚТ ба амал меояд, набояд дар қонунгузори ҷиноятӣ ва татбиқи принципи баробарӣ дар назди қонун инъикос ёбад. Дар амалия ин принцип метавонад вобаста ба вазъи моддии шахс вайрон карда шавад, зеро дар аксарияти ҷазоҳо тибқи м.м. Қисми махсуси Кодекси ҷиноятии ҚТ ҷарима ва маҳрум кардан аз озодӣ «яқҷоя» буда, алтернативаи ҳамдигар гаштаанд.

8. Муаллифи рисола таъкид мекунад, ки муқаррароти авф ва баҳиши ҷазо ба принципи ногузирии ҷавобгарӣ муҳолифат намеkunанд, зеро тибқи тартиби муқарраргардида санадҳои авф ва баҳиши ҷазо аз ҷониби мақомоти олии давлатӣ тавассути қабул кардани қонунҳое, ки ҷавобгарии ҷиноятиро пешбинӣ меkunанд, сурат мегирад ва илова бар ин, чунин раванд дар ҳолатҳои истисноӣ ва нисбатан кам ба амал бароварда мешавад. Дар баробари ин, дар қонунгузорӣ мавҷуд набудани асосҳои ҳуқуқии моддӣ ва тартиби муқарраршудаи анҷом додани кирдорҳои зикршуда ҳам дар доираи ҷиноят ва ҳам дар доираи шахс татбиқи принципи ногузирии ҷавобгариро имконнопазир (танзимнашаванда) мегардонад. Асосҳои мазкур камбудии муқаррароти қонуни ҷиноятӣ буда, тақмили минбаъдаи матни м.м. 82, 83 Кодекси ҷиноятии ҚТ-ро тақозо меkunанд. [4–М].

9. Принципиҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ, ки дар Кодекси ҷиноятии ҚТ муқаррар гардидаанд, бо ҳам зич алоқаманд буда, низоми ягонаи принципҳои ташкил медиҳанд. Ин низом ҳамчун воситаи самарабахши амалӣ намудани сиёсати давлат дар соҳаи мубориза бо ҷинояткорӣ хизмат меkunад ва ҳамоҳангӣ ва мақсаднокӣ танзими ҳуқуқи ҷиноятиро таъмин наменамояд. [2–М].

10. Моҳияти принциpleri ҳуқуқи ҷиноятӣ аз доираи ифодаи матни онҳо дар қонунгузорӣ берун мебарояд. Онҳо доираи васеи муқаррарот, аз ҷумла

таъсири қонуни ҷиноятӣ дар замон ва макон, сарчашмаҳои ҳукуқи ҷиноятӣ, қоидаҳои таъини ҷазо ва дигар унсурҳои асосии механизми ҳукуқи ҷиноятиро дар бар мегиранд.

11. Пешниҳод карда мешавад, ки бо мақсади баланд бардоштани эътимоднокии ҳукуқӣ дар м. 7 Кодекси ҷиноятӣ ҚТ баҳодихии муносибати рӯҳӣ ва ихтиёрии шахс ба кирдор ва оқибатҳои он мушаххас муқаррар карда шавад. Қонунгузори амалкунанда дар як қатор мавридҳо беасос ҷиноят будани кирдорҳои безҳаётоноро танҳо бо ба вуҷуд омадани оқибатҳо вобаста карда, асоси ҳафснокии ҷамъиятии ҳуди кирдорро ба эътибор нагирифтааст. Чунин ҳолат ислоҳоти назариявӣ ва тағйироти заруриро ба механизмҳои танзимкунандаи шаклҳои гунаҳкорӣ тақозо менамояд.

12. Мафҳуми бегуноҳрасонидани зарар дар қ. 2 м. 31 Кодекси ҷиноятӣ ҚТ ба таври мукамал ва равшан муқаррар нагардидааст. Мафҳуми имконнопазирии пешгирии оқибатҳои омилҳои психофизикӣ воқеан мавҷуд набудани рафтори ихтиёриро нишон медиҳад, ки ин ҳолатро ба ҳолатҳое, ки гуноҳро истисно мекунад, наздик мекунад. Вобаста ба ин, ба мақсад мувофиқ аст, ки бо дарназардошти таҳлили низомҳои ҳукуқи давлатҳои хориҷӣ асоси маҷбуркуни ҷисмонӣ ва ё ҳолатҳои ғавқулдда ҳамчун асос барои истиснои ҷавобгари ҷиноятӣ ба эътибор гирифта шаванд.

13. Принципи адолат дар низоми ҳукуқи ҷиноятӣ нақши дучонибаро дорад. Аз як ҷониб, он амалишавии принципҳои дигарро таъмин намуда, аз таҳриф шудани онҳоро ҳимоя менамояд (масалан, таъдил додани қонунӣ ба формализми ё гуманизм ба бемаъсулиятӣ). Аз тарафи дигар, ҳар як принципи ҳукуқи ҷиноятӣ ифодаи ҷанбаҳои алоҳидаи адолат буда, ҳам ғайолияти қонунгузорӣ ва ҳам амалияи татбиқи ҳуқуқро ба таъмини тартиботи ҳукукии аз ҷиҳати иҷтимоӣ асоснок ва одилона равона менамояд.

14. Вазъи таъмини амнияти инсон ва ҳифзи ҳукуқи ҷабрдида бо талаботи муносибати инсондӯстона нисбат ба ҳуқуқвайронкунанда муҳолиф аст. Метавон гуфт, ки ҷазое, ки нисбат ба ҷинояткор таъин карда мешавад, ҳамчун зухуроти муносибати инсондӯстона нисбат ба ҷабрдида низ арзёбӣ мегардад. Сарфи назар аз он ки маҳз дар шакли ниҳой ва «намоянда»-и ҳукми суд инсондӯстӣ нисбати ҳам ҷинояткор ва ҳам ҷабрдида зоҳир мегардад, ба ҳамин хотир ба таъмини тавозуни одилонаи манфиатҳои ин шахсон дар қонунгузорӣ аҳамияти калон дода мешавад. Ин ҳамчун қанолати татбиқи дурусти принципи инсондӯстӣ дар амал ҳисобида мешавад. Новобаста аз ин, нигоҳдоштани ин мувозират ҳатто дар шароити муносири рушди қонунгузорӣ ва таҳкими раванди татбиқи ҳуқуқ, ки бар асоси ғояи инсондӯстӣ асос ёфтааст, қори саҳл намебошад.

15. Воситаҳои таъсири ҳукуқи ҷиноятӣ хусусияти таърихӣ доранд, зеро ивазшавии даврҳо ва тағйироти иҷтимоӣ сиёсӣ, ки дар давлат рух медиҳанд, фаҳмиши инсониятро, аз ҷумла низоми воситаҳои ҳукуқи ҷиноятиро, бо унсурҳои нав ва хос мукамал мегардонанд. Ҳамин тариқ, дар

Кодекси ҷиноятӣ ҶТ нисбат ба қонунгузории ҷиноятӣ қаблӣ тағйироти ҷиддӣ дар низомӣ ҷазоҳои ҷиноятӣ ба амал омадаанд, ки ин низом маҷмӯи намудҳои муайяни ҷазоҳои иҷтимоӣ асоснокшударо дар бар мегирад ва бо назардошти дараҷаи шиддати афзоида тарҳрезӣ шудаанд. Навъи нави ҷазоҳо ба вуҷуд омаданд ва ҳамзамон муҳтавои навиҳои анъанавии ҷазоҳо, ки ба матни Кодекси ҷиноятӣ ҶТ дохил карда шудаанд, куллан тағйир ёфт.

16. Принципи инсондӯстӣ нисбат ба шахсе, ки ҷиноят содир кардааст, ҳам дар меъёрҳои муқарраркунандаи намуд ва андозаи ҷазои ҷиноятӣ ва дигар ҷораҳои таъсиррасонии ҳукуки ҷиноятӣ ва ҳам дар муқаррароте, ки тартиби татбиқ ва иҷрои онҳоро танзим мекунанд, ифода меёбад. Татбиқи ин принцип дар кӯшиши ба ҳадди ақал расонидани хусусияти репрессивии ҷазо ҳангоми нигоҳ доштани самаранокии он зоҳир мешавад. Санксияҳои пешбинишудаи қонунгузории ҷиноятӣ аксар вақт дар шакли ҷораҳои алтернативӣ пешбинӣ гардида, ба суд имконият медиҳанд, то ки ҷазои нисбатан одилона ва мутаносибро интихоб кунанд. Ин равиш, ки бо тағйирпазирии васеъ («пантеон»)–и ҷазоҳо хос аст, фардиқунонии масъулиятро таъмин намуда, ба ноил шудан ба ҳадафҳои ислоҳи маҳкумшуда бо риояи принципҳои адолат ва инсондӯстӣ мусоидат мекунанд.

17. Бо мақсади баланд бардоштани самаранокии фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар соҳаи адолати судӣ номгӯи принципҳои адолати судии ҷиноятиро бо принципҳои дар қонуни ҷиноятӣ муқарраргардида ва дорои мазмуни мувофиавии ҷиноятӣ пурра қардан зарур аст. Маҳз дар соҳаи ҳифзи ҳуқуқ нақши принципҳои қонуни ҷиноятӣ дар шакли принципҳои умумии ҳуқуқи ҷиноятӣ махсусан муҳим аст. Ҳамин тариқ, яке аз самтҳои муҳими тақмили амалияи таъқиби ҷиноятӣ таҳқиқотҳои мебошанд, ки ба таҳлили амалияи нашршудаи мақомоти олии судӣ асос ёфтаанд.

18. Сарфи назар аз аҳамияти бунёди онҳо, татбиқи амалии принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ аксар вақт ба як қатор мушкilotи системавӣ ва тафсирий дучор мешаванд. Яке аз мушкilotи асосӣ ин ихтилофи байни эълонияҳои меъёрӣ ва амалияи воқеии судӣ мебошад, ки дар он принципҳои абстрактӣ ба монанди баробарӣ дар назди қонун ё таносуби ҷазо метавонанд ба мақсаднокӣ, фишори иҷтимоӣ ё маҳдудиятҳои институтсионалӣ тобеъ бошанд. Дар баъзе юрисдиксияҳо судҳо дар татбиқи принципҳои ҳуқуқӣ тафсири интихобӣ ё далелҳои нокифоя нишон медиҳанд, ки дар натиҷа номуайянии ҳуқуқӣ ва аз байн рафтани эътимоди ҷомеа мегардад. Илова бар ин, набудани тавзеҳоти муфассали қонунгузорӣ доир ба доираи татбиқ ва робитаи байниҳамдигарии принципҳои алоҳида боиси дучандон истифода шудани онҳо, махсусан дар ҳолатҳои мураккаб мегардад. Мушкilotи дигари муҳим ин ихтилофи даврии байни принципҳои инфиродӣ, масалан, байни қонуният ва адолат аст, ки тавозуни нозуки судиро талаб мекунанд ва на ҳамеша ба таври шаффоф асоснок карда мешавад. Ин камбудҳои зарурати роҳнамоии аниқтари доктриналӣ, тақмили таълими ҳуқуқӣ ва амалияи

муттасили судиро нишон медиҳанд, то ки принципҳо на танҳо ҳамчун идеалҳои декларативӣ, балки ҳамчун меъёрҳои оперативӣ дар системаи адолати судии ҷиноятӣ амал кунанд.

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚОТ

Бо мақсади баланд бардоштани самаранокии татбиқи принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ ва таъмини асоснокии ҳуқуқӣ дар қонунгузории ҷиноятӣ ҚТ пешниҳодҳои зерин оид ба тақмили он асоснок карда мешаванд:

1. Бо мақсади мушаххасан муайян кардани асосҳои ҷавобгарии ҷиноятӣ ба қ. 3 м. 4 илова намудани муқаррароти зерин зарур мебошад: «Асоси ҷавобгарии ҷиноятӣ содир намудани кирдорест, ки тамоми аломатҳои ҷинояти пешбиниамудаи Кодекси мазкурро дар бар мегирад». Ин номутобикати эҳтимолии ҳуқуқиро дар таснифи санадҳо бартараф намуда, ба риояи қатъии принципи қонуният мусоидат мекунад.

2. Бо мақсади баланд бардоштани возеҳияти ҳуқуқӣ нисбат ба лаҳзаи содир намудани ҷиноят дар қ. 2 м. 12 Кодекси ҷиноятӣ ҚТ-ро дар шакли зерин ифода кардан ба мақсад мувофиқ аст: «Вақти содир намудани ҷиноят вақти воқеии ба охир расидани он, аз ҷумла лаҳзаи фаро расидани оқибатҳои барои ҷамъият хавфноки пешбиниамудаи Кодекси мазкур эътироф карда мешавад». Ин тавзеҳот тафсири яхшелаи мӯҳлати амали ҷиноятро таъмин мекунад.

3. Бо дарназардошти муқаррароти м. 17 Конститутсияи ҚТ тақлиф дар шакли муқаррарот оид ба тақмили мазмуни принципи баробарӣ дар назди қонун (м. 5 Кодекси ҷиноятӣ ҚТ) пешниҳод шудааст. Чунин шакл инъикоси пурраи принципи баробарҳуқуқии конститусиониро таъмин намуда, муҳолифатро дар таҳрири ҷорӣ бартараф мекунад.

4. Ворид намудани тағйиру иловаҳо ба м.м. 18 ва 30 Кодекси ҷиноятӣ ҚТ ба мақсад мувофиқ шуморида шудааст. Тағйироти мазкур имкон медиҳад ҳолатҳои гунаҳкории мураккаб дақиқтар танзим карда шаванд ва ҷамоҳангии меъёрҳои, ки масъалаҳои гунаҳкорӣ ва ҷавобгарии ҷамъшариконро танзим мекунанд, таъмин гардад. Тақлифҳои пешниҳодгардида ба таҳкими принципҳои қонуният, баробарӣ ва адолат, инчунин ба баланд бардоштани сифати танзими ҳуқуқии ҷиноятӣ дар ҚТ равона шудаанд. [I–M].

ФЕҲРИСТИ ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРАҶАИ ИЛМӢ

**I. Мақолаҳое, ки дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшаванда ва
тавсиянамудаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти
Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъб расидаанд:**

[1–М]. Шерализода С.М. Баъзе масъалаҳо оид ба татбиқи
принсипи қонуният дар матни қонуни ҷиноятии Ҷумҳурии
Тоҷикистон [Матн] / С.М. Шерализода // Қонунгузорӣ. – 2023. – №
2(50). – С. 175-183. ISSN 2410-2903

[2–М]. Шерализода С.М. Мафҳум ва хусусиятҳои принципҳои
ҳуқуқи ҷиноятӣ [Матн] / С.М. Шерализода // Идоракунии давлатӣ. –
2024. – № 1 (66). – С. 297-303. ISSN 2664-0651

[3–М]. Шерализод С.М. Таърихи рушди илмӣ ва назариявии
принсипҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ [Матн] / С.М. Шерализода // Паёми
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон / Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва
ҷамъиятӣ. – 2024. – №6. Қисми I. – С. 257-263. ISSN 2413-5151

[4–М]. Шерализода С.М. Танзими ҳуқуқии принсипи ногузирии
ҷавобгарӣ дар қонунгузорию ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн]
/ С.М. Шерализода // Қонунгузорӣ. – 2024. – №4 (54). – С. 282-289. ISSN
2410-2903

II. Мақолаҳои илмие, ки дар дигар нашрияҳои илмӣ ҷоп шудаанд:

[5–М]. Сафарзода А.И., Шерализода С.М. Принсипи адолат ва
мавқеи он дар низоми принсипҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ [Матн] / А.И.
Сафарзода, С.М. Шерализода // Маърифати ҳуқуқӣ омили муҳимми
таҳкими давлатдорӣ миллӣ: маводҳои конференсияи илмӣ-амалии
байналмилалӣ (25-26 апрели соли 2024) – Душанбе, 2024. – С. 399-407.

[6–М]. Сафарзода А.И., Шерализода С.М. Аҳамияти илмӣ ва
амалии таснифи принсипҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ дар қонуни ҷиноятии
Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / С.М. Шерализода // Маърифати
ҳуқуқӣ омили муҳимми таҳкими давлатдорӣ миллӣ: маводҳои
конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ (25-26 апрели соли 2024) –
Душанбе, 2024. – С. 408-415.

[7–М]. Шерализода С.М. Таҳлили ҳуқуқӣ-ҷиноятии принсипи
адолат [Матн] / С.М. Шерализода // Маводҳои конфронси илмӣ-
амалии байналмилалӣ бахшида ба 30 - солагии қабули Конститутсияи
Ҷумҳурии Тоҷикистон ва соли “Маърифати ҳуқуқӣ” дар мавзӯи

“Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ифодаи арзишҳои умумимиллӣ”. – Душанбе, «ДБССТ», 2024. – С. 358-360.

[8–М]. Шерализода С.М. Масъалаҳои ҳуқуқтатбиқунии принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / С.М. Шерализода // Маводҳои конфронси илмӣ амалии байналмилалӣ бахшида ба 30 - солагии қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва соли “Маърифати ҳуқуқӣ” дар мавзӯи “Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ифодаи арзишҳои умумимиллӣ”. – Душанбе: «ДБССТ», 2024. – С. 399-403.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ТАДЖИКИСТАНА

На правах рукописи

УДК: 343.2/.7 (575.3)

ББК: 67.408 (2Т)

Ш – 49

ШЕРАЛИЗОД САМИАЛЛОХИ МАХМАДСАИД

**ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА: ТЕОРИЯ,
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ НА ПРАКТИКЕ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата
юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и
криминология; уголовно-исполнительное право

Душанбе – 2025

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского национального университета.

Научный руководитель: **Сафарзода Анвар Исло**м – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского национального университета.

Официальные оппоненты: **Абдухамитов Валиджон Абдухалимович** – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права Российско-Таджикского (Славянского) университета;

Оралбоев Хамза Хайдарович – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры экономического, финансового и антикоррупционного права Таджикского государственного финансово-экономического университета.

Ведущее учреждение: Образовательное учреждение высшего профессионального образования «Академия МВД Республики Таджикистан» (г. Душанбе).

Защита диссертации состоится «30» августа 2025 года, в 9⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA-019 при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, ул. Буни Хисорак, зал диссертационного совета юридического факультета).

С диссертацией можно ознакомиться на сайте www.tnu.tj и в Центральной научной библиотеке Таджикского национального университета по адресу: 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17.

Автореферат разослан: «___» _____ 2025 года.

**Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук**

Мирзозода К.Х.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Уголовное законодательство занимает важнейшее место в правовой системе любого государства, включая Республику Таджикистан, выступая основой национального права. Его роль не ограничивается репрессивной функцией по борьбе с преступностью, поскольку уголовное право выполняет также защитную и регулятивную миссию, направленную на охрану ключевых общественных ценностей и поддержание правопорядка. К числу таких охраняемых благ относятся права и свободы человека и гражданина, общественная безопасность, здоровье населения, общественный порядок и нравственность, экологическая безопасность, различные формы собственности, а также основы конституционного строя и суверенитета РТ. Кроме того, уголовное законодательство направлено на защиту государства и общества от преступных посягательств, создавая правовые механизмы для поддержания устойчивости и стабильности социального порядка. В более широком контексте оно также способствует обеспечению международного мира и безопасности человечества, отражая обязательства государства в рамках международного права и глобальной системы противодействия преступности. Таким образом, уголовное право в РТ представляет собой не только инструмент наказания, но и важнейший правовой механизм, обеспечивающий гармонизацию общественных интересов, защиту личности и укрепления правопорядка. В этом контексте принципы уголовного права выступают в качестве существенных основ системы уголовного права, способствующих системной и разумной реализации положений уголовного законодательства.

Принципы уголовного права представляют собой фундаментальные исходные положения, закреплённые в уголовном законодательстве, которые отражают его содержание, сущностные характеристики и направленность. Указанные принципы являются фундаментальной базой правового регулирования отношений, связанных с уголовной ответственностью и наказанием, одновременно оказывая влияние на формирование норм смежных отраслей права.

Следует подчеркнуть, что принципы права, наряду с предметом и методом правового регулирования, играют ключевую роль в институционализации и идентификации каждой отрасли права, отражая её сущностные характеристики и методологическую автономию. В этой связи особую теоретико-прикладную значимость представляет собой закрепление основополагающих принципов уголовного права в Уголовном кодексе Республики Таджикистан, что отличает его от ранее действовавших кодификаций. Нормативная формализация принципов уголовной ответственности в качестве системообразующих начал придаёт правовому регулированию в данной сфере устойчивую концептуальную направленность, способствует реализации целей уголовного законодательства и служит

механизмом, обеспечивающим согласованность, последовательность и эффективность правоприменительной деятельности.

Следует подчеркнуть, что институционализация и нормативное закрепление принципов в современном уголовном праве в значительной степени обусловлены влиянием международно-правовых актов в сфере прав человека, обязательных для имплементации в национальные правовые системы. Процесс формирования и закрепления принципов уголовного права осуществляется в тесной взаимосвязи с международными обязательствами, что способствует унификации правовых подходов, укреплению правовых гарантий личности и приведению национального законодательства в соответствие с универсальными признанными нормами международного права.

Нормативная фиксация принципов уголовного права в уголовном законодательстве, а также поиск оптимальных форм их юридического выражения представляют собой неотъемлемые компоненты модернизации и устойчивого развития правовой системы. Эти принципы выполняют системообразующую функцию, обеспечивая нормативную целостность и логическую взаимосвязанность уголовно-правовых предписаний. Их институционализация служит гарантией правовой определённости и предсказуемости правоприменительной деятельности, предотвращая произвольное толкование и применение уголовного закона. Кроме того, принципы уголовного права способствуют реализации уголовной ответственности в соответствии с императивами законности, справедливости и правовой пропорциональности.

Следует особо отметить, что в условиях динамичного развития таджикского общества возрастающее значение приобретают идеи справедливости, равенства, гуманизма и законности, которые становятся основой для формирования и принятия новых нормативных правовых актов. Именно эти принципы направляют процесс законодательной деятельности, обеспечивая её соответствие как внутренним потребностям общества, так и международным стандартам прав человека.

Установление и надлежащее закрепление данных принципов в качестве основы уголовного законодательства играет ключевую роль в обеспечении их эффективной реализации на практике. Они выступают не только теоретическими категориями, но и практическими ориентирами для правоприменительных органов, гарантируя защиту прав личности, укрепление правопорядка и обеспечение баланса между интересами государства, общества и гражданина в сфере уголовной ответственности.

Принципы уголовного права представляют собой концептуальные основы и нормативные ориентиры, обеспечивающие реализацию уголовного законодательства в духе законности, справедливости и гуманизма, а также определяющие его правовую эффективность и социальную значимость. Обладая системообразующим характером, указанные принципы направляют процесс уголовно-правового регулирования, исключая возможность

произвола и обеспечивая соблюдение фундаментальных прав и свобод личности при правоприменении. Находясь в органической связи с конституционно-правовыми установлениями, закреплёнными в Конституции Республики Таджикистан, принципы уголовного права формируют нормативно-ценностную платформу уголовной политики государства.

Принципы уголовного права воплощают в себе суть идеологической концепции современного уголовного права. В его основу положены традиции отечественной уголовно-правовой теории и передовой опыт мирового уголовного законодательства. Принципы вытекают из законодательных положений, выражающих право, принадлежность и цель права. Отличительная черта принципов уголовного права заключается в их внутреннем разнообразии.

На основании указания пункта 26 Концепции правовой политики РТ на 2018-2028 годы, утвержденной Указом Президента РТ от 6 февраля 2018 года, № 1005 [2], устанавливается гуманизация уголовного законодательства в отношении отдельных субъектов, что оказывает глубокое влияние на правовую и уголовно-правовую обстановку начал.

Согласно пункту 9 Концепции уголовно-правовой политики РТ, утвержденной постановлением Правительства РТ от 2 ноября 2013 года № 492 [1], одним из основных направлений уголовно-правовой политики РТ является приведение уголовной обстановки в соответствие с системой принципов, приоритетов и содержания УК РТ, соблюдение и повышение эффективности механизма уголовно-правового регулирования.

Следует отметить, что в уголовно-правовой практике РТ специальные исследования по данной теме отсутствуют, а в целом лишь немногие отечественные ученые уделяли внимание данному вопросу. Проведение углубленного исследования в этой области будет напрямую способствовать развитию уголовного законодательства и реализации его положений на практике.

Таким образом, необходимость комплексного и системного научного исследования принципов уголовного права обусловлена целым рядом факторов теоретического и практического порядка. Во-первых, принципы уголовного права представляют собой ключевые ориентиры, обеспечивающие внутреннюю целостность, логическую непротиворечивость и гуманистическую направленность уголовного законодательства Республики Таджикистан. Во-вторых, их нормативное закрепление и практическая реализация напрямую влияют на эффективность уголовной политики, формируют основы законности и справедливости в правоприменительной деятельности, а также гарантируют защиту прав и свобод личности в условиях уголовного преследования. В-третьих, в условиях трансформации общественных отношений, расширения международных обязательств Таджикистана и необходимости адаптации законодательства к универсальным правовым стандартам, исследование принципов уголовного права приобретает особую значимость с точки зрения обеспечения

устойчивого развития правовой системы, гармонизации уголовного законодательства с международными актами и повышения доверия граждан к институтам уголовной юстиции.

Степень изученности темы исследования. Рассматриваемая тема проанализирована в рамках научных исследований отечественных и зарубежных ученых в данной области. В отечественном уголовном праве рассматриваемой проблемой занимались многие ученые, в том числе Н.Б. Азимзода (Н.Б. Азимов) [38, с. 453], С.А. Раджабов [39, с. 341] и М.Ф. Хамидова [40, с. 372]. Отдельные вопросы положения и значения принципов рассматриваются также в учебных пособиях таджикских ученых, такие как: А.М. Диноршоев, У.А. Азиззода и Ш.Ф. Искандаров [7, с. 324], З.Х. Искандаров [8, с. 136], Р.Х. Рахимзода, И.Х. Бободжонзода [25, с. 550], Х.С. Салимов и Н.А. Гаффарова [24, с. 453], А.И. Сафарзода [37, с. 56-58], Р.Ш. Сотиволдиев [18, с. 719], Т.Ш. Шарипов [27, с. 496] и другие.

Среди зарубежных ученых исследования по данной теме проводили: : Н.А. Беляев [3, с. 425], А.И. Байко [4, с. 395], А.В. Барков [28, с. 50-57], Г.Б. Виттенберг [9, с. 90-94], Л.В. Головки [31, с. 61-69], Ю.А. Демидов [6, с. 318], П.Р. Дагел, П.А. Феделов [5, с. 220], Н.И. Загородников [32, с. 65-74], И.Г. Иванов [33, с. 56-60], С.Г. Келина, В.Н. Кудрявцев [9, с. 392], [10, с. 16], Я.М. Крайний [11, с. 418], И.Ф. Кузнецова [34, с. 33-38], Н.А. Лопашенко [12, с. 15-16], В.В. Малтсев [35, с. 51-55], [36, с. 98-102], А.В. Наумов [13, с. 410], [14, с. 500], [15, с. 312], [16, с. 416], А.И. Плотников [17, с. 356], П.А. Фефелов [19, с. 420], [20, с. 350], В.Д. Филимонов [21, с. 344], [22, с. 392], [23, с. 425], М.Д. Шаргородский [26, с. 522] и т. д.

Помимо вышеупомянутых исследований, в Таджикистане до настоящего времени проводилось мало исследований по вопросам принципов уголовного права с точки зрения теории, законодательства и его реализации на практике. Учитывая это, данная тема требует более глубокого и дальнейшего исследования. На сегодняшний день некоторые важные вопросы принципов уголовного права с точки зрения теории, законодательства и его реализации на практике остаются дискуссионными и их неразрешенность может привести к разногласиям в реализации соответствующих положений статей Особенной части УК РТ.

Связь исследования с программами, либо научной тематикой. Диссертация выполнена в рамках научно-исследовательской работы кафедры уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета ТНУ по теме «Актуальные теоретические и практические вопросы уголовного законодательства и исполнения уголовных наказаний на 2021-2025 годы».

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Цель научного исследования. Целью диссертационного исследования является всесторонний и системный анализ теоретических аспектов, нормативного регулирования и особенностей правоприменительной практики, связанных с реализацией принципов уголовного права.

В соответствии с поставленной целью, исследование направлено на решение следующих основных задач:

- провести углублённый анализ понятий принципов уголовного права в доктрине;
- осуществить классификацию принципов уголовного права;
- провести теоретико-правовой и нормативный анализ принципа равенства всех перед законом, выявить его роль в обеспечении справедливости уголовного преследования и защитных механизмов прав личности;
- проанализировать и рассмотреть теоретические и нормативно-правовые основы принципа неотвратимости ответственности;
- проанализировать и рассмотреть теоретические и нормативно-правовые основы принципа личной ответственности и виновности;
- анализ и рассмотрение теоретических и нормативно-правовых основ принципа справедливости;
- анализ и рассмотрение теоретических и нормативно-правовых основ принципа гуманизма;
- анализ и рассмотрение теоретических и нормативно-правовых основ принципа демократизма;
- определение правового статуса практики применения принципов уголовного права.

Объект исследования. Объектом исследования диссертации являются общественные отношения по поводу реализации принципов уголовного права в законодательстве и на практике.

Предмет исследования. Предметом диссертационного исследования являются доктринальные вопросы принципов уголовного права, правового регулирования и практики его применения.

Этап, место и период исследования (исторический период исследования). Данное диссертационное исследование прошло стадии согласования, подготовки, утверждения и обсуждения на кафедре. Место проведения исследования — кафедра уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского национального университета университета. В исследовании всесторонне, системно и полно проанализированы теоретические, законодательные и практические вопросы реализации принципов уголовного права. Период исследования диссертации охватывает 2021-2025 годы.

Теоретические основы исследования. Теоретическую основу исследования составили научные исследования отечественных и зарубежных ученых в данной области. В отечественном уголовном праве исследования по

рассматриваемой проблеме проводили следующие ученые: Н.Б. Азимзода (Н.Б. Азимов), С.А. Раджабов и Х.С. Камолов. Отдельные вопросы положения и значения принципов рассматриваются также в учебных пособиях отечественных ученых А.М. Диноршоев, А.И. Сафарзода, У.А. Азиззода и Ш.Ф. Искандаров, З.Х. Искандаров, Т.Ш. Шарипов, Р.Х. Рахимзода и И.Х. Бободжонзода, Х.С. Салимов и Н.А. Гаффарова, Р.Ш. Сотиволдиев, Ш.Н. Саидов, Ш.Л. Холикзоды и других.

Зарубежные ученые, такие как П.А. Фефелов, А.Н. Яковлев, Т.П. Малаш, А.Б. Сахаров, В.А. Нерсисян, В.В. Мальцев, М.Д. Шаргородский, Л.П. Ануфриева, О.Н. Бибик, И.Д. Блищенко, В.Г. Буткевича, В.А. Вдовин, В.В. Гаврилов, Б.Л. Зимненко, Г.В. Игнатенко, А.Г. Кибальник, Н.Ф. Кузнецова, И.И. Лукашук, С.Ю. Марочкина, Р.А. Мюллерсона, Э.В. Опалих, Т.А. Родионова, А.А. Светков, А.П. Спиридонов, Е.В. Субботина, Е.Т. Усенко, С.В. Черниченко, О.Н. Шибков и другие также провели научную работу по этой теме.

Методологическая основа диссертационного исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составляет совокупность методов, используемых автором для решения поставленных задач, включающая как общенаучные методы, так и отраслевые и научные методы: диалектический, формально-логический, военно-структурный, сравнительно-правовой и историко-правовой.

Эмпирические предпосылки. Эмпирической основой исследования являются постановления Пленума Верховного суда Республики Таджикистан, в которых рассматриваются вопросы реализации принципов уголовного права на практике.

Научная новизна исследования заключается в комплексной теоретико-прикладной разработке института принципов уголовного права с учётом актуальных тенденций трансформации национального законодательства и имплементации международных правовых стандартов. Впервые в отечественной уголовно-правовой доктрине предпринята попытка всестороннего осмысления принципов уголовного права как системообразующих начал, определяющих направленность, содержание и эффективность уголовно-правового регулирования. На основе применения структурно-системного, сравнительно-правового, формально-логического и аналитического методов проведён глубокий анализ правовой природы, содержания и функционального назначения принципов уголовного права, а также их роли в обеспечении справедливости, законности и гуманизма в уголовной юстиции. Особое внимание уделено исследованию соотношения между конституционными, международными и отраслевыми принципами, их нормативному закреплению в законодательстве Республики Таджикистан и практике их применения.

Впервые в отечественной науке уголовного права принципы уголовного права исследуются как самостоятельный, системообразующий элемент уголовно-правовой отрасли, обеспечивающий её внутреннюю

согласованность, стабильность и соответствие требованиям справедливости, законности и гуманизма. В рамках диссертационного исследования разработано авторское видение классификации принципов уголовного права, с учётом их генезиса, нормативного закрепления и функциональной направленности.

Новизна работы также выражается в формулировании конкретных предложений по совершенствованию уголовного законодательства РТ в части систематизации и закрепления принципов уголовного права, с учётом международных правовых стандартов и обязательств, вытекающих из универсальных и региональных актов в сфере защиты прав человека.

Положения, выносимые на защиту:

I. Предложения теоретического характера:

1. Обосновано, что разработка вопросов принципов уголовного права в форме законодательства фактически началась в советский период развития уголовно-правовой науки. Учение об уголовном праве развивалось с учетом особенностей политического строя советской эпохи, прежде всего как образцы идеологически обогащенных принципов уголовного права. Демократические принципы в советском уголовном праве, долгое время не находившие отражения в законодательстве, изучались лишь в рамках доктрины и зачастую принимали идеологический характер. Научные разработки, исследования в области уголовного права, несомненные успехи в научном осмыслении принципов уголовного права, достигнутые в советский период, нашли в дальнейшем отражение не только в будущих соответствующих научных трудах, но и легли в основу текста УК РТ 1998 года.

2. В советский период формирование теории уголовного права осуществлялось в условиях жёсткой идеологической обусловленности, что нашло отражение в доминировании таких принципов, как классовость, патриотизм, пролетарский интернационализм и так называемый советский демократизм. Эти принципы носили ярко выраженный политико-идеологический характер и служили правовой основой для поддержания господствующей идеологии и укрепления власти правящего класса. Подобный подход был закономерен, учитывая догматическое восприятие государством всех аспектов общественной жизни и подчинение правовых категорий идеологическим установкам. В результате, демократические и универсальные принципы уголовного права, основанные на приоритете прав и свобод человека, гуманизме и справедливости, не получили должного развития в советской правовой доктрине и законодательстве. Длительное время такие принципы либо полностью игнорировались, либо упоминались формально, не находя реального отражения в Основах уголовного законодательства СССР и союзных республик, а также в уголовных кодексах самих республик. Это обусловило ограниченность правовых гарантий личности и одностороннюю направленность уголовной политики, ориентированной преимущественно на защиту интересов государства и социалистического строя. Знаковым этапом в эволюции советской уголовно-

правовой мысли стало принятие Верховным Советом СССР в 1991 году новых «Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик». Данный нормативный акт предусматривал более прогрессивный подход к уголовно-правовому регулированию, ориентированный на признание и защиту прав человека, внедрение принципов гуманизма, законности и справедливости. Однако, вследствие последовавшего распада Советского Союза, эти Основы так и не приобрели юридическую силу, оставшись лишь значимым свидетельством стремления советской правовой науки к модернизации и отходу от сугубо идеологизированных установок.

3. Доказано, что значение принципов уголовного права многогранно. Включение уголовно-правовых принципов в текст УК РТ рассматривается, прежде всего, как гарантия предотвращения нарушений прав и свобод человека и гражданина.

4. В уголовно-правовой доктрине отсутствует единый подход к классификации принципов уголовного права, что обусловлено различиями в теоретических основаниях и методологических подходах. Представляется обоснованным ориентироваться на принципы, закреплённые в Конституции Республики Таджикистан как высшем правовом источнике. С учётом проведённого теоретического и практического анализа, целесообразно включить в систему основных принципов уголовного права следующие: принцип законности, равенства, виновности, справедливости, гуманизма и неотвратимости уголовной ответственности. Данная классификация наиболее полно отражает конституционные ценности и обеспечивает гармонизацию уголовного законодательства с фундаментальными правовыми началами.

5. Реализация принципа законности в уголовном законодательстве предполагает обязанность законодателя чётко разграничивать преступное и непроступное поведение, обеспечивая тем самым правовую определённость и единообразие применения норм права. Соблюдение принципа гуманизма требует не только чёткого и недвусмысленного определения составов преступлений, но и обеспечения последовательности и взвешенности в практике назначения наказаний. Это обуславливает необходимость постоянного совершенствования системы уголовно-правовых санкций, с акцентом на их соразмерность и индивидуализацию. В этой связи особое значение приобретает нормативное закрепление в Уголовном кодексе Республики Таджикистан чётких и обязательных оснований для смягчения или ужесточения наказания. Такой подход способствует усилению справедливости, предсказуемости и гуманности уголовной ответственности, обеспечивая баланс между целями наказания и защитой прав личности.

6. Доказано, что положения об амнистии и помиловании не противоречат принципу неотвратимости ответственности, поскольку по сложившейся традиции акты об амнистии и помиловании принимаются высшими государственными органами, путем издания законов, предусматривающих уголовную ответственность, и, кроме того, издаются в исключительных и сравнительно редких случаях. В то же время, отсутствие в

законе материально-правовых оснований и установленного порядка осуществления указанных действий как в пределах состава преступления, так и в пределах лиц, делает применение принципа неотвратимости ответственности нецелесообразным (нерегламентированным). Перечисленные случаи являются недостатком положений уголовного закона и требуют дальнейшего совершенствования текста статьи. 82, 83 УК РТ.

7. В целях повышения эффективности деятельности правоохранительных органов в сфере правосудия необходимо дополнить перечень принципов уголовного правосудия принципами, закрепленными в уголовном праве и имеющими уголовно-процессуальное содержание. Именно в сфере правоохранительной деятельности роль принципов уголовного права в форме общих принципов уголовного права особенно важна. Таким образом, одним из важных направлений совершенствования практики уголовного преследования являются исследования, основанные на анализе опубликованной практики высших судебных органов.

II. Предложения, направленные на совершенствование уголовного законодательства:

В целях повышения эффективности реализации принципов уголовного права и обеспечения правовой определённости в уголовном законодательстве Республики Таджикистан представляются обоснованными следующие предложения по его совершенствованию:

1. Дополнение части 3 статьи 4 УК РТ. С целью более чёткого определения основания уголовной ответственности предлагается дополнить часть 3 статьи 4 следующей нормой: «Основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом». Это позволит устранить возможные правовые неопределённости при квалификации деяний и будет способствовать строгому соблюдению принципа законности.

2. Уточнение части 2 статьи 12 УК РТ. В целях повышения правовой ясности относительно момента совершения преступления целесообразно изложить часть 2 статьи 12 в следующей редакции: «Временем совершения преступления признаётся фактическое время его окончания, включая момент наступления общественно опасных последствий, предусмотренных настоящим Кодексом». Данное уточнение обеспечит единообразное толкование временных рамок преступного деяния.

3. Предложено положение о совершенствовании содержания принципа равенства перед законом (ст. 5 УК РТ), с учётом положений статьи 17 Конституции Республики Таджикистан. Данная формулировка обеспечит более полное отражение конституционного принципа равенства и устранил пробелы в действующей редакции.

4. Внесены изменения в статьи 18 и 30 УК РТ. Эти изменения позволят более точно регламентировать случаи сложной вины и обеспечат согласованность норм, регулирующих вопросы вины и ответственности соучастников. Предлагаемые меры направлены на укрепление принципов

законности, равенства и справедливости, а также на повышение качества уголовно-правового регулирования в РТ.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в нем анализируются и обобщаются взгляды отечественных и зарубежных ученых по теоретическим вопросам, законодательству и практическому применению принципов уголовного права.

Практическая значимость исследования. Рекомендации и предложения, высказанные в диссертации, могут быть широко использованы при совершенствовании норм национального законодательства, в частности уголовного законодательства Республики Таджикистан, а также при разработке постановлений Пленума Верховного суда Республики Таджикистан. Также материалы диссертации могут служить основой для составления программ, учебников, лекций, разработки спецкурсов в юридических учебных заведениях Республики Таджикистан.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность и точность большинства научных положений, выводов и рекомендаций, выраженных в диссертации, обеспечиваются широтой и разнообразием развитой источниковой базы. Проведение правильной аргументации, использование познавательных методов, грамотно подобранных материалов с учетом темы диссертационного исследования позволяет автору в полной мере выполнить поставленные перед ним задачи. При написании диссертации исследователь проанализировал ряд юридической литературы и других трудов, обратившись к современной отечественной доктрине.

Достоверность диссертационного исследования обусловлена также использованием обширного эмпирического материала, представленного в виде различных статистических данных и анализа ряда судебных документов. Также результаты исследования научной диссертации достоверны, поскольку они получены на основе анализа международно-правовых актов, Конституции Республики Таджикистан, УК РТ, Концепции правовой политики, постановлений Пленума Верховного суда.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тема, содержание и полученные научные результаты полностью соответствуют паспорту научной специальности 12.00.08 - Уголовное право и криминология; Уголовно-исполнительное право, утвержденное Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан, соблюдается.

Личный вклад соискателя ученой степени. Личный вклад автора диссертации подтверждается уровнем научной новизны диссертации, научными положениями, представленными на защиту, научными статьями, докладами на теоретических семинарах и научно-практических конференциях.

Апробация и применение результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета ТНУ и обсуждалась на заседаниях кафедры.

Основные положения и выводы диссертации опубликованы в статьях автора, в рецензируемых журналах Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан, а также в других журналах и сборниках. Автор представлял доклады по теме диссертационного исследования в ряде отечественных и международных семинаров и научно-практических конференций. Например:

- международная научно-практическая конференция на тему «Правовое воспитание – важный фактор укрепления национальной государственности» с докладом на тему «Принцип справедливости и его место в системе принципов уголовного права» (25-26 апреля 2024 г., г. Душанбе);

- международная научно-практическая конференция на тему «Правовое воспитание – важный фактор укрепления национальной государственности» с докладом на тему «Научное и практическое значение классификации уголовно-правовых принципов в уголовном праве Республики Таджикистан» (25-26 апреля 2024 года, г. Душанбе);

- международная научно-практическая конференция, посвященная 30-летию принятия Конституции Республики Таджикистан и Году «Правового просвещения» на тему «Конституция Республики Таджикистан как выражение национальных ценностей» с докладом на тему «Уголовно-правовой анализ принципа справедливости» (25 октября 2024 года, г. Душанбе);

- международная научно-практическая конференция, посвященная 30-летию принятия Конституции Республики Таджикистан и Году «Правового просвещения» на тему «Конституция Республики Таджикистан как выражение национальных ценностей» с докладом на тему «Вопросы правовой реализации принципов уголовного права в Республике Таджикистан» (25 октября 2024 года, г. Душанбе);

Публикации по теме диссертации. По теме диссертации и ее сути диссертант опубликовал 8 научных статей, в том числе 4 в рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан, и 4 статьи в других изданиях.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, 9 параграфов, заключения и списка литературы. Общий объем диссертации составляет 243 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении диссертации обоснована её актуальность, определены цель, задачи, объект и предмет исследования. Изложены теоретические, методологические и нормативно-правовые основы работы, представлена эмпирическая база. Охарактеризованы научная новизна, положения на защиту, теоретическая и практическая значимость, отражены данные о внедрении результатов, личном вкладе автора, а также структура и объём диссертации.

Первая глава диссертации называется **«Понятие, сущность, история и классификация принципов уголовного права»**. Данная глава закладывает методологическую основу для дальнейшего исследования, позволяя определить теоретические ориентиры и выявить направления совершенствования уголовно-правового регулирования на базе фундаментальных принципов.

Первый параграф настоящей главы посвящен вопросу **«Понятие, сущность и история научно-теоретического развития принципов уголовного права»**.

Принципы уголовного права представляют собой исходные, фундаментальные положения, которые выражают его социальное назначение, закрепляют его ценностные ориентиры и определяют направленность уголовно-правового регулирования. Эти принципы выступают не только юридическими категориями, но и философско-правовыми основаниями, отражающими уровень правовой культуры общества и степень цивилизованности уголовной политики государства. Понятие принципов уголовного права охватывает совокупность основополагающих начал, которые определяют содержание, структуру и применение уголовного закона. Они обеспечивают системность, логичность и внутреннюю непротиворечивость всей уголовно-правовой системы. Принципы формулируются либо прямо в законодательстве (например, в Общей части Уголовного кодекса), либо вытекают из его содержания и общей правовой доктрины. Сущность принципов уголовного права заключается в их регулирующем, охранительном и направляющем значении. Они играют роль своеобразного фильтра, через который проходит интерпретация, систематизация и реализация уголовно-правовых норм. Принципы позволяют добиться справедливости, законности, гуманизма и индивидуализации ответственности при применении уголовных мер, формируя устойчивый и предсказуемый правопорядок.

История научно-теоретического развития принципов уголовного права восходит к римскому праву, где уже имелись элементы понятий о вине, справедливом возмездии и соразмерности наказания. Однако полноценное осмысление принципов как научной категории началось в эпоху Просвещения, особенно в трудах Чезаре Беккариа и Ж. Бенстама, которые акцентировали внимание на законности, гуманизме и отказе от чрезмерных наказаний. В XIX–XX веках принципы уголовного права стали предметом системного научного анализа. Представители классической школы уголовного права (Ф. фон Лист, Э. Белинг) стремились рационализировать уголовное законодательство и обосновать принципы законности и вины как краеугольные камни уголовной ответственности. Советская доктрина уголовного права, в свою очередь, исходила из принципа социалистической законности и борьбы с преступностью в интересах общества, акцентируя превентивную и воспитательную функции уголовного закона. С конца XX века и по настоящее время происходит интеграция уголовно-правовых

принципов в контексте международного и конституционного права. Принципы законности, справедливости, вины, гуманизма, индивидуализации наказания, неотвратимости ответственности, презумпции невиновности и недопустимости двойного осуждения стали общепризнанными в цивилизованных правовых системах, включая уголовное законодательство Республики Таджикистан. Эти принципы не только декларируются в законе, но и получают развитие в практике Конституционного суда, Верховного суда, а также в научной доктрине.

Формирование нормативно-правовой базы для признания и закрепления принципов уголовного права в Республике Таджикистан имеет устойчивую историко-правовую преемственность, восходящую к советскому уголовному законодательству. В частности, отправной точкой следует считать Уголовный кодекс СССР и уголовные кодексы союзных республик 1958 года, положившие начало нормативной артикуляции основополагающих принципов уголовной ответственности. На уровне республиканского законодательства впервые упоминание о принципах уголовного права содержалось в статье 2 Уголовного кодекса Таджикской ССР 1961 года, где были обозначены идеологически обусловленные и юридически значимые начала уголовной репрессии. Несмотря на отсутствие развернутого системного перечня, это положение стало важным этапом в институционализации принципов как самостоятельных правовых категорий. Указанная норма, находясь в русле общесоюзных доктринальных подходов, послужила основой для дальнейшего развития национальной уголовно-правовой системы, в том числе и в постсоветский период, когда принципы уголовного права получили более чёткое и концептуально обоснованное отражение в действующем Уголовном кодексе Республики Таджикистан. Аналогичная концепция была закреплена в МУК СНГ 1995 года, который, несмотря на рекомендательный характер, оказал значительное влияние на формирование национальных уголовно-правовых систем постсоветских государств. В этом документе были воспроизведены ключевые принципы, за исключением принципа демократизма.

Принципиально новый этап в развитии национальной уголовно-правовой доктрины Таджикистана связан с принятием УК РТ 1998 года, который впервые не только нормативно закрепил само понятие «принципы уголовного права», но и систематизировал их перечень. В статье 3 УК РТ были зафиксированы следующие принципы: законность, равенство перед законом, неотвратимость ответственности, личная ответственность и виновность, справедливость, гуманизм и демократизм.

В юридической науке принципы уголовного права рассматриваются как фундаментальные, объективно обусловленные категории, отражающие социально-правовую реальность соответствующего исторического этапа. Их отличительной чертой является внутреннее многообразие и универсальность, что предопределяет их значимость для всей системы уголовного права. Изначально принципы формируются в правосознании общества, выражая

базовые представления о справедливости, законности и социальном порядке. Впоследствии они получают нормативное закрепление, приобретая качественно новое значение в структуре уголовно-правового регулирования.

Таким образом, принципы уголовного права - это основополагающие положения, определяющие сущность, цели и пределы уголовного правосудия в рамках правовой системы. Они обеспечивают внутреннюю согласованность и целостность уголовного законодательства, определяя как формулирование правовых норм, так и их практическое применение. Такие принципы, как законность, равенство перед законом, справедливость, соразмерность, индивидуальная виновность, гуманизм, выступают в качестве интерпретационных инструментов для законодателей, правоохранительных органов, судов и правоведов. Их роль не ограничивается теоретическим значением, они также служат защитой от произвола, чрезмерной криминализации и непропорционального наказания. Способствуя последовательности, справедливости и уважению основных прав, принципы уголовного права способствуют укреплению доверия общества к системе правосудия и поддерживают верховенство закона в демократических обществах. Кроме того, они способствуют достижению баланса между конкурирующими интересами, такими как общественная безопасность и свобода личности, а также направляют судебное усмотрение и способствуют правовой определенности.

Второй параграф первой главы посвящен вопросу **«Классификация принципов уголовного права в Уголовном кодексе Республики Таджикистан»**. Классификация принципов уголовного права - это теоретико-методологическая конструкция, направленная на систематизацию основополагающих идей, лежащих в основе структуры и функционирования уголовного правосудия. Такая классификация способствует более глубокому пониманию функциональной роли и иерархических связей между различными принципами, повышая тем самым как доктринальную ясность, так и практическую применимость.

Принятие Уголовного кодекса Республики Таджикистан в 1998 году ознаменовало собой качественно новый этап в эволюции национального уголовного законодательства, ориентированного на принципы правового государства и соблюдение международных стандартов. В основе данного нормативного акта закреплена система фундаментальных принципов, включающая законность, равенство перед законом, неотвратимость ответственности, личную ответственность, виновность, справедливость, гуманизм и демократизм.

Фундаментальные принципы уголовного права представляют собой ключевые нормативно-ценностные ориентиры, служащие эффективным механизмом защиты личности от произвола со стороны государства и неправомерного вмешательства в сферу её прав и свобод. Они определяют пределы и условия реализации уголовной репрессии, формируют легитимные рамки государственной деятельности в области уголовной юстиции и

одновременно закрепляют приоритет гуманистических начал — достоинства личности, справедливости и правовой предсказуемости. Эти принципы не только направляют правоприменительную практику, но и способствуют формированию в обществе устойчивого представления о социальной роли и функциях уголовного права. Особую значимость приобретает систематизация принципов как внутренняя структура отрасли, обеспечивающая концептуальную связность, нормативную согласованность и функциональную устойчивость уголовно-правовой системы как самостоятельной и целостной отрасли национального права.

Отдельное внимание заслуживает терминологическая несогласованность: в названии главы 1 используется формулировка «принципы уголовного права Республики Таджикистан», тогда как в статье 3 УК РТ речь идет о «принципах уголовного закона и уголовной ответственности». Такое расхождение не только создает правовую неопределенность, но и свидетельствует о недостаточной теоретической проработке категории принципов на момент кодификации. Отсутствие упоминания о защите прав жертв преступлений в системе принципов также указывает на односторонний подход, сосредоточенный преимущественно на репрессивной функции уголовного права, без должного акцентирования его охранительной и компенсационной роли. Вместе с тем нормативное содержание УК РТ не ограничивается только тем, что касается фактической ответственности (ее установления, реализации и применения в различных формах). Не ограничено, поскольку в новом Кодексе наряду с понятием ответственности присутствуют иные понятия того же порядка (штрафы, меры уголовно-правового характера) и, соответственно, нормативные материалы, их устанавливающие.

Следует отметить, что действующая редакция статей 3–10 Уголовного кодекса Республики Таджикистан ограничивает сферу действия закреплённых принципов, фактически сводя их применение исключительно к вопросам уголовной ответственности. Такая узкая интерпретация приводит к тому, что, например, принцип справедливости рассматривается преимущественно через призму соотношения содеянного и меры наказания, тогда как справедливость должна лежать в основе всего уголовно-правового регулирования, начиная с этапа определения общественной опасности деяния и его криминализации.

Представляется обоснованным, что при нормативной регламентации принципов уголовного права следует опираться не только на их значение в рамках института уголовной ответственности, но и учитывать их более широкий характер как основополагающих начал уголовного закона в целом. Это соответствует формулировке, использованной в названии главы 1 УК РТ — «принципы уголовного закона», что охватывает все аспекты уголовно-правового регулирования, включая формирование состава преступлений, назначение наказаний, освобождение от ответственности и иные элементы правового механизма.

В этой связи целесообразно внести предложение о приведении наименования статьи 3 УК РТ в соответствие с её содержательной функцией и названием главы, изложив его в следующей редакции: «Принципы уголовного закона».

Систематизация принципов уголовного права представляет собой неотъемлемое условие обеспечения целостного и сбалансированного подхода к правоприменительной практике. Её значение заключается в предотвращении изоляционного или одностороннего толкования и применения отдельных принципов при разрешении конкретных уголовных дел. Формирование единой системы принципов позволяет рассматривать их во взаимосвязи и взаимодополнении, что исключает возможность приоритета одного принципа в ущерб другим и способствует гармонизации уголовно-правового регулирования. Такая системная интеграция принципов обеспечивает комплексное соблюдение фундаментальных начал уголовного права, где каждое из них функционирует не обособленно, а в контексте общего правового порядка. Несоблюдение данного подхода чревато нарушением баланса прав и законных интересов участников уголовного процесса, а также подрывает принципы законности, справедливости и гуманизма. Следует подчеркнуть, что эффективность реализации каждого отдельного принципа напрямую коррелирует с полнотой и действенностью применения остальных принципов, входящих в данную систему. Иными словами, принципы уголовного права обладают синергетическим эффектом, при котором их нормативная сила раскрывается исключительно в условиях их взаимосвязанного и последовательного применения. Таким образом, систематизация принципов уголовного права служит гарантом правовой определённости, устойчивости и справедливости в процессе правоприменения, способствуя укреплению законности и правопорядка в обществе.

Анализ статей 3–10 УК РТ показывает, что значительная часть принципов уголовного права коррелирует с нормами Конституции РТ, что подчёркивает их общеправовое значение. В то же время классификация данных принципов может варьироваться в зависимости от выбранного критерия — содержания, юридической значимости или объёма действия. Следует подчеркнуть, что теоретическая корректность любой классификации определяется устойчивостью выбранного признака, адекватно отражающего сущностные характеристики классифицируемых правовых явлений.

Принципы уголовного права как фундаментальные правовые идеи, лежащие в основе создания и применения уголовных норм, подлежат различным классификациям в зависимости от теоретических, функциональных и нормативных критериев. Эти классификации позволяют добиться более четкого концептуального понимания и облегчают практическое применение уголовного права. Основные типы классификации включают следующее:

1. По сфере применения
- в) Общие правовые принципы;

- г) Специальные (отраслевые) принципы уголовного права.
- 2. По правовому источнику (происхождению)
 - г) Конституционные принципы;
 - д) Законодательные принципы.
 - е) Доктринальные принципы: разрабатываются посредством юридической науки и судебного толкования; не всегда кодифицированы, но оказывают влияние на формирование права и практики.
- 3. По функции в системе уголовного правосудия
 - г) Субстантивные принципы: регулируют определение преступлений и наказаний (например, законность, виновность).
 - д) Процедурные принципы: направляют процесс расследования, судебного преследования и вынесения судебного решения (например, справедливость).
 - е) Карательные и исправительные принципы: влияют на исполнение наказания и обращение с осужденными (например, гуманизм).
- 4. По иерархической значимости
 - в) Основные (базовые) принципы;
 - г) Производные (вторичные) принципы: вытекают из основных и применяются более конкретно или узко (например, принцип пропорциональности вытекает из справедливости).

Вторая глава диссертации озаглавлена **«Реализация принципов уголовного права в тексте Уголовного кодекса Республики Таджикистан»** и включает семь параграфов.

Первый параграф второй главы называется **«Уголовно-правовой анализ принципа законности»**. Уголовно-правовое регулирование принципа законности в Республике Таджикистан отражает комплексный характер взаимодействия национального и международного правового порядка. С одной стороны, его нормативное содержание опирается на положения Конституции РТ, прежде всего на статьи 5, 10, 14, 15, 19 и другие, в которых закреплены требования о верховенстве закона, равенстве всех перед законом и недопустимости произвольного ограничения прав и свобод личности.

Статья 4 УК РТ раскрывает перечень уголовно-правовых принципов, составляющих систему руководящих идей уголовного права. Согласно положениям данной статьи УК РТ:

- «1) Виновность деяния, его наказуемость и иные правовые последствия определяются исключительно настоящим Кодексом;
- 2) Никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по решению суда и в соответствии с законом;
- 3) Применение уголовного закона по аналогии запрещается;
- 4) Содержание УК РТ следует понимать строго в соответствии с его текстом».

Представляется целесообразным усилить положения статьи 4 Уголовного кодекса Республики Таджикистан в части определения основ

уголовной ответственности. Ещё в советский период данное положение рассматривалось в научной доктрине как прямое выражение принципа законности, что находит поддержку и в современных исследованиях. В целях повышения правовой определённости и соблюдения требований законности предлагаем дополнить статью 4 УК РТ новой частью следующего содержания: «Часть 3. Основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Уголовным кодексом Республики Таджикистан». В этой связи действующие части 3 и 4 целесообразно считать соответственно частями 4 и 5. Внесение указанного дополнения позволит чётко закрепить в законодательстве фундаментальное положение, исключающее возможность привлечения к уголовной ответственности вне рамок закона и без наличия состава преступления, тем самым укрепляя реализацию принципа законности и обеспечивая защиту прав субъектов уголовно-правовых отношений.

Другая заключается в том, что уголовное право служит прямым источником уголовного права. Поэтому деяние может быть признано преступлением только высшими государственными органами и только в форме закона. Требование, что «никакое преступление или наказание не может существовать без указания в законе» (*nullum crimen, nulla poena sine lege*), подразумевает верховную силу закона, за исключением норм Конституции. Также принцип законности имеет следующий важный аспект: правоохранительные органы имеют право применять уголовный закон при наличии конкретных оснований и только в пределах своих полномочий и в строгом соответствии с его текстом; Разъяснения высших судебных органов Республики Таджикистан не должны содержать новых правовых и уголовных норм.

В научно-правовом дискурсе положения статьи 4 Уголовного кодекса Республики Таджикистан заслуживают особого внимания как отражение базового конституционно-правового и международно-правового принципа законности, обладающего системообразующей функцией в уголовном праве. В соответствии с пунктом 3 данной статьи, прямо закрепляется недопустимость применения уголовного закона по аналогии, что выражает фундаментальное требование правовой определённости и правового предсказуемого регулирования. Такая законодательная формализация усиливает правовые гарантии личности, обеспечивая дополнительную защиту от судебного произвола и неправомерного расширительного толкования. Принцип законности также детализирован в пункте 2 статьи 4 УК РТ, где указано, что никто не может быть признан виновным и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и на основании закона. Этот императив исключает возможность возложения уголовной ответственности без надлежащего судебного разбирательства и правовой процедуры, гарантируя исключительную компетенцию суда в вопросах признания вины и назначения наказания. Как справедливо подчёркивается в юридической литературе, только судебные органы наделены полномочиями

признавать лицо виновным и выносить соответствующее решение, в то время как ни один иной государственный орган, включая следственные и прокурорские органы, не обладает подобной прерогативой. В более широком смысле, принцип законности охватывает весь массив уголовно-правовых норм, обеспечивая их подчинённость правовым началам. Например, в соответствии со статьёй 17 УК РТ, под преступлением понимается общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещённое уголовным законом под угрозой применения наказания.

Эффективная реализация принципа законности в сфере уголовно-правового регулирования обуславливает необходимость строгого и ясного разграничения противоправного и допустимого поведения, что является ключевым условием для обеспечения правовой определённости и стабильности правоприменительной практики. Законодатель обязан обеспечить точность и однозначность формулировок уголовно-правовых норм, особенно при определении составов преступлений. Кроме того, принцип законности требует последовательности и единообразия в назначении наказаний, исключая произвольные подходы и гарантируя соблюдение принципов справедливости и предсказуемости при применении уголовного закона. Это, в свою очередь, обуславливает необходимость регулярного пересмотра и уточнения санкций, а также закрепления в Уголовном кодексе Республики Таджикистан нормативных положений, устанавливающих обязательные основания для смягчения или ужесточения наказания. Подобные меры направлены на укрепление единообразия правоприменительной практики, повышение её справедливости и обеспечение строгого соответствия уголовной ответственности принципу законности.

Второй параграф второй главы называется **«Принцип равенства перед законом»**. Проблематика равенства традиционно находится в центре внимания представителей различных научных дисциплин, поскольку она обусловлена объективным существованием индивидуальных различий, присущих каждому человеку — будь то социальные, имущественные, юридические или иные характеристики. Эти различия неизбежно порождают вопросы соотношения равенства и неравенства в правовом и социальном контексте.

Принцип равенства в уголовном праве означает обязательность единообразного применения норм Уголовного кодекса Республики Таджикистан ко всем лицам, совершившим преступление, независимо от их пола, расы, национальности, социального статуса или иных характеристик. Учитывая императивный характер уголовно-правовых норм, этот принцип реализуется исключительно при привлечении к ответственности, гарантируя, что каждый нарушивший закон несёт наказание на равных основаниях, без дискриминации и исключений.

Представляется обоснованной необходимость пересмотра и полного обновления содержания статьи 5 Уголовного кодекса Республики Таджикистан с целью приведения её в соответствие с положениями статьи 17

Конституции РТ, которая закрепляет не только равенство перед законом, но и перед судом. Включение этих аспектов позволит превратить указанную норму в полноценный уголовно-правовой принцип, отражающий конституционные гарантии и обеспечивающий более полное регулирование вопросов равенства в сфере уголовной ответственности.

Следует подчеркнуть, что простая отсылка к отдельным положениям законодательства недостаточна для эффективного выражения и реализации принципа равенства. Действующая редакция статьи 5 УК РТ не учитывает всех аспектов дифференциации ответственности, в частности, особенностей привлечения к ответственности лиц, совершивших тяжкие преступления с использованием служебного положения или иных обстоятельств, усиливающих общественную опасность деяния. Установление одинаковой ответственности за деяния с различной степенью общественной опасности противоречит сути принципа равенства, превращая его в формальное положение.

В этой связи представляется необходимым нормативное уточнение содержания принципа равенства в уголовном праве, которое должно отражать не только универсальность применения уголовного закона ко всем лицам независимо от их социального положения, должностного статуса, национальности, пола или иных признаков, но и обязательность справедливой дифференциации уголовной ответственности в зависимости от характера, степени общественной опасности и обстоятельств совершённого преступления. Такой подход позволяет достичь баланса между формальным равенством перед законом и материальной справедливостью, обеспечивая индивидуализацию наказания в каждом конкретном случае. Следовательно, принцип равенства распространяется исключительно на основания привлечения к уголовной ответственности, но не означает идентичности меры наказания для всех осуждённых. Назначение наказания должно основываться на принципах персональной ответственности, соразмерности и учета смягчающих и отягчающих обстоятельств, что соответствует требованиям справедливости и предотвращает недопустимое уравнивание в санкциях за разнокачественные преступления.

Равенство перед законом распространяется на всех людей, когда речь идет об их уголовной ответственности. Никто не исключен. Каждый человек несет ответственность за совершенное им преступление, независимо от перечисленных обстоятельств.

Уголовная ответственность отдельных категорий лиц (судей, народных депутатов, дипломатических работников и т. д.) осуществляется в особом порядке. Например, согласно ст. 91 Конституции РТ гласит, что судья «не может быть арестован или привлечен к уголовной ответственности без согласия органа, его избравшего или назначившего». В то же время такие стандарты не противоречат принципу равной уголовной ответственности. Для некоторых людей меняется только процедура привлечения их к ответственности, и все. Однако обязательный характер уголовной

ответственности сохраняется. Принцип равенства перед законом и судом в уголовном праве предполагает, что все лица, включая судей, депутатов и иных должностных лиц, подлежат уголовной ответственности на общих основаниях за совершённое преступление. Особый процессуальный порядок привлечения к ответственности, например необходимость получения согласия определённых органов, не отменяет самой уголовной ответственности и не создает иммунитет от наказания. Равенство перед законом органически связано с равенством перед судом, поскольку реализация уголовной ответственности — исключительная прерогатива судебной власти.

В этой связи в научной литературе высказывается критика в адрес положения статьи 5 УК Республики Таджикистан, где закреплено, что уголовному преследованию подлежат только лица, совершившие преступление. По мнению ряда исследователей, такая формулировка не охватывает всей полноты содержания конституционного и международного принципа равенства, поскольку может допускать изъятия, не соответствующие духу и букве универсальных правозащитных стандартов.

В этой связи автор вносит в данный раздел следующее предложение: «УК РТ в равной степени защищает права и свободы человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, отношения к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Уголовная ответственность лица, совершившего преступление, не зависит от его социальных признаков, которые указаны в п. 1 настоящей статьи.

Анализ действующей редакции статьи 5 УК РТ и выявленные концептуальные недостатки позволяют обоснованно утверждать о необходимости пересмотра юридического и уголовно-правового содержания принципа равенства. С целью устранения существующих пробелов и повышения правовой определённости автор в диссертации предлагает статью 5 УК РТ в новой редакции.

Третий параграф второй главы называется «**Принцип неотвратимости ответственности**». Принцип неотвратимости уголовной ответственности представляет собой логическое продолжение принципа равенства перед законом и означает, что каждое лицо, совершившее преступление, должно быть привлечено к ответственности без исключений и вне зависимости от его статуса. Он выражает недопустимость безнаказанности и требует обязательной реакции государства на любое преступное деяние. Практическая реализация данного принципа возлагается на правоохранительные органы, основная задача которых - обеспечение неотвратимости наказания путём своевременного раскрытия преступлений и привлечения виновных к ответственности.

Неотвратимость уголовной ответственности служит важнейшей гарантией соблюдения социальной справедливости, укрепления правопорядка и предупреждения преступности. Данный принцип

способствует формированию уверенности в неотъемлемом действии закона, исключая возможность ухода виновных лиц от ответственности и тем самым выполняя как карательную, так и превентивную функцию уголовного права. Любая преступность, а тем более рост преступности, — это негативное явление, нарушающее мирную жизнь и безопасность людей. Поэтому борьба с преступностью, ее предупреждение имеют первостепенное значение и в настоящее время осуществляются через неотвратимость уголовной ответственности.

Этот принцип вытекает из цели защиты интересов лиц, пострадавших от преступления. Статья 21 Конституции Республики Таджикистан гласит: «Права потерпевшего охраняются законом. Государство гарантирует потерпевшему судебную защиту и возмещение вреда». Одной из важнейших гарантий защиты потерпевшего является неотвратимость уголовной ответственности.

Принцип неотвратимости ответственности играет ключевую роль в реализации задач уголовно-правового регулирования, обладая выраженным превентивным потенциалом. Его сдерживающее воздействие способствует формированию у граждан устойчивого правового поведения, основанного на понимании неизбежности наступления уголовно-правовых последствий за совершённое преступление.

Вопрос о формулировке данного принципа заслуживает особого внимания. Показательным в этом контексте является содержание Модельного уголовного кодекса государств – участников СНГ (1996 г.), где данный принцип раскрывается через две основные позиции:

1. лицо, совершившее преступление, подлежит наказанию либо иным мерам воздействия, предусмотренным уголовным законом;
2. освобождение от уголовной ответственности и наказания допускается исключительно при наличии оснований, установленных законом.

Аналогичный подход прослеживается и в законодательстве ряда государств, в частности, в пункте 4 статьи 3 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

С учётом изложенных положений, представляется обоснованным и необходимым законодательное закрепление чёткой и недвусмысленной формулировки принципа неотвратимости уголовной ответственности в тексте Уголовного кодекса Республики Таджикистан. Такая мера позволит устранить существующую нормативную фрагментарность и правовую неопределённость, а также обеспечит надёжную основу для последовательного применения уголовного закона в духе законности и справедливости. Введение данного принципа в системную структуру уголовного законодательства усилит превентивную функцию права, укрепит доверие общества к институтам уголовной юстиции и создаст дополнительные гарантии защиты личности от произвола и избирательного правоприменения.

Отмеченное предложение о закреплении данного принципа в **УК РТ**, по-видимому, является оговоркой, поскольку речь идёт именно о сфере

уголовного права. Принцип неотвратимости ответственности по своей природе относится исключительно к уголовно-правовому регулированию и должен найти отражение именно в Уголовном кодексе РТ.

Четвёртый параграф второй главы - **«Принцип личной ответственности и виновности»** - посвящён анализу одного из краеугольных начал современного уголовного права, закреплённого в статье 7 Уголовного кодекса Республики Таджикистан. Принцип виновной (персональной) ответственности представляет собой ключевую концепцию, согласно которой уголовная ответственность наступает исключительно при наличии вины конкретного лица в совершении общественно опасного деяния. Введение данного принципа в структуру уголовного законодательства следует рассматривать как одно из важнейших теоретико-законодательных достижений национального уголовного права. Его нормативная формализация обеспечивает справедливость уголовного преследования и индивидуализацию наказания, а также служит основой для применения ряда правовых институтов, таких как соучастие, добровольный отказ от преступления, освобождение от уголовной ответственности и наказания и др. Принцип виновности отражает не только положения внутреннего законодательства, но и корреспондирует с международными правовыми стандартами, в частности с нормами, закреплёнными в Международном пакте о гражданских и политических правах и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Принцип виновности в ст. 7 УК РТ излагается в следующей редакции:

1) Никто не может быть привлечен к уголовной ответственности, кроме как за свои личные деяния (действия или бездействие).

2) Лицо подлежит уголовной ответственности только за то общественно опасное деяние и те общественно опасные последствия его совершения, в которых установлена его вина.

3) Объективная виновность, то есть уголовная ответственность не может быть установлена за вред, причиненный невиновно.

Анализируя содержание ст. 7 УК РТ, представляется, что законодатель совершенно необоснованно включил в ч. 2 фразу «...виновность которого установлена». Здесь, по сути, ставится знак равенства между тем, что есть, и тем, как оно определяется, то есть содержательные и правовые аспекты вины приравниваются к его процессуальным и уголовным аспектам. Поэтому фразу в тексте уголовного закона следует заменить другой фразой: «...совершенное и совершаемое с виновностью».

Провозглашение принципа виновности в уголовном праве требует наличия действенных механизмов его реализации, прежде всего – нормативных и институциональных гарантий, обеспечивающих законность и обоснованность деятельности правоохранительных органов. Эффективное воплощение данного принципа на практике предполагает не только научно выверенное определение понятия вины и её форм (умысла и неосторожности), но и согласованную работу всех элементов уголовно-правового механизма —

как на уровне Общей, так и Особенной части законодательства. Ключевое значение при этом приобретает обеспечение процессуальных гарантий на всех стадиях уголовного судопроизводства, начиная с возбуждения уголовного дела и предварительного расследования и заканчивая рассмотрением дела в суде. Только при строгом соблюдении этих процедурных требований принцип виновности выполняет свою защитную функцию, исключая возможность привлечения к уголовной ответственности без установления субъективной стороны деяния и способствуя формированию справедливой и правовой уголовной юстиции.

Пятый параграф второй главы называется «**Принцип справедливости**». Принцип справедливости занимает центральное место в системе уголовного права Республики Таджикистан, поскольку именно он формирует нравственно-ценностную основу правового регулирования и обеспечивает легитимность уголовной репрессии в условиях правового государства. Справедливость выступает не только предпосылкой реализации всех других правовых начал, но и фундаментальной идеей, пронизывающей всю систему уголовно-правовых принципов. Она отражает универсальные представления общества о соразмерности наказания, равенстве перед законом, индивидуализации ответственности и уважении к человеческому достоинству. Будучи одной из базовых социокультурных ценностей, справедливость рассматривается в праве как цель, идеал и критерий допустимости уголовного преследования. Несмотря на отсутствие прямого нормативного закрепления этого принципа в тексте Конституции Республики Таджикистан и международных договорах, он имплицитно присутствует в положениях, гарантирующих право на справедливое судебное разбирательство (в частности, статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и статья 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод).

Принцип справедливости, закреплённый в Уголовном кодексе Республики Таджикистан, обладает специфическими особенностями, отражёнными в содержании статьи 8 УК РТ. Законодатель выделяет два ключевых аспекта данного принципа:

1.наказание и иные меры уголовно-правового характера должны быть справедливыми, то есть соразмерными характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного;

2.недопустимость повторного привлечения к уголовной ответственности за одно и то же преступление (принцип *non bis in idem*).

Справедливость – это одновременно и юридическая, и моральная категория. Справедливость показывает соразмерность определенных явлений с точки зрения добра и зла (соразмерность преступления и наказания, прав и обязанностей и т. д.). С точки зрения уголовного права принцип справедливости выражается в том, что наказания и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление,

должны быть справедливыми, то есть соответствовать тяжести преступления, конкретным обстоятельствам его совершения, особенностям личности преступника (т. е. характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения, личности виновного). В результате соблюдения принципа справедливости обеспечивается принцип индивидуальной ответственности.

Принцип справедливости, как фундаментальное начало уголовного права, получил нормативное закрепление в Уголовном кодексе Республики Таджикистан и реализуется в судебной практике посредством строгого соблюдения установленных правовых норм. Справедливость в уголовно-правовой сфере проявляется, прежде всего, в детальной регламентации санкций, которая предусматривает как определённые, так и альтернативные меры наказания. Законодатель устанавливает разнообразные виды наказаний с указанием их минимальных и максимальных пределов, а также особый порядок назначения наказания для отдельных категорий лиц, таких как несовершеннолетние, беременные женщины и иные лица, пользующиеся специальной уголовно-правовой защитой.

Справедливым признаётся лишь тот уголовный закон, который соответствует требованиям обеспечения социальной защиты, сдерживания преступности и адекватного наказания за совершённые преступления. Закон, не выполняющий этих функций, теряет свою эффективность, поскольку перестаёт отражать правовое сознание общества и не способен надлежащим образом защищать его интересы. Справедливость закона неразрывно связана с его эффективностью и способностью обеспечивать баланс между защитой общественных интересов и правами личности.

Закон признаётся справедливым в том случае, если он обладает криминологическим обоснованием, то есть его нормы целенаправленно способствуют снижению уровня преступности, учитывая её динамику, структуру и тенденции развития.

Шестой параграф второй главы называется **«Принцип гуманизма»**. Несмотря на равнозначность и равенство принципов уголовного права, можно говорить об особой значимости принципа гуманизма, который закреплён в ст. 9 УК РТ. Правовой основой укрепления принципа гуманизма в уголовном праве являются требования Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах и Конституции РТ.

Принцип гуманизма в уголовном праве отражает стремление современной правовой системы отстаивать достоинство, права и ценность личности, присущие ей, даже в контексте уголовной ответственности и наказания. Укоренённый как в конституционных нормах, так и в международных стандартах в области прав человека, этот принцип требует, чтобы система уголовного правосудия не только пресекала преступления, но и обеспечивала гуманное обращение как с правонарушителями, так и с жертвами. Он отвергает жестокость, бесчеловечные или унижающие

достоинство наказания и чрезмерные уголовные репрессии, выступая за применение необходимых, соразмерных и ориентированных на реабилитацию и социальную реинтеграцию санкций. Принцип гуманизма лежит в основе таких правовых гарантий, как запрет пыток, презумпция невиновности, защита уязвимых категорий (например, несовершеннолетних, психически больных) и право на справедливое судебное разбирательство. Кроме того, он служит нормативным компасом в законодательной политике, поощряя развитие альтернативных форм наказания, механизмов восстановительного правосудия и поддержку реинтеграции правонарушителей в общество. Таким образом, гуманизм не только смягчает карательные аспекты уголовного права, но и подтверждает его этическое измерение, позиционируя закон как инструмент правосудия, а не возмездия.

В то же время применяемые уголовные наказания должны быть достаточными. Суд с учетом обстоятельств дела и личности правонарушителя назначает такое наказание или меру уголовно-правового характера, которые достаточны для исправления правонарушителя и предупреждения совершения новых преступлений. Каждое назначаемое наказание подлечит публичному обсуждению и оказывает серьезное влияние на психическое состояние осужденного.

Если же применить наказание, которое в данный момент не является необходимым (например, более суровое наказание вместо более легкого), то, с одной стороны, это обескуражит осужденного и не будет способствовать его исправлению, а с другой стороны, усилит недоверие людей к судебной системе и уголовному закону, что в конечном итоге приведет к усилению правового нигилизма в обществе и росту преступности (а не к ее предотвращению).

Назначение неадекватного наказания также не способствует исправлению осужденного. Если, например, преступник не лишен свободы за тяжкое преступление и приговорен к более мягкому наказанию, то существует вероятность того, что он совершит еще несколько тяжких преступлений.

Вместе с тем, по истечении более чем двух десятилетий действия УК РТ особую важность приобретает выяснение успехов и недостатков правового выражения принципа гуманизма. Это необходимо сделать, поскольку от того, как определен принцип гуманизма и раскрыто его содержание, во многом зависит решение задач, стоящих перед отечественным уголовным законодательством. Исходя из этого, особую значимость приобретает вопрос соответствия содержания норм Общей и Особенной частей УК РТ принципу гуманизма.

Часть 2 ст. 9 УК РТ гласит: «Наказание или иные меры уголовного характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не должны быть направлены на причинение вреда здоровью или унижение человеческого достоинства». Представляется, что краткая формулировка ст. 9 УК РТ в достаточной степени раскрывает содержание принципа гуманизма в сфере уголовного права и не требует внесения изменений. Однако при рассмотрении данного вопроса нельзя забывать такой важный момент, как то, как и какими

средствами достигались поставленные задачи с гуманитарной точки зрения. Ответ на этот вопрос таит в себе множество нерешенных проблем, поскольку объектом воздействия является человек, будь то гражданин с целью предотвращения совершения им преступления или преступник. Анализ средств правового и уголовно-правового воздействия позволяет отметить следующее:

1. Необходимость обеспечения безопасности человека и защиты прав потерпевшего сталкивается с требованием гуманного отношения к правонарушителю.

2. Уголовно-правовые средства воздействия считаются историческими, смена эпох, социально-политические изменения, происходящие в государстве, вносят нечто новое и особенное в понимание человечества, в том числе и в систему уголовно-правовых средств.

3. Приоритет принципа гуманизма в современном уголовном праве наглядно отражён в структуре УК РТ. Особенная часть УК РТ начинается с главы 7 «Преступления против личности», что подчёркивает признание защиты прав, свобод и интересов человека в качестве высшей ценности уголовно-правового регулирования. Данный подход принципиально отличается от структуры прежнего Уголовного кодекса Таджикской ССР, в котором приоритет отдавался охране интересов государства и социалистической собственности: первая глава была посвящена государственным преступлениям, вторая — преступлениям против советской собственности, и лишь с третьей главы предусматривалась ответственность за деяния, посягающие на личность, её права и свободы. Таким образом, действующий УК РТ демонстрирует отход от идеологизированных основ советского уголовного права и утверждение гуманистических принципов, ориентированных на защиту человека как центральной фигуры правовой системы. Эта структурная особенность является выражением концептуального сдвига в сторону приоритета прав личности и соответствует современным международным стандартам в сфере уголовного права.

4. Гуманность по отношению к преступнику воплощается как в нормах, определяющих вид и размер уголовного наказания и иных мер уголовно-правового воздействия, так и в нормах, регламентирующих принципы и порядок реализации таких мер. Санкции, как правило, выражаются в альтернативных видах наказания, имеющих широкие «пантеоны» измерений.

В заключение следует отметить, что включение законодателем принципа гуманизма в систему принципов уголовного права Республики Таджикистан считается одним из действенных средств обеспечения прав человека.

Параграф седьмой второй главы называется **«Принцип демократизма»**. Принцип демократизма в уголовном праве Республики Таджикистан проявляется в признании роли гражданского общества и негосударственных институтов в процессе реализации целей уголовной ответственности, прежде всего — исправления осуждённых. В соответствии с положениями Уголовного

кодекса РТ, в случаях, прямо предусмотренных законом, к процессу ресоциализации лиц, совершивших преступления, могут быть привлечены по их просьбе и с их согласия политические партии, общественные объединения, органы самоуправления граждан, а также трудовые коллективы. Такое участие отражает демократическую направленность уголовной политики и свидетельствует о стремлении к гуманизации наказания за счёт включения общества в правовое регулирование и воспитательное воздействие. Уголовное право исходит из идеи, что достижение целей наказания – не исключительно прерогатива государства, а комплексное усилие, в которое могут быть вовлечены различные элементы политической и социальной системы. Это укрепляет доверие к правосудию, способствует социальной адаптации осуждённых и снижает уровень рецидивной преступности.

Такую возможность закон предоставляет политическим партиям, иным общественным объединениям граждан, таким как профсоюзы, женские организации, ветеранские организации, организации инвалидов, молодежные, научно-технические, культурно-просветительские, физкультурно-спортивные, творческие объединения, ассоциации, комитеты, иные объединения граждан, а также обществу как органу самоуправления граждан и коллективов.

Представители общественности участвуют в исправлении лиц, совершивших преступления, только в случаях, предусмотренных УК. Для этого необходимы их просьба и согласие. Принцип демократизма в уголовном праве соответствует развитию демократических основ политической системы нашего общества, что требует активного участия общественности в делах государственного управления. Широкое участие общественности способствует эффективному достижению цели наказания и, прежде всего, исправлению осуждённого. В случаях назначения уголовного наказания без изоляции от общества, когда осуждённый продолжает трудовую деятельность по месту работы (например, при условном осуждении или отбывании наказания в виде исправительных работ), важную роль играет участие трудовых коллективов и общественных объединений в процессе исправления лица. Это отражает реализацию принципа демократизма, предполагающего привлечение общества к решению задач уголовно-правового характера.

Принцип демократизма находит своё практическое воплощение в ряде уголовно-правовых институтов, направленных на обеспечение гуманного и справедливого подхода к реализации наказания. В частности, он проявляется в институте условно-досрочного освобождения (ст. 76 УК РТ), который предоставляет осуждённым, доказавшим своё исправление, возможность досрочного возвращения к полноценной жизни в обществе. Кроме того, данный принцип выражается в применении специальных мер к несовершеннолетним правонарушителям, предусматривающих их освобождение от наказания с последующим направлением в учебно-воспитательные или лечебно-воспитательные учреждения (ст. 90 УК РТ), что отражает приоритет воспитательного воздействия над репрессивными мерами

и способствует социальной реабилитации личности. Эти положения подчеркивают гуманистическую и демократическую направленность уголовного права, ориентированную на социальную реабилитацию осужденных и минимизацию репрессивных мер при соблюдении интересов общества и правопорядка.

Во всех этих случаях трудовые коллективы, общественные объединения, политические партии принимают участие в работе по исправлению осужденных и берут их под свой строгий контроль.

Принцип демократизм в уголовном праве основывается на защите прав и свобод человека и гражданина, гарантирует справедливое и равное отношение ко всем гражданам. Этот принцип определяет, что права и свободы человека, равенство граждан перед законом, обеспечение правосудия должны полностью соблюдаться, а верховенство права должно осуществляться. Потому что в первой статье Конституции РТ говорится, что «РТ – суверенное, демократическое, правовое, светское и унитарное государство».

На практике принцип демократизм соблюдается на всех этапах реализации уголовного закона. Включая:

1) На стадии предварительного расследования: обеспечивается защита права личности на свободу и личную неприкосновенность. Если человек арестован, он должен быть незамедлительно доставлен в суд. Запрещается применять любые формы пыток, унижений или принуждения с целью получения признания;

2) На этапе судебного разбирательства: суд должен быть нейтральным и независимым. Человек считается невиновным, пока его вина не доказана. Обвиняемый должен иметь возможность защищать себя;

3) На стадии вынесения приговора: наказание должно назначаться только на основе закона и справедливости. Наказание не должно носить жестокий или унижительный характер. Смертная казнь и пытки запрещены или ограничены в демократических странах.

В целом принцип демократизм в уголовном праве гарантирует: защиту прав и свобод человека, равенство всех граждан перед законом, гласность и справедливость судебного разбирательства, соразмерность наказания, запрет на жестокое и несправедливое обращение. Иными словами, принцип демократизма имеет большое значение в уголовном праве, поскольку он гарантирует, что: права и свободы человека защищены, все равны перед законом, судебный процесс справедлив и прозрачен, наказание соразмерно и гуманно, пытки и жестокое обращение запрещены, а доверие общества к системе уголовного правосудия укрепляется. Принцип демократизм является основой правового государства и справедливой судебной системы.

Третья глава диссертации называется **«Практика правового применения принципов уголовного права»**.

В предыдущих главах диссертационного исследования мы рассматривали вопросы применения принципов уголовного права в сфере законодательства. С научной и практической точек зрения особую

актуальность представляет вопрос применения принципов уголовного права в деятельности правоохранительных органов. Поскольку уголовное право регулирует процесс привлечения к ответственности и назначения наказания, реализация его основополагающих принципов является неотъемлемой частью правоприменительной практики. Применение уголовного права в широком смысле предполагает одновременно и применение закреплённых в нём принципов, поскольку именно они определяют направленность и содержание всей системы уголовно-правового регулирования.

Несмотря на их основополагающее значение, практическое применение принципов уголовного права часто сталкивается с рядом системных и интерпретационных проблем. Одна из ключевых проблем заключается в несоответствии между нормативными декларациями и реальной судебной практикой, когда абстрактные принципы, такие как равенство перед законом или соразмерность наказания, могут быть подчинены целесообразности, общественному давлению или институциональным ограничениям. В некоторых юрисдикциях суды демонстрируют избирательное толкование или недостаточное обоснование при использовании правовых принципов, что приводит к правовой неопределенности и подрыву общественного доверия. Кроме того, отсутствие подробных законодательных разъяснений относительно сферы применения и взаимосвязи некоторых принципов приводит к неоднозначному их применению, особенно в сложных делах. Еще одной существенной проблемой является периодически возникающий конфликт между отдельными принципами - например, между законностью и справедливостью, - требующий тонкого судебного баланса, который не всегда прозрачно обоснован. Эти недостатки подчеркивают необходимость более четкого доктринального руководства, улучшения юридического образования и последовательной судебной практики для обеспечения того, чтобы принципы функционировали не просто как декларативные идеалы, а как действующие нормы в системе уголовного правосудия.

Однако внедрение принципов уголовного права в практику сталкивается с рядом проблем. Как отмечалось ранее, многие из этих принципов не обладают достаточной нормативной чёткостью, что приводит к их формальному восприятию и затрудняет их реализацию.

В этой связи важнейшее значение приобретает строгая ориентация правоохранительных органов на принципы уголовного права при осуществлении предварительного расследования, судебного разбирательства и исполнения приговоров. Несоблюдение этих принципов рассматривается как нарушение закона, что, в соответствии с положениями статей 372, 412 и других норм УПК РТ, может повлечь отмену или изменение судебного решения.

Верховный суд Республики Таджикистан играет ключевую роль в обеспечении реализации и соблюдения принципов уголовного права, выступая высшей судебной инстанцией и гарантом законности в сфере

уголовного правосудия. Изучение практики высших судебных органов свидетельствует о том, что Верховный суд РТ, осуществляя обобщение судебной практики по различным категориям уголовных дел, регулярно издаёт разъяснения, ориентирующие суды нижестоящих инстанций на неукоснительное соблюдение таких принципов, как законность, виновность, справедливость и гуманизм. Эти разъяснения служат важным инструментом правоприменения, обеспечивая правильное толкование норм уголовного закона и предупреждая случаи их произвольного или неверного применения.

В настоящее время значение рекомендаций Верховного суда РТ считается большим, их главная роль заключается в обеспечении правильного и единообразного исполнения судами уголовного законодательства. Очень важно, чтобы высшая судебная инстанция, дающая указания, а иногда и конкретные предложения по реализации правовых и уголовно-правовых норм нижестоящим органам, претворяла в жизнь основные идеи уголовного права и тем самым улучшала работу правоохранительных органов.

Из числа принципов уголовного права в судебных актах РТ четко указан только принцип справедливости, а остальные принципы лишь подразумеваются. Однако в данном случае важно не то, сколько принципов указано в документах и нормах УК РТ, а то, как они применяются при принятии судебного акта.

Воплощение фундаментальных принципов – таких как законность, справедливость, гуманизм, равенство перед законом и неотвратимость ответственности – в судебных актах высшей инстанции служит ориентиром для правоприменительной деятельности всех судов страны. Это способствует укреплению правопорядка, защите прав и свобод граждан и повышению доверия общества к судебной системе.

Несоответствие санкции принципу справедливости приводит к тому, что суды сами вносят в эту санкцию соответствующие «корректировки»: если санкция слишком суровая, то суды, используя ст. 63 УК РТ назначают наказание ниже минимального, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РТ, или иное более мягкое наказание, предусмотренное настоящей статьей. Если санкция слишком мягкая, правоохранительные органы будут склонны квалифицировать правонарушения по другим статьям Уголовного кодекса, предусматривающим более суровое наказание. При этом большую роль должна играть правильная оценка характера и степени общественной опасности совершенного преступления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате анализа темы исследования можно сделать следующие выводы:

1. Обзор специальной литературы по данному направлению показывает, прежде всего, что именно в советский период развития уголовно-правовой науки началась разработка вопросов принципов уголовного права.

Во-вторых, внимание ученых было сосредоточено на изучении вопросов, которые в целом связаны как с системой принципов, так и с определением содержания каждого принципа. Большинство авторов, учитывая особенности политического строя советской эпохи, разрабатывали, прежде всего, модели идеологически обогащенных принципов уголовного права. Демократические принципы в советском уголовном праве на протяжении длительного времени оставались преимущественно объектом теоретических исследований и не находили полноценного отражения в нормативно-правовых актах. Их развитие ограничивалось рамками научной доктрины, при этом трактовка данных принципов нередко носила идеологизированный характер, подчинённый интересам государственной политики, что препятствовало их практической реализации в системе уголовного законодательства и правоприменения. Наконец, научные разработки, открытия в области уголовного права, несомненные успехи в научном осмыслении принципов уголовного права, достигнутые в этот период, нашли впоследствии отражение не только в будущих соответствующих научных трудах, но и легли в основу текста Уголовного кодекса 1998 года. [3-А].

2. Научное наследие советского периода сохраняет своё теоретическое и практическое значение в современном уголовно-правовом развитии. Разработанные в тот период демократические принципы уголовного права были положены в основу формирования УК РТ 1998 года, а также нашли отражение в МУК СНГ. Значение принципов уголовного права является многогранным. Включение этих принципов в текст УК РТ следует рассматривать не только как элемент правовой доктрины, но прежде всего как важнейшую гарантию защиты прав и свобод человека и гражданина. Нормативное закрепление принципов обеспечивает превентивный механизм предотвращения нарушений прав личности, способствует справедливому и гуманному применению уголовного закона, а также укрепляет основы правового государства.

3. Проведённый анализ показал, что в действующем уголовном законодательстве отсутствует чёткая дефиниция понятий «принципы уголовного права» и «принципы Уголовного кодекса», что приводит к правовой неопределённости и затрудняет их эффективную реализацию. В этой связи возникает объективная необходимость нормативного закрепления данных понятий с учётом их специфических характеристик, выявленных в ходе теоретического исследования.

4. В современной юридической науке существуют различные подходы к классификации принципов уголовного права. На наш взгляд, наиболее обоснованной является классификация, основанная на конституционном отражении этих принципов, что обеспечивает их системную связь с фундаментальными положениями Конституции Республики Таджикистан.

5. Реализация принципа законности требует от законодателя точного разграничения преступного и неправомерного поведения для обеспечения единообразия правоприменительной практики. Это предполагает не только

совершенствование санкций, но и введение в Уголовный кодекс Республики Таджикистан чётких оснований для смягчения или ужесточения наказания, что будет способствовать укреплению справедливости и правовой определённости.

6. Несмотря на конституционное провозглашение равной защиты всех форм собственности, анализ главы, регулирующей преступления против собственности в УК РТ, выявил неполное соблюдение принципа равенства. Терминология, использованная в статьях 244, 245, 247, 248 УК РТ, в частности указание на причинение вреда «*гражданину*» как квалифицирующее обстоятельство, фактически устанавливает приоритет защиты прав физических лиц по сравнению с юридическими. В целях приведения норм уголовного закона в соответствие с принципом равенства, закреплённым в Конституции РТ, предлагается исключить из текста указанных статей слово «*гражданин*», обеспечив тем самым равную уголовно-правовую защиту всех субъектов имущественных отношений независимо от их правового статуса.

7. Серьёзное социально-экономическое расслоение общества, происходящее в РТ, не должно отражаться на уголовном законодательстве и реализации принципа равенства перед законом. На практике этот принцип может нарушаться в зависимости от материального положения лица, поскольку в подавляющем большинстве наказаний по статьям Особой части Уголовного кодекса РТ штраф и лишение свободы «комбинируются» и стали альтернативами друг другу.

8. Диссертант аргументирует, что положения об амнистии и помиловании не противоречат принципу неотвратимости ответственности, поскольку по сложившейся традиции акты об амнистии и помиловании принимаются высшими государственными органами путем издания законов, предусматривающих уголовную ответственность, и, кроме того, издаются в исключительных и сравнительно редких случаях. В то же время отсутствие в законе материально-правовых оснований и установленного порядка осуществления указанных действий как в пределах состава преступления, так и в пределах лиц, делает применение принципа неотвратимости ответственности нецелесообразным (нерегламентированным). Перечисленные случаи являются недостатком положений уголовного закона и требуют дальнейшего совершенствования текста статьи. 82, 83 УК РТ требуют. [4-А].

9. Принципы уголовного права, зафиксированные в Уголовном кодексе РТ, находятся в тесной взаимосвязи, образуя единую систему руководящих начал. Эта система служит эффективным инструментом реализации государственной политики в сфере борьбы с преступностью, обеспечивая согласованность и целенаправленность уголовно-правового регулирования. [2-А].

10. Сущность принципов уголовного права выходит за рамки их текстуального выражения в законодательстве. Они охватывают широкий спектр положений, включая действие уголовного закона во времени и

пространстве, источники уголовного права, правила назначения наказания и иные ключевые элементы уголовно-правового механизма.

11. В целях повышения правовой определённости предлагается в статье 7 УК РТ чётко фиксировать оценку психического и волевого отношения лица к деянию и его последствиям. Действующее законодательство в ряде случаев неоправданно связывает преступность неосторожных деяний исключительно с наступлением последствий, игнорируя аспект общественной опасности самого поведения. Это требует теоретической корректировки и возможного внесения изменений в нормы, регулирующие формы вины.

12. Формулировка невиновного причинения вреда в части 2 статьи 31 УК РТ представляется недостаточно ясной. Понятие невозможности предотвратить последствия по психофизическим причинам фактически указывает на отсутствие волевого поведения, что сближает данное состояние с обстоятельствами, исключаящими виновность. В этой связи целесообразно рассмотреть возможность заимствования подходов, принятых в зарубежных правовых системах, где понятие непреодолимой силы или чрезвычайных обстоятельств признаётся основанием для исключения уголовной ответственности.

13. Принцип справедливости выполняет двойственную роль в системе уголовного права. С одной стороны, он корректирует реализацию иных принципов, препятствуя их искажению (например, превращению законности в формализм или гуманизма — в безответственность). С другой стороны, каждый принцип уголовного права является выражением отдельных аспектов справедливости, направляя как законодательную деятельность, так и правоприменительную практику на обеспечение социально обоснованного и справедливого правового порядка.

14. Необходимость обеспечения безопасности человека и защиты прав потерпевшего сталкивается с требованием гуманного отношения к правонарушителю. Можно сказать, что наказание, назначенное преступнику, также является проявлением гуманного отношения к жертве. Несмотря на то, что именно в окончательной, «зримой» форме приговора суда проявляется гуманность как преступника, так и потерпевшего, поэтому большое значение в законодательстве имеет закрепление справедливого баланса интересов этих лиц. Это считается гарантией правильного применения принципа гуманизма на практике. Причем сохранение этого баланса – непростая задача даже в современных условиях законотворчества и правоприменения, в основе которых лежит идея гуманизма.

15. Уголовно-правовые средства воздействия считаются историческими, смена эпох, социально-политические изменения, происходящие в государстве, вносят нечто новое и особенное в понимание человечества, в том числе и в систему уголовно-правовых средств. Таким образом, в УК РТ по сравнению с предыдущим уголовным законодательством произошли существенные изменения в системе уголовных наказаний, которая представляет собой совокупность определенных видов социально

оправданных наказаний, разработанных в порядке возрастания строгости наказания. Появились новые виды наказаний, а также принципиально изменилось содержание традиционных видов наказаний, включенных в текст Уголовного кодекса Республики Таджикистан.

16. Принцип гуманизма в отношении лица, совершившего преступление, находит отражение как в нормах, устанавливающих виды и размеры уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия, так и в положениях, регулирующих порядок их применения и исполнения. Реализация данного принципа проявляется в стремлении минимизировать репрессивный характер наказания при сохранении его эффективности. Санкции, предусмотренные уголовным законодательством, зачастую формулируются в виде альтернативных мер, предоставляя суду возможность выбора наиболее справедливого и соразмерного наказания. Такой подход, характеризующийся широкой вариативностью («пантеоном») наказаний, обеспечивает индивидуализацию ответственности и способствует достижению целей исправления осужденного при соблюдении принципов справедливости и гуманизма.

17. По нашему мнению, в целях повышения эффективности деятельности правоохранительных органов в сфере правосудия необходимо дополнить перечень принципов уголовного правосудия принципами, закрепленными в уголовном праве и имеющими уголовно-процессуальное содержание. Именно в сфере правоохранительной деятельности роль принципов уголовного права в форме общих принципов уголовного права особенно важна. Таким образом, одним из важных направлений совершенствования практики уголовного преследования являются исследования, основанные на анализе опубликованной практики высших судебных органов.

18. Несмотря на их основополагающее значение, практическое применение принципов уголовного права часто сталкивается с рядом системных и интерпретационных проблем. Одна из ключевых проблем заключается в несоответствии между нормативными декларациями и реальной судебной практикой, когда абстрактные принципы, такие как равенство перед законом или соразмерность наказания, могут быть подчинены целесообразности, общественному давлению или институциональным ограничениям. В некоторых юрисдикциях суды демонстрируют избирательное толкование или недостаточное обоснование при использовании правовых принципов, что приводит к правовой неопределенности и подрыву общественного доверия. Кроме того, отсутствие подробных законодательных разъяснений относительно сферы применения и взаимосвязи некоторых принципов приводит к неоднозначному их применению, особенно в сложных делах. Еще одной существенной проблемой является периодически возникающий конфликт между отдельными принципами - например, между законностью и справедливостью, - требующий тонкого судебного баланса, который не всегда прозрачно обоснован. Эти

недостатки подчеркивают необходимость более четкого доктринального руководства, улучшения юридического образования и последовательной судебной практики для обеспечения того, чтобы принципы функционировали не просто как декларативные идеалы, а как действующие нормы в системе уголовного правосудия.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЙ

В целях повышения эффективности реализации принципов уголовного права и обеспечения правовой определённости в уголовном законодательстве Республики Таджикистан представляются обоснованными следующие предложения по его совершенствованию:

1. Дополнение части 3 статьи 4 УК РТ. С целью более чёткого определения основания уголовной ответственности предлагается дополнить часть 3 статьи 4 следующей нормой: «Основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом». Это позволит устранить возможные правовые неопределённости при квалификации деяний и будет способствовать строгому соблюдению принципа законности.

2. Уточнение части 2 статьи 12 УК РТ. В целях повышения правовой ясности относительно момента совершения преступления целесообразно изложить часть 2 статьи 12 в следующей редакции: «Временем совершения преступления признаётся фактическое время его окончания, включая момент наступления общественно опасных последствий, предусмотренных настоящим Кодексом». Данное уточнение обеспечит единообразное толкование временных рамок преступного деяния.

3. Совершенствование формулировки принципа равенства перед законом (статья 5 УК РТ). С учётом положений статьи 17 Конституции Республики Таджикистан.

4. Внесение изменения в статьи 18 и 30 УК РТ. Эти изменения позволят более точно регламентировать случаи сложной вины (combination of intent and negligence) и обеспечат согласованность норм, регулирующих вопросы вины и ответственности соучастников. Предлагаемые меры направлены на укрепление принципов законности, равенства и справедливости, а также на повышение качества уголовно-правового регулирования в РТ. [1-А].

НОМГҶҲИ АДАБИЁТ (МАЪХАЗҶО)

I. Санадҳои меъри ҳуқуқӣ ва ҳуҷҷатҳои расмӣ:

[1] Консепсияи сиёсати ҳуқуқии ҷиноятии ҚТ, ки бо қарори Ҳукумати ҚТ аз 2 ноябри соли 2013, №492 тасдиқ шудааст // Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҚТ «Адлия» [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи муроҷиат: 13.12.2024).

[2] Консепсияи сиёсати ҳуқуқии ҚТ барои солҳои 2018-2028, ки бо фармони Президенти ҚТ аз 6 феввали соли 2018, таҳти №1005 тасдиқ гардидааст // Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҚТ «Адлия» [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи муроҷиат: 13.12.2024).

II. Монографияҳо, китобҳои дарсӣ, васоити таълимӣ:

[3] Беляев, Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации [Текст] / Н.А. Беляев. – Л., 1986. – 425 с.

[4] Бойко, А.И., Ратьков, А.Н. Классификация преступлений и ее значение в современном праве [Текст] / А.И. Байко, А.Н. Ратьков. – Ростов и/Д, 2003. – 395 с.

[5] Дагель, П.Р., Феделов, П.А. Понятие и система принципов советского уголовного права [Текст] / П.Р. Дагель, П.А. Феделов. – Свердловск, 1972. – 220 с.

[6] Демидов, Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве [Текст] / Ю.А. Демидов. – М., 1975. – 318 с.

[7] Диноршоев, А.М., Азиззода У.А., Павленко Е.М., Искандаров Ш.Ф. Механизмы защиты прав человека [Текст]: учебное пособие / А.М. Диноршоев, У.А. Азиззода, Е.М. Павленко, Ш.Ф. Искандаров. – Душанбе, 2018. – 324 с.

[8] Искандаров, З.Ҷ. Ҳуқуқи инсон ва механизми миллии ҳимояи он [Матн]. – Душанбе, 2007. – 136 с.

[9] Келина, С.Г., Кудрявцев, В.Н. Принципы советского уголовного права [Текст] / С.Г. Келина, В.Н. Кудрявцев. – М., 1988. – 392 с.

[10] Келина, С.Г., Кудрявцев, В.Н. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования [Текст] / С.Г. Келина, В.Н. Кудрявцев / Под ред. С.Г. Кслиной, В.Н. Кудрявцева. – М, 1987. – 216 с.

[11] Крайний, Я.М. Советское уголовное право. Общая часть [Текст] Я.М. Крайний. – М., 1955. – 418 с.

[12] Лопашенко, Н.А. Принципы уголовного законодательства // Уголовное право Российской Федерации. Общая часть [Текст] / Под ред. Р.Р. Галпакбарова. – Саратов, 1997. – С. 15-16.

[13] Наумов, А.В. Источники уголовного права [Текст] / А.В. Наумов // Уголовное право: новые идеи. – М., 1994. – 410 с.

[14] Наумов, А.В. Российское уголовное право. Общая часть [Текст] / А.В. Наумов. – М., 1996. – 412 с.

[15] Наумов, А.В. Российское уголовное право. Общая часть [Текст] / А.В. Наумов. – М., 2000. – 500 с.

[16] Наумов, Л.В. Влияние норм и принципов международного права на сближение уголовного права различных систем. Уголовное право в XXI веке [Текст] / А.В. Наумов. – М., 2002. – 312 с.

[17] Плотников, А.И. Принцип вины и его реализация в уголовном законодательстве [Текст] / А.И. Плотников // Пять лет действия УК РФ: итоги и перспективы. – М., 2003. – 356 с.

[18] Сотиволдиев, Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ [Матн]: (китоби дарсӣ барои муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ). – Душанбе, 2014. – 719 с.

[19] Фефелов П.А. Понятие и система принципов советского уголовного права [Текст] / П.А. Фефелов. – Свердловск, 1970. – 350 с.

[20] Фефелов, П.А. Механизм уголовно-правовой охраны. Основные методологические проблемы [Текст] / П.А. Фефелов. – М., 1992. – 420 с.

[21] Филимонов, В.Д. Принцип равенства граждан перед законом в уголовном праве. Уголовное право в XXI веке [Текст] / В.Д. Филимонов. – М., 2002. – 425 с.

[22] Филимонов, В.Д. Принципы Уголовного кодекса Российской Федерации: достижения и недостатки их юридического выражения // Пять лет действия УК РФ: итоги и перспективы [Текст] / В.Д. Филимонов. – М., 2003. – 336 с.

[23] Филимонов, В.Д. Принципы уголовного права [Текст] / В.Д. Филимонов. – М., 2002. – 344 с.

[24] Ҳуқуқи ҷиноятӣ (Қисми умумӣ): китоби дарсӣ [Матн] / зери таҳрири Ҳ.С. Салимов ва Н.А. Фафорова. – Душанбе: «Зинат», 2011. – 344 с.

[25] Ҳуқуқи ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон. қисми умумӣ. Китоби дарсӣ [Матн] / Зери таҳрири д.и.х., дотсент Раҳимзода Р.Ҳ. ва д.и.х., профессор Бобоҷонзода И.Ҳ. – Душанбе: «ЭР-граф», 2019. – 550 с.

[26] Шаргородский, М.Д. Курс советского уголовного права [Текст] / М.Д. Шаргородский. – Л., 1968. Т.1. – 522 с.

[27] Шарипов, Т.Ш., Сафарзода, А.И., Саидов, Ш.Н. Ҳуқуқи ҷиноятӣ бо истифода аз усули тадриси интерактивӣ (Қисми умумӣ) [Матн]: китоби дарсӣ. – Душанбе, 2016. – 496 с.

III. Мақолаҳо ва маърузаҳо:

[28] Барков, А.В. Принцип неотвратимости ответственности и унификация уголовного законодательства стран Содружества [Текст] / А.В. Барков // Вестник Межпарламентской ассамблеи. – 1995. – № 4. – С. 50-57.

[29] Виттенберг, Г.Б. Основные принципы советского уголовного права [Текст] / Г.Б. Виттенберг // Советская юстиция. – 1978. – №21. – С. 90-94.

[30] Виттенберг, Г.В. Развитие основных принципов советского уголовного права в новом уголовном кодексе РСФСР [Текст] / Г.Б. Виттенберг // Правоведение. – 1962. – №4. – С. 90-94.

[31] Головкин, Л.В. Принципы неотвратимости ответственности и публичности в современном российском уголовном праве и процессе [Текст] / Л.В. Головкин // Государство и право. – 1999. – №3. – С. 61-69.

[32] Загородников, Н.И. Принципы советского социалистического уголовного права [Текст] / Н.И. Загородников // Советское государство и право. – 1966. – № 5. – С. 65-74.

[33] Иванов, И.Г. Принцип субъективного вменения и его реализация в УК [Текст] / И.Г. Иванов // Государство и право. – 1999. – № 10. – С. 56-60.

[34] Кузнецова, Г.Ф. Новый Уголовный кодекс России [Текст] / Г.Ф. Кузнецова // Юридический мир. – 1997. – № 3. – С. 33-38.

[35] Мальцев, В.В. Принцип гуманизма в уголовном законодательстве [Текст] / В.В. Мальцев // Российская юстиция. – 2002. – №7. – С. 51-55.

[36] Мальцев, В.В. Принципы уголовного законодательства и общественно опасное поведение [Текст] / В.В. Мальцев // Государство и право. – 1997. – № 2. – С. 98-102.

[37] Сафарзода, А.И. Баъзе масъалаҳои имплементатсияи меъёрҳои санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ оид мубориза алайҳи хариду фуруши одамон дар қонунгузориҳои ҷиноятӣ Тоҷикистон [Матн] // Қонунгузорӣ. – 2015. – № 1 (33). – С. 56-58.

IV. Диссертатсия ва авторефератҳо:

[38] Азимов, Н.Б. Теоретические основы имплементации норм международного права в уголовное законодательство Республики Таджикистан [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Азимов Назир Бозорбоевич. – М., 2013. – 453 с.

[39] Раджабов, С.А. Имплементация норм международного гуманитарного права в Республике Таджикистан: проблемы теории и практики [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Раджабов Саитумбар Адинаевич. – СПб., 2008. – 341 с.

[40] Хамидова, М.Ф. Правовые последствия присоединения Таджикистана к Статуту Международного уголовного суда [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Хамидова Манзура Файзуллоевна. – СПб., 2017. – 372 с.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. Статьи, опубликованные в рецензируемых и рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан журналах:

[1–А]. Шерализода С.М. Баъзе масъалаҳо оид ба татбиқи принципи қонуният дар матни қонуни ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / С.М. Шерализода // Қонунгузорӣ. – 2023. – № 2(50). – С. 175-183. ISSN 2410-2903

[2–А]. Шерализода С.М. Мафҳум ва хусусиятҳои принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ [Матн] / С.М. Шерализода // Идоракунии давлатӣ. – 2024. – № 1 (66). – С. 297-303. ISSN 2664-0651

[3–А]. Шерализод С.М. Таърихи рушди илмӣ ва назариявии принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ [Матн] / С.М. Шерализода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон / Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2024. – №6. Қисми I. – С. 257-263. ISSN 2413-5151

[4–А]. Шерализода С.М. Танзими ҳуқуқии принципи ногузирии ҷавобгарӣ дар қонунгузории ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / С.М. Шерализода // Қонунгузорӣ. – 2024. – №4 (54). – С. 282-289. ISSN 2410-2903

II. Научные статьи, опубликованные в сборниках и других научно-практических изданиях:

[5–А]. Сафарзода А.И., Шерализода С.М. Принципи адолат ва мавқеи он дар низоми принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ [Матн] / А.И. Сафарзода, С.М. Шерализода // Маърифати ҳуқуқӣ омили муҳими таҳкими давлатдорӣ миллий: маводҳои конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ (25-26 апрели соли 2024) – Душанбе, 2024. – С. 399-407.

[6–А]. Сафарзода А.И., Шерализода С.М. Аҳамияти илмӣ ва амалии таснифи принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ дар қонуни ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / С.М. Шерализода // Маърифати ҳуқуқӣ омили муҳими таҳкими давлатдорӣ миллий: маводҳои конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ (25-26 апрели соли 2024) – Душанбе, 2024. – С. 408-415.

[7–А]. Шерализода С.М. Таҳлили ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ принципи адолат [Матн] / С.М. Шерализода // Маводҳои конфронси илмӣю амалии байналмилалӣ бахшида ба 30 - солагии қабули Конститутсияи Ҷумҳурии

Тоҷикистон ва соли “Маърифати ҳуқуқӣ” дар мавзуи “Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ифодаи арзишҳои умумимиллӣ”. – Душанбе, «ДБССТ», 2024. – С. 358-360.

[8–А]. Шерализода С.М. Масъалаҳои ҳуқуқатбиққунии принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / С.М. Шерализода // Маводҳои конфронси илмӣ амалии байналмилалӣ бахшида ба 30 - солагии қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва соли “Маърифати ҳуқуқӣ” дар мавзуи “Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ифодаи арзишҳои умумимиллӣ”. – Душанбе: «ДБССТ», 2024. – С. 399-403.

АННОТАТСИЯ

**ба диссертатсияи Шерализод Самияллоҳи Маҳмадсаид дар
мавзуи «Принсипҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ: назария, қонунгузорӣ ва
татбиқи он дар амалия»**

Вожаҳои калидӣ: қонуни ҷиноятӣ, муносибатҳои ҷамъиятӣ, принципҳои умумӣ, принципҳои махсус, принципи қонуният, принципи баробарӣ дар назди қонун, принципи ногузирии ҷавобгарӣ, принципи ҷавобгарии фардӣ ва гунаҳгорӣ, принципи адолат, принципи инсондӯстӣ, принципи демократӣ, мафҳум, хусусият, асоси ҷавобгарии ҷиноятӣ, адолат, ҷавобгарии ҷиноятӣ, ҷазо.

Ҳадафи меҳвари таҳқиқоти диссертсионии муаллифро таҳлили ҷамъаҷониба ва мунтазами ҷанбаҳои назариявӣ, заминаи меъёрӣ ва хусусиятҳои амалияи муносибатҳои ҳуқуқии марбут ба татбиқи принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ ташкил менамояд.

Муаллиф дар пасманзари таҳлили мавзуи мазкур масъалаҳои зеринро мавриди баррасӣ қарор додааст: таҳлили амиқи мафҳуми принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ дар доктрина; тасниф намудани принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ; таҳлили назариявӣ, ҳуқуқӣ ва меъёрии принципи баробарии ҳама дар назди қонун, муайян намудани нақши он дар таъмини адолати таъкиби ҷиноятӣ ва механизмҳои ҳифзи ҳуқуқи шахс; таҳлил ва баррасӣ намудани асосҳои назариявӣ ва меъёрӣ-ҳуқуқии принципи ногузирии ҷавобгарӣ; таҳлил ва баррасӣ намудани асосҳои назариявӣ ва меъёрӣ-ҳуқуқии принципи ҷавобгарии фардӣ ва гунаҳгорӣ; таҳлил ва баррасӣ намудани асосҳои назариявӣ ва меъёрӣ-ҳуқуқии принципи адолат; таҳлил ва баррасӣ намудани асосҳои назариявӣ ва меъёрӣ-ҳуқуқии принципи инсондӯстӣ; таҳлил ва баррасӣ намудани асосҳои назариявӣ ва меъёрӣ-ҳуқуқии принципи демократӣ; муайян намудани ҳолати ҳуқуқии таҷрибаи ҳуқуқтатбиққунии принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ.

Хулоса ва натиҷаҳои таҳлили илмие, ки барои ҳимоя пешниҳод шудаанд, имкон медиҳад, ки Кодекси ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон такмил дода шуда, аз ҷониби мақомоти тафтишоти пешакӣ, прокурорҳо ва судҳо дар амалияи татбиқи ҳуқуқ, инчунин дар таълими фанни ҳуқуқи ҷиноятӣ истифода бурда шаванд.

АННОТАЦИЯ

**на диссертации Шерализод Самияллоҳи Маҳмадсаид тему
«Принципы уголовного права: теория, законодательство и его
применение на практике»**

Ключевые слова: уголовный закон, общественные отношения, общие принципы, специальные принципы, принцип законности, принцип равенства перед законом, принцип неотвратимости ответственности, принцип индивидуальной ответственности и виновности, принцип справедливости, принцип гуманизма, принцип демократизма, понятие, особенность, основание уголовной ответственности, уголовная ответственность, наказание.

Целью диссертационного исследования диссертанта является всесторонний и системный анализ теоретических аспектов, нормативного регулирования и особенностей правоприменительной практики, связанных с реализацией принципов уголовного права.

Автор в контексте анализа данной темы рассмотрел следующие вопросы: провести углублённый анализ понятий принципов уголовного права в доктрине; осуществить классификацию принципов уголовного права; провести теоретико-правовой и нормативный анализ принципа равенства всех перед законом, выявить его роль в обеспечении справедливости уголовного преследования и защитных механизмов прав личности; проанализировать и рассмотреть теоретические и нормативно-правовые основы принципа неотвратимости ответственности; проанализировать и рассмотреть теоретические и нормативно-правовые основы принципа личной ответственности и виновности; анализ и рассмотрение теоретических и нормативно-правовых основ принципа справедливости; анализ и рассмотрение теоретических и нормативно-правовых основ принципа гуманизма; анализ и рассмотрение теоретических и нормативно-правовых основ принципа демократизма; определение правового статуса практики применения принципов уголовного права.

Выводы и результаты научного анализа, выносимые на защиту, позволяют совершенствовать Уголовный кодекс Республики Таджикистан и могут быть использованы органами предварительного следствия, прокурорами и судами в правоприменительной практике, а также в преподавании дисциплины «Уголовное право».

ANNOTATION

**to the author's abstract of the dissertation of Sheralizod Samiallahi
Mahmadsaid on the topic «Principles of criminal law: theory,
legislation and its application in practice»**

Keywords: criminal law, public relations, general principles, special principles, the principle of legality, the principle of equality before the law, the principle of the inevitability of responsibility, the principle of individual responsibility and guilt, the principle of justice, the principle of humanism, the principle of democracy, concept, peculiarity, grounds for criminal liability, criminal liability, punishment.

The aim of the dissertation research of the candidate is a comprehensive and systematic analysis of theoretical aspects, regulatory framework and features of law enforcement practice related to the implementation of the principles of criminal law.

The author considered the following issues in the context of the analysis of this topic: to conduct an in-depth analysis of the concept of principles of criminal law in the doctrine; to classify the principles of criminal law; to conduct a theoretical, legal and normative analysis of the principle of equality of all before the law, to identify its role in ensuring the fairness of criminal prosecution and protective mechanisms of individual rights; to analyze and consider the theoretical and normative-legal foundations of the principle of inevitability of responsibility; to analyze and consider the theoretical and normative-legal foundations of the principle of personal responsibility and guilt; analysis and consideration of the theoretical and normative-legal foundations of the principle of justice; analysis and consideration of the theoretical and normative-legal foundations of the principle of humanism; analysis and consideration of the theoretical and normative-legal foundations of the principle of democracy; determination of the legal status of the practice of applying the principles of criminal law.

The conclusions and results of the scientific analysis presented for the defense make it possible to improve the Criminal Code of the Republic of Tajikistan and can be used in law enforcement practice by preliminary investigation authorities, prosecutors and courts, as well as in teaching criminal law.